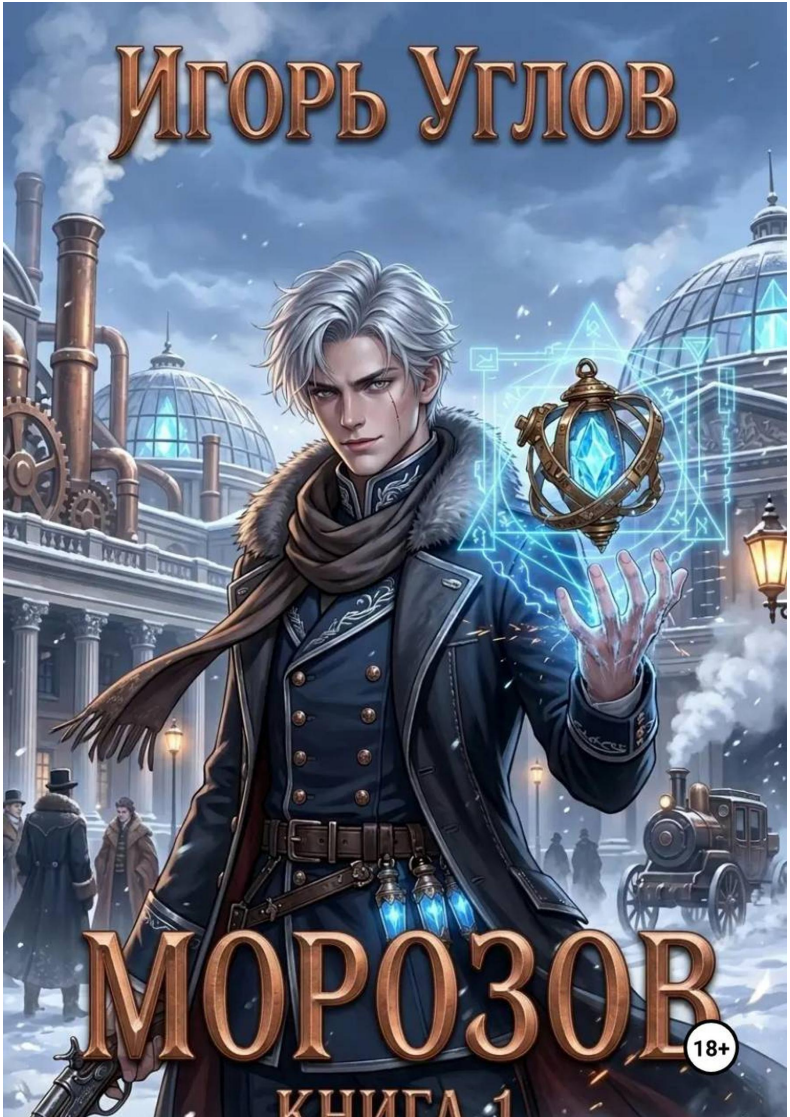

Игорь Углов
МОРОЗОВ
18+
КНИГА 1

Игорь Углов
Морозов. Книга I

https://litres.ru/74791459
SelfPub; 2026

Аннотация

Принял смерть от мороза, но получил второй шанс, став графом Морозовым. В мире, где история пошла по другому пути. Мире шестерёнок, пара и магии в долг.

Предок рода призвал меня исправить ошибки непутёвого наследника, вручив артефакт с помощницей внутри. Теперь я Алексей Морозов, начинающий маг льда, чудом выживший в дуэли.

Отправился в академию на Фронтире - самое опасное место в стране, чтобы выжить, и как бы это не пафосно прозвучало - возродить род Морозовых.Инженер в прошлой жизни, теперь студент в мире магического стимпанка.

Дайте мне только выйти на оперативный простор...

Содержание

Глава 1. Замёрз на… 4
Глава 2. Резонанс 19
Глава 3. Отчий дом 35
Глава 4. Разговор 53
Глава 5. Витая в облаках 69
Глава 6. Южная академия 91
Глава 7. Пробы в магию 109
Глава 8. Проверка 128
Глава 9. Экскурсия 142
Глава 10. "Добрый" град 156
Глава 11. Медальон 172
Глава 12. Лекции 187
Глава 13. Очумелые ручки 203
Глава 14. Очумелые ручки. часть 2 218
Глава 15. Акелла промахнулся! 233
Конец ознакомительного фрагмента. 246

Игорь Углов
Морозов. Книга I

Глава 1. Замёрз на…

Замёрз насмерть!

Это надо было додуматься залезть в рефрижератор без верхней одежды. И тут, как назло, дверь захлопнулась от сквозняка, и заперла меня. А народ тем временем ушёл на праздники, и оставили меня тут одного помирать в минус двадцать шесть!

Погоди-ка, я ведь умер? Я запомнил эту невесомость и свет в конце тоннеля. Но откуда тогда…

Как это вообще?

Меня вдруг пробрал мороз, я вздрогнул, и начал дрожать.

Если это ад, то как-то прохладненько.

С трудом вздохнул сухой морозный воздух.

— Кхе-кхе…

Попробовал открыть глаза, веки не поднимались. Слиплись? Зашили?

Какой воздух оказывается чистый и свежий в холодильнике этого морга!

Ну а где мне ещё быть? Констатировали смерть, и из одного холодильника запихнули в другой, чуть поменьше.

Л – логика!

Я хоть и дрожал всем телом, того и гляди зубами стучать начну, но вместе с этим, оно было онемевшим. Я не спец в биологии или анатомии, но даже мне кажется это странным.

Точно знаю, что руки и ноги у меня есть, чувствую только они у меня есть. Остаётся только надеяться, что заметят, как я дрожу.

Или нет?

Нет, вряд ли это морг, я хоть там и не был, но всё же знаю, что там не бывает таких низких температур. Тут мороз кусачий, как на Севере в январе!

Где я?

Это мысль молнией проскочила в мозгу, а от сердца разбежалась тёплая волна адреналина. Чувства вернулись все сразу, и нахлынуло осознание.

Похоже, я лежу на улице, по-зимнему одет. Но одежда на спине сырая, и оттого прилипла. А мороз, не слабее Крещенских уже давно пробрался под одежду.

Руками протёр глаза, неожиданно легко у меня это получилось, без боли в левом локте. Растёр лицо возвращая чувствительность после мороза. Давно я не ощущал такой гладкой кожи у себя на лице.

Да и ладони будто никогда не знали ручного труда. А ведь я тридцать четыре года прожил с руками, которые знали. Паяльник. Отвёртка. Мультиметр. Я инженером… Был. Энергетиком… Автоматика там, подстанции. Релейная защита.

Скучно? Но только не для меня. Но я умел чинить то, что другие выбрасывали. И это меня кормило. И это же меня погубило. Кто бы мог подумать, что меня сгубит мороз, а не электричество.

Очередная шальная мысль проскочила в голове, даже подумать её не успел, но меня охватил какой-то страх, если не сказать ужас.

Сердце пропустило удар, и по телу растеклась ещё одна порция адреналина. Стало тепло и одновременно страшно. Глаза открывать резко перехотелось. И верить в это тоже не хотелось.

Нет, ну этого же не может быть, потому что…

— Этого быть не может никогда! — простонал я.

Да и голос вроде не мой…

«— Как скажешь, но душа встала как влитая. Будто с ней родился. Вон даже очнулся раньше расчётного времени!»

Голос ещё в голове появился, что дальше? Дурка? Больничная палата? Как вариант…

Но скорее всего спасение угасающего рода? Война? Балы дуэли, и хруст французской булки?

Либо у меня глюки на фоне гипотермии, и это шутки умирающего мозга? А как же калейдоскоп прожитых в обратной перемотке?

«А ты догадливый!» — хмыкнул голос.

Я всё же убрал руки от лица, и опустив их, ощутил снег под пальцами. Всё-таки на улице. После этого открыл глаза.

Надо мной раскинулось чистое звёздное небо. Я даже нашёл без труда Большую Медведицу.

Поднявшись на локтях, осмотрелся. Я лежал в сугробе в нескольких метрах от расчищенной площадки. Рядом то ли лес, то ли парк. Несколько газовых фонарей как будто прямиком из девятнадцатого века.

Но рядом никого не было, значит и вправду этот голос был только у меня в голове.

— Кто ты? – обратился я к неведомому голосу.

«— Предок, основатель рода, дух-хранитель. Называй как тебе удобнее. И раз ты обо всём сам догадался. То видимо моя помощь больше не требуется.»

— Подожди… дай осознать всё пережитое… я что, попаданцем стал? Переселение душ? – меня всё ещё колотило, но это теперь не только от мороза.

«— Ладно, у меня есть ещё немного времени. Да, я призвал твою душу в тело умирающего наследника. Он имел глупость сказать правду, и людям это не понравилось, его убили на дуэли. Душу этого дурачка я даже задерживать не стал. Пинка бы дал, если бы мог…»

— А мне исправлять его проблемы?

«— И не только его. Для этого тебе и дан второй шанс прожить чужую жизнь в чужом мире.»

— А если откажусь?

«— Ты умрёшь. Возможно, мучительной смертью. Думаю, тебе не хочется сгореть заживо на костре. Тут даже

магия мороза не спасёт.»

Ну да, как я мог забыть? Куда же попаданцу да без магии!

«— Всё верно. Ты, как и вся семья владеешь магией, которую я однажды добыл в одном из сражений. В общем, я смотрю ты и так о многом догадался. Не буду тратить своё время. Остальное узнаешь сам, когда вместо меня вернётся память наследника. Не вся конечно же, иначе ты потеряешь себя как личность, но многое из того, что тебе пригодится, чтобы не выдать себя первое время.»

— Подожди, — прошептал я, глядя на свои почти детские руки. – Сколько мне лет-то? Шестнадцать-то хоть есть?

«— Наследник неделю назад восемнадцатилетие справил… Да, знаю, тебе на момент смерти было тридцать четыре, но душой ты молод, и этого оказалось достаточно.»

Достаточно… как у него всё просто!

«— Это ещё не всё. Чтобы это сделать я пошёл на серьёзные нарушения. Но смотреть как мой род угасает, это пытка страшнее любой казни. Поэтому я дам тебе артефакт в помощь. Внутри то, чего в моём родном мире ещё лет триста не будет, а то и всё пятьсот. Но вы найдёте общий язык, я в этом уверен!»

— Артефакт? – мысленно спросил я. – Значит его нужно как-то активировать? Кровью наверно?

«— А ты смышлёный. Да, капнешь на крышку свою каплю крови, эфира там должно быть достаточно для активации и привязки.»

— Понятно, всё сделаю, как немного приду в себя.

«—Тебя даже не интересует как он выглядит и что делает?» –усмехнулся Предок.

— Действительно…

«— То-то же! Это медальон, и он должен быть у тебя на шее. Проверь, могли быть погрешности в перемещении.»

Похлопал рукой по груди, что-то подобное нащупывается.

«— Отлично! Активируй его только когда останешься один. Желательно у себя в комнате. А не здесь на улице. Дальше разберёшься. То что о нём рассказывать никому не стоит, думаю сам поймёшь. Обычные люди у виска покрутят, а знающие люди… тут даже богам неизвестно что они с тобой сделают. Поверь, я спрашивал у них…»

На несколько секунд голос замолчал. У них, это у кого? У богов?

«— Всё, память нахлынет через несколько секунд, рекомендую…. Не сдохнуть, хотя бы первую неделю. И запомни – Морозовы не мёрзнут! Никогда.»

Через пару секунд виски пронзило острой болью, закружилась голова, и я снова едва не сковырнулся в сугроб.

Ну я и… точнее не я, тот кто жил в этом теле раньше. Ну и балбес, мягко выражаясь. Идиот, одним словом, не зря его предок так ругал.

Скрывать магию, чтобы не рос долг. Отказаться от секундантов и скрыть саму дуэль чтобы не платить налог…

Я умылся чистым снегом, оттого что лицо горело. А от на-

хлынувших воспоминаний последних дней жизни Алексея, то есть теперь уже меня – горели уши.

Ещё и пистолет взял без спроса для дуэли.

Сначала я осмотрел нынешнего себя. Тощий, высокий в тёмном камзоле с дырой на груди, в которую влезут три пальца. Через эту дыру я и ощущал морозный зимний воздух. Но грудь цела, от такого патрона должно было все рёбра развороти́ть…

Что и говорить, магия! Я бы такое запомнил. В прошлой жизни я видел, как рвёт металл от дуги. Как плавится шина. Как взрывается трансформатор. Но это — другое. Это не электричество. Это не физика. Это что-то ещё. И я хочу понять, что это такое.

Теперь Волков – мой соперник по дуэли уверен, что я мёртв. Вот он удивится-то, увидев меня.

Хорошо хоть чужая память не как в книгах, пришла не вся, и я никогда не верил, что можно было вспомнить всё до последней секунды. Память человека неидеальна.

В лунном свете я начал осматривать сугробы, и округу в поисках пистолета. Точнее мушкета, очень ценного для отца раритета.

— Лёша! – раздался крик девушки со стороны парковой аллеи.

Сестра меня нашла?

А ну да, только Анне и сказал, где, когда, и с кем. Ну хоть где-то подстраховался.

Невысокая девушка в полувоенном мундире академии с длинной косой серебристых волос за спиной подбежала и бросила меня обнимать. Сестра – это единственная с кем у парня были семейные отношения в семье.

Я тоже обнял её с осторожностью.

— Как я рада что ты жив. – отпустила она меня. – Ты не замёрз тут? И почему так пахнет… ах, кровь!

Аня заметила следы крови на сугробе.

— Это не моя! – тут же ответил я.

— А чья же ещё? – она строго посмотрела на меня, потом её взгляд опустился на мою грудь, и она заметила дыру. – Ты ранен, Лёша? – она просунула два пальца в дыру в одежде, и поскребла коготками мои рёбра.

— Тебе показалось. – улыбнулся я.

— Всё-таки взял защиту как я говорила? – вздохнула она с облегчением. – Где мушкет? – она шагнула к сугробу, где я валялся.

— Так тебя отец послал за ним, а не за мной? — спросил я.

— Братик, не задавай глупых вопросов, если не хочешь услышать грубых ответов. – и посмотрела на меня. – Конечно же за мушкетом. Мне пришлось всё рассказать, когда ты не пришёл в назначенное время. Отец всё-всё знает. И уже считает тебя мёртвым. – она продолжила осматривать место происшествия. — Правда он думает, что у вас тут всё по правилам, и тебя уже в морг увезли. Он собирался завтра узнать,

где ты и сколько стоит. Ну и уже думает во сколько тризна обойдётся.

— Ну тогда я его обрадую, когда вернусь. – улыбнулся я, и тоже взглядом искал мушкет, пытаясь понять куда он мог улететь вместе со мной. Я в сугроб, и он тоже.

— Если ты вернёшься домой без наградного мушкета он тебя сам убьёт. – подсказала Аня. – И его никто не остановит.

Я стал ещё усерднее искать, едва ли не просеивая снег.

— Ты не замёрз тут? – спросила она. – Ты всё-таки уже часов десять тут провалялся.

— Морозовы не мёрзнут, никогда! Стоп, сколько?

— Ой ли… — усмехнулась она. – Неужели у тебя всё-таки пробудилась магия, и ты её просто скрываешь, чтобы не копить Долг.

— Ничего-то от тебя не скроешь, сестрёнка! – ответил я, склонившись над сугробом в нескольких метрах от места приземления.

— Ну ты и дурак, братец! – толкнула она меня в сугроб. – От меня-то зачем было скрывать?

Но я устоял, сохранив своё незавидное положение… буквой «Г».

— И вообще, сколько лет ты это скрывал? – спросила Аня, толкнув меня ещё сильнее.

Тут я не удержался, и нырнул головой в сугроб, встретив макушкой что-то твёрдое, с глухим звуком.

«ТУК»

И это… больно!

Поднявшись из сугроба, выплюнул снег, и потрогал голову.

— Где-то года четыре. – ответил я ей, и потянулся за тем, обо что ударился.

— Братец – ты балбес! – помотала она головой. – Столько времени потерял, из-за страха перед Долгом.

Я достал старинный мушкет, и начал его отряхивать от налипшего снега.

Сестра это заметила и подошла ко мне, осматривая мушкет.

— Вот даже в этом ты себя подставил. – произнесла она. – Это магический мушкет. Как ты из него собрался стрелять-ся? Хотя что я спрашиваю… — вздохнула она. – Идём домой, отец, наверное, уже остыл к этой теме.

— Он у нас конечно же отходчивый, — кивнул я, и убрал оружие во внутренний карман. – Но в этот раз вряд ли.

— Возможно, и ты всё же зря Волкову так обозвал. – произнесла Аня. – Все если и знают, то молчат.

— И я не понимаю, зачем отец захотел нашей свадьбы. – продолжил я. – Он хочет ещё больше позора нашему роду?

— Лёш, вот ты не ходишь в академию, из-за того магию скрывал, и не знаешь, что это политический брак, который помог бы нашему роду. – ответила она.

— У нас не настолько всё плохо, чтобы брать в жёны первую прос… ай! – поморщился от удара в бочину. – про-

стодушную девушку брать…

— Поздно Лёш, поздно. – произнесла Аня. — из-за твоего языка, как бы ещё хуже дела не стали. Ладно, идём? – вздохнула она.

— Домой? – уточнил я, и добавил – Кстати, как ты добралась сюда от дома?

— Без проблем, просто заплатила погонщику меха-кареты двойную цену. – пожала она плечами. – Домой, но не сразу. Сначала в трактир, а то отец тебя точно кормить не будет.

— Да, покушать бы не помешало. – улыбнулся я.

Аня странно посмотрела на меня, секунд десять смотрела мне в глаза, будто пыталась что-то там увидеть. Но потом взгляд снова опустился на дыру в моём камзоле.

— У тебя шарф с собой? – спросила она. – Повяжи поверх одежды, прикройся.

Шарф был, достал его из-под камзола и накинул на плечи прикрывая непотребство.

— В трактир так в трактир. – ответил я, похлопал по карманам. Ни одного намёка на деньги. – У тебя есть чем заплатить? А то меня похоже ограбили.

Она с удивлением посмотрела на меня.

— А тебя не удивляет что ты весь вечер провалялся на видном месте? – произнесла сестра. – Конечно у меня ещё остались деньги. На трактир хватит, а в ресторацию тебя в таком виде вряд ли пустят.

— Ну тогда идём. – кивнул я. – Тут вроде недалеко.

— Да, трактир «У ясеня» недалеко от входа в этот парк.

Не спеша направились к трактиру, и я решил поднять в памяти исходные данные по миру. Не стоило наверно так разговаривать с духом предка, может он сам бы всё рассказал. Хотя это не вариант.

Мы вышли из парка. Аллея узкая, фонари через один, по краям тьма непроглядная. Снег под ногами скрипит. Мороз крепчает.

— Слышь барин, — из тьмы на свет появился какой-то оборванец. – Эфирчику не найдётся? – спросил он, и у него на ладони появилась сфера из молний. А следом за ним вышли ещё двое.

«Эфирчик» — мана-кристаллы размером с мелкую монету. Содержит до десяти у.е. эфира.

— С электричеством не играют. – ответил я. – Убить может.

— Ты гляди какой опытный молодняк у господ пошёл. – хрипло рассмеялся маг, и его дружки поддержали гоготом. – Раз знаешь, то давай. Нет? А если найдём?

— Есть, почему же нет. – ответил я, и Аня прижалась к моей руке.

В голове тут же пронеслись моменты, когда Алексей играл с мушкетом, тренировался, изучал как заряжать и стрелять. Магией, а не пулями.

Я потянулся во внутренний карман, и главарь маг хищно улыбнулся, схлопнув шаровую молнию, и потёр ладони.

Ещё в кармане я зарядил мушкет кусочком льда.

Достал мушкет, и сразу почти не целясь, выстрелил в ноги магу.

Звуки были похожи не пневматику.

«Пуф-ф!»

— А-а-а… — закричал от боли главарь, катаясь по земле, истекая кровью.

Надо же, попал! Прямо в колено.

— Не губи, барин! – тут же упал на колени, тот, что справа,

— Убивают! – с криком убежал в сторону парка тот, что слева.

«Пуф-ф!»

И крикун распластался на дороге.

Я повернулся к третьему, но того уже не было, и лишь из темноты доносился хруст снега.

Главарь же тихо постанывал от боли, сидя на снегу глядя на свою рану. Переборщил со снарядом.

— Ещё эфирчику подкинуть? – спросил я у главаря.

— Иди ты… — простонал тот.

— Я-то пойду. – произнёс я. – Но для начала я хочу узнать откуда вы здесь взялись? Ведь час-два назад вас здесь не было? – повернулся я к Ане.

Она лишь помотала головой.

— Жора «Голем» наводку дал. – ответил он.

— Погонщик он! – ответил тот. – Идите куда шли, или

добейте. Но вас в любом случае найдут!

Он с трудом поднялся, кряхтя да матюгаясь скрылся во тьме, пройдя меж фонарей.

— Лёш… что ты натворил? – произнесла она.

— Защищал тебя, и честь рода. – ответил я.

Хотя сам не до конца понял как у меня поднялась рука это сделать. Просто вспомнил как это делать и сделал. Девушек я всегда защищал, любыми способами, законными…

— Стычки с магами запрещены в черте города. – продолжила она. – Теперь, если он обратится куда следует, его там проверят и узнают, что ты первый атаковал, особенно после того, как он развеял заклинание.

— Тогда мозголомы узнают ещё и причины, зачем эти трое были в парке ночью. – ответил я. – Ещё и погонщика прицепят. Ты, кстати, помнишь, как он выглядит?

— На память не жалуюсь, и при встрече поговорю с ним, как учат в академии. – ответила она.

— Ладно, идём, пока ещё кто-нибудь не подошёл.

Аня взяла меня за руку, и мы направились к этому, как его? К трактиру…

Итак, стоит покопаться в памяти…

Я оказывается на самом деле догадался. Российская Империя, девятнадцатый век. Тысяча восемьсот тридцать шестой год по старому стилю, и семьсот тридцать шестой от прихода Первого Посланника.

Кто или что это за событие, сейчас уже и не вспомнишь.

Алексей посчитал это неважной информацией.

Технологии…

Я вспоминал, всё что когда-либо видел прошлый наследник. И это какой-то стимпанк магический! Другого описания у меня просто не находится. Электричество тут есть, но популярностью пользуется только у магов-аристократов, владеющих этой магией. Силу тока здесь заменяет Сила Эфира, это я могу сравнить только с маной. И то не на все сто. Алексей не особо интересовался секретами магии.

Паро-магические технологии в основном, либо чисто магические.

Дальше ворошить память я не стал, так как мы уже пришли. Освещённый и почищенный от снега дворик возле каменной двухэтажки. Вывеска на стене, и рядом высохшее изогнутое дерево, ясень наверно.

Глава 2. Резонанс

В трактире, посетителей ни души. Осмотревшись, я заметил часы с кукушкой, и там половина первого ночи. Явно не час пик.

Зал не сказать, что большой, типичная кафешка, оформленная в русском стиле.

Аня уже заняла место, сняв свой мундир, под которым была не отличимая от него форма. Я тоже скинул камзол, но оставил на себе шарф. Выглядит конечно же чудно, но лучше так, чем с дырой в одежде.

— Что закажем? — спросила она, открыв меню.

— На твой выбор. — пожал я плечами. — Главное посытнее.

— Лёш, если бы я не знала, что с тобой сегодня случилось, я бы подумала, что ты головой ударился, и очень сильно. — произнесла она, глядя на меня исподлобья. — Ты заметно изменился!

Но тут к нам подошла девушка в белом фартуке поверх чёрной формы, с блокнотом и карандашом в руках.

— Доброй ночи гости дорогие, чего изволите? — дружелюбно обратилась она к нам.

— Один момент. — произнесла Аня и обратилась ко мне. — Ты сильно голоден?

— С утра ничего не ел. — ответил я. — Смотри по день-

гам.

Аня в ответ лишь помотала головой.

— Щи есть? — спросила она, отложив меню.

— Суточные. С говядиной.

— Два. И порося с кашей. Большого.

— Ещё?

— Селёдку. С луком. Хлеба. Ржаного, много.

— Пить?

Аня посмотрела на меня.

— Морс, две кружки.

— Всё?

— Пирог с ливером. Или с грибами. Что есть?

— С грибами. Свежие.

— Давайте.

Девушка записала всё на пару страниц блокнота и ушла.

— Ты чего? — спросил я, прикидывая, уместится ли всё это на столе.

— Сам же сказал, что с утра во рту крошки не было. — невинно ответила она.

— Но это не повод устраивать пир горой! — произнёс я. — И на ночь вредно много есть.

— Это разве много. — отмахнулась она. — Сам не заметишь, как всё улетит. Уж я тебя обжору знаю!

Уже через несколько минут нам принесли кувшин и две кружки, и налили морса.

— Ваш основной заказ будет готов через двадцать минут,

вам принести закуски?

— Нет, спасибо — ответила девушке Аня. — Мы первое подождём.

Девушка кивнула, и покинула нас.

Брусничный, но чем-то отличается.

— М-м, вкусно, — отозвалась Аня, отпив морса. — Ты заметил, что он чуть-чуть насыщен эфиром?

— Да, что-то такое было.

— Алексей, — строго произнесла она, и посмотрела мне в глаза. — Ты изменился. Что случилось? Может ты уже и не Алексей Иванович Морозов?

— Близость смерти сильно меняет людей. — ответил я. — Тем более таких как я. — В какой-то момент я подумал, что умер. Но когда пришёл в себя, понял, что прошёл по очень тонкой грани. Из-за своих принципов и природной упёртости чуть не лишился жизни. У меня было время переосмыслить свои поступки. Понял, что моё поведение приведёт меня к смерти, скорее рано, чем поздно.

— Да… верю. — медленно произнесла она, не опуская взгляда. — Таких как ты — только смерть за спиной и меняет. Но надолго ли?

— Поживём увидим. — ответил я, и отпил морса.

— А как же Долг? — вдруг спросила Аня. — Ничего на плечи не давит?

— Нет. Тут скорее страх неизвестности.

— А Испытание? Ты ведь раньше даже слышать о нём не

хотел.

— Потому что не знал, чего ожидать. Да и сейчас не знаю.

Аня задумчиво покрутила кружку в руках.

— До Прилива ещё несколько лет. И даже маги со средней Печатью не уверены, что попадут на Испытание. Нам с тобой пока и вовсе рано об этом думать.

— Вот именно. Пока рано, а бояться уже приходится.

— Умный с виду парень, а такой дурак… — вздохнула сестра.

— Аня, не дави на больное. Самому тошно.

И вдруг появились ещё посетители. Трое парней в таких же мундирах академии, как и у сестры. Да и возраста примерно того же. Сели недалеко от нас, за невысокой перегородкой. Заказали что-то совсем мало. И начали шептаться о чём-то. Затем один из них, черноволосый, поднялся, и глянул на нас.

— Морозова? — удивился он. — А ты разве не должна уже быть в кроватке? — хохотнул он.

— У Шведов спросить забыла. — ответила она не оборачиваясь. — Фамилия у него такая — Шведов. — подсказала мне сестра.

Парни рассмеялись над своим другом, и тут выглянул ещё один. Рыжий, глянул на меня. Удивился так что брови подскочили, и скрылся за перегородкой, утянув за собой первого.

Они начали шёпотом спорить, но в тишине ночной можно

было уловить если не суть, то отдельные слова. Дуэль, убит, Волков.

Считай слух готов, средства связи на расстоянии тут вроде не особо распространены и дороги. Так что не сразу они успеют рассказать. Не раньше утра, и то не факт.

Но тут нам начали выносить яства. По-другому я это описать просто не смогу. Первое, второе, закуски и пироги. Шепотки тут же прекратились, как и все споры. И нам тут предоставили счёт — пять рублей.

Со стороны перегородки раздался звук, будто что-то упало…

Аня и бровью не повела, отсчитала пять золотых монет, из внутреннего кармана.

— Приятного аппетита гости дорогие! — с широкой улыбкой произнесла девушка, принимая монеты.

И смотрю на всё это, и понимаю, что да, съем. Всё это съем! От одного только запаха у меня едва слюна на стол не капает.

— Капает. — подтвердила мои мысли Аня. — Слюнявчик дать? Как это делал ты мне в моём детстве.

— Ну не на людях же. — ответил я, утеревшись платком, и заправил его за воротник. — Приятного нам аппетита. — кивнул я, взяв ложку, и поставив себе тарелку щей.

Мы принялись за еду, и я то и дело посматривал на сестру. И она не отставала. В какой-то момент я загляделся на неё. Вроде и в первый раз вижу, а в то же время, знаю её всю

жизнь.

Но я отвлёкся, и понял, что меня объедают! Пришлось выбросить из головы эту мистику, и налегать на еду. И когда мы съели вообще всё что тут было, я откинулся на спинку стула, и по привычке ослабил ремень.

Я посмотрел на сестру, к этому времени её друзья уже покинули трактир, не заметил в какой момент. Но сейчас мы тут были одни. Аня была симпатичной девушкой со спортивной фигурой и небольшой грудью, между первым и вторым размером скорее всего. Я не разбираюсь в этом.

Но как в неё всё это поместилось-то? Тут еды было на пятерых, и я бы не сказал, что она была слабо калорийной. А в меня-то это как вместилось? Будто неделю голодал.

— Не смотри так. — смутилась и отвела взгляд. — Ты знаешь, сколько энергии сжигает маг? А у меня ещё и тренировки. И вообще, так смотришь, будто впервые увидел сколько я ем.

— Я сейчас на всё по-новому смотрю, — ответил я. — Извини если смутил. Я многого не замечал.

— Так, Алексей. Какие-то слишком сильные у тебя изменения в характере. Будто другой человек, и это всего лишь за один день! — с вызовом посмотрела она.

— Я считай переродился. — ответил я, и налил себе морса из кувшина.

— Картина маслом — «Граф наливает себе морс из графина» — хохотнула она.

— Ну не вызывать же мне из-за девушки? — ответил я. — И это вообще-то кувшин.

— Переродился он… — отозвалась она. — Главное на людях так не скажи, а то ведь и правда так подумают, сожгут ещё на костре, никакой мороз не спасёт…

Чуть морсом не поперхнулся от такого заявления. И прокашлявшись, ответил:

— Не переживай, о важности держать язык за зубами, и думать, прежде чем что-то говорить, я понял в первые мгновения, ещё в полёте в тот сугроб.

— Слушай, а у тебя наверно и Узор есть. — произнесла она. — Но я его не видела, ты его скрывал, или он просто не появился.

Тут даже память не пришлось напрягать. Начало этого дня и так было на поверхности в памяти. Но на груди, где утром парень искал у себя Узор ничего не было. Он должен быть в районе солнечного сплетения.

— Его просто не было. — ответил я. — Утром проверял. Магией же не пользовался толком. Но думаю, он уже появился. А у тебя?

— Что у меня? — спросила она, и подхватила кувшин, и налила себе морса. — уже нагрелся…

Её ладони окутала едва заметная белая дымка и она обхватила кружку. И мне тут же захотелось провести эксперимент. Ледяную пулю удалось создать неосознанно и не глядя. А если кубик льда?

Я выставил открытую ладонь над столом, представил себе кубик льда, и на ладони появилось ледяное облачко. Но кубик у меня никак не хотел получаться. Магия видимо, как и природа, не любит ровных линий и прямых углов…

Я покрутил шарик над ладонью. Шипы вышли разной длины, да и расположились не совсем равномерно. Но сама форма держалась.

Любопытно. Значит, дело не только в том, чтобы представить результат. Нужно ещё как-то задать структуру. В моём мире для этого потребовались бы форма, материал и расчёт. Здесь, похоже, всё можно сделать одной мыслью. Если научиться.

— Ты не знал, или не ощутил, когда начал расти твой Долг? — весело отозвалась сестра.

— Нет, я просто задумался, как начальный узор может выглядеть. — ответил я. — Утром всего себя осмотрел, ничего подобного не нашёл. Как он хоть выглядит?

— Ну, ты разве не помнишь? У нас в роду он появляется в основном на груди. Что у мужчин, что у женщин. — ответила Аня.

— Можешь показать? — без задней мысли произнёс я.

Она посмотрела на меня, держа кружку в руках. Потом поставила её на стол, и потянулась к воротнику, только хотела расстегнуть верхнюю пуговицу, как её брови подскочили.

— Братик, ты манипулятор! — пискнула она, смутившись.

— Что опять? — не понял я.

— Лёша, — сказала она. — У меня грудь… Женская! Ты хоть понимаешь, что ты сейчас сказал?

— Ой… то есть вот прямо…

— Да-да, именно там, на объекте повышенного мужского внимания. — покивала она.

— Что-то не подумал…

— Вижу, что не подумал, — она отпила морса и успокоилась. — Ты вообще сегодня много не думаешь. Стреляешь. Сестру смущаешь.

— … — многозначительно посмотрел на неё.

— Ну так вот. Узор у меня на груди. Прямо на них, на обоих. И чтобы его увидеть, тебе нужно…

— Всё-всё, понял! Извини! — тут ответил я.

— …чтобы я была в купальнике, — закончила она. — Или в бане. Или ещё где. Но это, братец, уже не для брата. Даже если он три раза переродился. У нас хоть мамы разные были, но отец один. А это, знаешь ли, неправильно…

— Вот нравится тебе меня в краску вгонять. — ответил я, ощущая как уши горят.

— Да, раньше так не получалось. — коварно улыбнулась она. — Надеюсь тот старый «ты» не вернётся. Может, увидишь. Когда-нибудь. Когда купальник будет или, когда я сама решу. Не раньше.

— Аня! — не выдержал я.

— Как сестра — брату, а не то, о чём ты подумал! — она

ещё и язык показала! А затем поднялась с места и направилась к стойке — Ладно, пойду позвоню, шафера нашего вызову.

Чертовка! И так у них последние лет пять, или шесть. А теперь и у нас.

Аню проводили к телефону в другом конце зала, и там достали винтажный телефонный аппарат, хотя тут это, наверное, последнее слово техники.

Покрутив головой, присмотрелся к люстрам что светили с потолка. И свет был жёлтый, не отличим от обычных лампочек. Щурясь от света, хотел увидеть лампочку, как вдруг очередной всплеск и в груди разошлась волна тепла по всему телу. И я перестал различать цвета, но я увидел лампочку, а внутри неё мягко светился кристалл размером с монету.

Тот самый «Эфирчик»? Я поморгал, цвета не вернулись, и тогда я переместил взгляд на сестру…

Точнее на телефон. Его я увидел по-другому, будто его детали светились, и, кажется, я увидел, как внутри него бегает электричество? Энергия? Она бежит по проводам, туда и сюда, в обе стороны.

Аня стояла вполоборота и разговаривала по телефону, у неё на груди тоже было едва заметное сияние. Заметив моё внимание, она повернулась ко мне. И я смог увидеть её Узор! Это точно он, чего-то другого быть не может.

В ложбинке была яркая точка, от которой тянулись линии. И они действительно завивались на каждой груди по отдель-

ности, и заканчивались скорее всего прямо возле сосков.

Ещё несколько линий расходились выше, но они едва светились. Красиво смотрится. Думаю, вживую это было бы ещё красивее.

Погрузившись в эти «неправильные» мысли, я даже не заметил, как она подошла. Вот она стоит там, моргнул, а она уже рядом. И при близком рассмотрении я увидел и другие завитки.

— Андрей через пятнадцать минут подъедет. — произнесла она, — И что ты там на мне так рассматриваешь? Проказник!

— А у тебя красивый Узор! — ответил я, проморгавшись, вернул краски зрению

— Ты… вошёл в Резонанс? — Аня смотрела на меня уже совсем не так, как минуту назад.

— Не знаю, как это называется, но я только что видел твой Узор.

— Видел? Не вспомнил, не угадал, а именно увидел?

— А в чём разница?

Она не ответила сразу. Подошла ближе и внимательно посмотрела мне в глаза.

— Резонанс позволяет воспринимать то эфирное, что обычно скрыто от глаз. Но у тебя его не должно быть. Он сто лет как утерян. По крайней мере, я так думала.

— А теперь? — спросил я.

— А теперь я хочу убедиться.

— Тогда говори, что именно нужно сделать. — пожал я плечами.

— Ты сначала скажи, что видишь.

Я описал ей яркую точку в ложбинке, расходящиеся линии и завитки. Аня слушала, не перебивая. Когда я закончил, она несколько секунд молчала.

— Значит, действительно видишь… — произнесла она наконец. — Лёша, ты понимаешь, насколько это важно?

— Пока не очень.

— Этот навык был утрачен в нашей семье ещё при прапрадеде. После того инцидента император Ярослав забрал у него титул. И если ты действительно овладел Резонансом…

Она не договорила, но по её лицу я понял: новость оказалась куда серьёзнее, чем она ожидала.

— Теперь нам точно нужно домой и всё рассказать! — добавила она.

Из кухни доносился недовольный голос, затем металлический стук и тихое шипение.

— Опять? — пробормотала официантка, проходя мимо нашего столика.

— Что-то случилось? — поинтересовался я.

— Да плита капризничает. Второй раз за вечер. Хозяин мастера вызвал, а тот только завтра будет.

Я невольно повернул голову в сторону кухни. Из-за приоткрытой двери виднелся край металлического устройства, на котором стояла большая кастрюля. Под корпусом что-то

тускло светилось.

— Можно посмотреть?

Девушка пожала плечами и крикнула кому-то на кухню. Через минуту появился коренастый мужчина в закатанной рубахе.

— Ты, барин, мастер? — с сомнением спросил он.

— Нет. Просто любопытно.

Он нехотя показал мне устройство. С виду что-то среднее между плитой и небольшим котлом. Я заметил несколько рычагов, металлическую заслонку и вставленный сбоку кристалл.

Первая мысль была простая: подача энергии или регулировка нагрева. В моём мире я бы начал с проверки контактов и цепи питания. Здесь же даже не знал, что именно считать источником энергии, а что — управляющим элементом.

Я попробовал осторожно пошевелить заслонку. Та поддалась, но свет внутри корпуса тут же погас.

— Эй! — возмутился хозяин. — Ты чего натворил?

Я отдёрнул руку.

— Кажется, я сделал только хуже.

Мужчина что-то проворчал, повернул один из рычагов, и устройство снова зашипело, хотя светилось уже слабее.

— Ладно, не трогайте. А то совсем сломаете.

Я отошёл, стараясь не показывать разочарования.

Вот тебе и инженер. Даже устройство, которое на первый взгляд должно было быть простым, оказалось совершенно

незнакомым. Придётся начинать с изучения местных принципов, а не пытаться чинить всё по привычке.

— Извините за моего брата. — ответила Аня, и положила на стол рубль.

— Ничего страшного… — заулыбался мужчина, и ловким, едва заметным жестом стянул монетку со стола.

Мы вернулись в зал. И тут в ночной тишине раздался крякающий звук клаксона. Я аж вздрогнул от неожиданности, чем ещё больше рассмешил сестру. Но на звук вышли трактирщик с прислугой.

— Это за нами. — улыбаясь сообщила им Аня. — Спокойной ночи, и спасибо за поздний ужин.

— Спокойной ночи. — кивнул я им, и одевшись направился вслед за сестрой.

Мы вышли на улицу, и там нас ждала самоходная карета, так вроде назывались предки автомобилей. Но тут была крытая кабина для шофёра.

Когда сели в карету, то я не сразу заметил, что мы тронулись в путь. Это было мягко, и почти бесшумно. Но немного всё же укачивает, но это меня. Аню вон укачало, и она заснула. Вроде только смеялась и чуть ли не прыгала от удивления, а теперь всё, заснула.

И пока мы ехали в ночной тиши, попробовал ещё раз войти в резонанс, и даже на секунду у меня получилось. Но я ощутил внутреннюю пустоту, и нормальное зрение вернулось. И, кажется, меня всё-таки укачало. Глаза закрываются.

Нас разбудил стук по дереву, и Аня тут же открыла перегородку перед нами. И там был седовласый мужчина, что повернулся к нам.

— Сударь, сударыня, — произнёс он. — У главных ворот самоходка жандармов стоит, я взял на себя смелость завезти вас с чёрного хода.

И тут я заметил, что дыра у меня шарфом больше не прикрыта.

— Правильное решение. — кивнул я.

— Рад был услужить. — улыбнулся Андрей. — Вы так хорошо спали, не хотелось вас будить. Но мы приехали.

Мы покинули карету, и морозный воздух слегка взбодрил, прогнав сонливость.

— Спасибо Андрюш. — сонно ответила Аня, и вручила ему золотую монетку.

У него она буквально в руках исчезла.

— Премного благодарен. — поклонился нам водитель.

Мы подошли к дому, и, прежде чем войти, Аня напомнила:

— Отец видимо занят нашим инцидентом. Быстро же они.

— Ну мы часа два в трактире просидели. — пожал я плечами. — Он мог дохромать. Кость я ему вроде не повредил.

— Заходишь, и осторожно пробираешься в свою комнату. — кивнула она. — Прямо вверхней одежде. Там переодеваешься, и ждём отца.

— А если придут вместе с ним?

— Братец, ты дурак… — помотала она головой, и хитро улыбнулась — Кто их пустит-то дальше гостевой?

— Как скажешь.

— Мушкет не потерял? — спросила она, отпирая дверь чёрного хода.

— Ты меня совсем-то за дурака не считай! — хмыкнул я, но рука рефлекторно похлопала по карману, проверяя наличие.

Вот мы и дома. Новый и то же время хорошо знакомый дом, в котором всю жизнь прожил. Такие вот выверты мозга попаданца, у которого и своя память сохранилась, но лишь частично, и память человека место которого я занял, и тоже частично. Дикая смесь, однако…

Думать, прежде чем что-то говорить нужно в два раза больше, чтобы не ляпнуть что-то, что будет непонятно в этом мире. А это сложно…

Глава 3. Отчий дом

Дома меня снова разморило. Здесь было куда теплее, чем ночью на улице, и, похоже, усталость наконец взяла своё. Мы с Аней разошлись по комнатам на третьем этаже особняка.

В моей комнате оказалось прибрано. Прежний Алексей, судя по памяти, оставлял после себя небольшой беспорядок. Теперь же всё лежало на своих местах. Слуги, как-никак, не зря получали жалованье.

Комната была просторной, но без показной роскоши: кровать с балдахином, резной комод, шкаф до потолка, письменный стол у окна. Даже люстра выглядела произведением искусства.

Первым делом я снял камзол и жилет. Мушкет убрал под подушку, а одежду отправил в корзину.

И тут обнаружилась проблема.

Рубашка со спины была вся в засохшей крови. Дыра на груди тоже никуда не делась. Такое в стирку не отправишь — вопросы появятся непременно, а ответов у меня пока нет.

Я повернулся к зеркалу.

— М-да. Спину тоже лучше не показывать…

Красная кожа выглядела не лучше окровавленной одежды.

На груди всё ещё висел медальон. Золотой футляр на цепочке, сантиметров пять длиной. Я покрутил его в руках, но

так и не нашёл, как открыть. Решил пока отложить и спрятал под подушку.

Оставалось переодеться. Я уже накинул домашний халат, когда дверь неожиданно приоткрылась…

И тут в комнату заглянула Аня, я встретился с взглядом, и она тут же закрыла дверь. И секунд через десять постучалась. Нет бы сразу так. У меня тут на кровати был подготовлен домашний халат, и я накинул его на плечи, и только после этого открыл дверь.

— Я тебе уже говорила, что сильно изменился? — строго посмотрела она на меня, и вошла в комнату.

— А ничего что это моя комната? — задал я встречный вопрос.

— Ничего. — ответила она. — А что ты там хотел увидеть, братик? — совсем не тактично поинтересовалась мелкая особа в шёлковом серебристом халате.

Я лишь помотал головой и вернулся к своему зеркалу.

— От магии там точно ничего не увеличивается, или боишься, что могло что-то случиться, после того как ты побывал на грани смерти? — продолжила она.

— Пришла посмотреть на мой Узор? — спросил я.

— Да! — ответила она и тут же подскочила к зеркалу.

А там, прямо на солнечном сплетении у меня красовалась небольшая снежинка. Но она была тусклее чем у сестры.

— Ты когда успел весь эфир потратить? — удивилась она. — Резонанс, да? А у тебя ядро гораздо ниже, чем у отца, и,

кажется, он рассказывал, что у прадеда снежинка была именно на этом месте.

— Да, и я ощущаю некоторую пустоту внутри. — ответил я.

— Учился бы как я, лучше бы понимал, что к чему. — ехидно подметила та, и осмотрела мою комнату. — Мушкет где?

— Под подушкой. — ответил я, и запахнул халат.

— Одежда в корзине? — уточнила она. — Лучше бы её вообще выкинуть куда-нибудь. Отцу не понравится…

— Анна! — раздался голос отца из коридора.

— Сиди здесь, я поговорю для начала. — шепнула она и выскочила из комнаты.

Похоже жандармы уехали. Очень на это надеюсь. А пока достал мушкет, и думал, что сказать отцу. Характер стойкий, нордический…

Тьфу-ты!

Строгий, но не вспыльчивый, сильный духом. Мудр, предан семье. В меру добр, но понимает цену словам, да и всему остальному тоже.

Я услышал только «Где он?». И вряд ли это было про меня. Сестра видимо увела его в комнату, и рассказала о приключениях, их не было около десяти минут. Всё это время я просидел на кровати с мушкетом в руках.

Крутил его, рассматривал. Вспоминал всё что Алексей о нём знал. А знал он о нём почти всё. Всё же любимая «иг-

рушка» с детства, переросла в увлечение в юности. Оружейником мог стать.

И я понял, как я так быстро смог из него пострелять…

Но тут в комнату зашёл отец. Высокий, широкоплечий как атлет. Узкое лицо, с острыми скулами тронутое морщинами. Холодный испепеляющий взгляд, из-под кустистых белых бровей. На голове аккуратно уложенные белые волосы. Он был в таком же как у меня халате.

— Алексей… — произнёс он.

— Доброй ночи отец. — поднялся я с кровати, и протянул мушкет. — Вот, возвращаю в целости и сохранности, извини что без спроса утащил.

— Аня была права, — произнёс он и выдохнул через нос холодный воздух. Но всё же принял оружие и положил в карман, даже не рассматривая. — Ты изменился.

— Неужели настолько заметно?

— Настолько, что я пока не решил, радоваться мне или беспокоиться.

Я промолчал.

— Прежний Алексей на твоём месте начал бы оправдываться. Или нашёл бы виноватого. А ты сам принёс мне мушкет и извинился за то, что взял его без спроса.

— Наверное, пора уже было повзрослеть.

— Хорошо бы. Только взросление обычно занимает больше одного вечера.

Отец сел за письменный стол и указал мне на стул напро-

тив.

— А теперь рассказывай.

Обойдя кровать, я сел напротив.

— Что именно рассказывать? — уточнил я.

— Как жить дальше собираешься. — вздохнул он.

— Э… не знаю, по-новому? — ответил я.

— После того как ты Варвару Дмитриевну — *** назвал, для тебя по-новому, это в сырой земле. — спокойно произнёс отец. — Я, собственно, так и подумал, когда вечером всё узнал. Зол был на тебя конечно же, но и не ожидал увидеть в живых. Тризну завтра уже собирался готовить. Аню за мушкетом послал, и уже хотел и за ней сам отправляться. Заставила она меня поволноваться.

Я лишь грустно вздыхал. Детей у меня хоть и не было, но я отлично понимаю отцовские чувства. Вряд ли он на ночь глядя её искать отправил, а она до ночи где-то пропадала.

— Видел меха-карету жандармов у ворот? — спросил он после небольшой паузы.

— Андрей рассказал. — ответил я.

— Так вот они мне сначала позвонили. — продолжил он. — Говорят жалобы на вас обоих есть, от сына барона Гешкина. По описаниям вылитые Анна и Алексей Морозовы. Я всё объяснил, но они как видишь всё равно приехали. Но всё равно показания потерпевшего выглядят бредом. — достал мушкет, и принюхался к дулу. — Лет сто из него никто не стрелял. Думали сломался.

— Как видишь нет. — развёл я руками.

Отец вытянул руку с мушкетом в стену, и после нескольких секунд нажал на спусковой крючок, и боёк ударил вхолостую. Он с интересом посмотрел на мушкет, и повернулся ко мне.

— Аня говорит ты долгое время скрывал свою магию. — продолжил он. — Но после того, как чуть не умер, пересмотрел свои взгляды на жизнь?

— М-да, некоторым стоит побывать на грани жизни и смерти чтобы исправиться, — ответил он. — Но не все это понимают. И я рад, что понял всё сам. Показывай снежинку.

И я распахнул халат.

— У моего прадеда Узор там же начинался, — кивнул он. — И видимо мушкет каким-то образом привязан именно к такому как у тебя ядру. — он протянул мне мушкет. — Продемонстрируешь? Говорят, ты сделал два выстрела почти без паузы, а на это не каждый Ученик способен. Я бы даже сказал мало какой Ученик так сумеет.

— Я на нуле. — ответил я, указав на бледность ядра.

Тут отец достал из кармана, пару голубеньких… больше на пуговицы похоже.

— Вот держи, — протянул он мне два эфирчика. — Знаешь, как пользоваться? — я помотал головой. — Просто сожми в ладони должно раствориться. В рот их брать не советую, во-первых, они грязные, во-вторых, так может побочный эффект появиться.

Я кивнул, и сжал кулак. Эфир наполнил меня, совсем чуток, но на выстрел должно хватить.

В этот раз уже более осознанно создавал небольшую пулю. Направил в дальнюю стену и…

«Пуф-ф»!

Лёд разбился о стену, разлетевшись на мелкие куски.

— Что у вас тут происходит? — ворвалась в комнату сестра, в распахнутом халате…

Под ним была шёлковая сорочка, с расшнурованным воротом примерно до уровня, где начинается ложбинка и грудь. Сорочка была длинная, закрывала зону бикини, но там ещё кружевные панталоны были до колена.

— Анна! — строго произнёс отец. — Тебе не стыдно голой врываться в комнату к мужчинам?

— Ой… — пискнула и тут же скрылась за дверью.

— Мужика ей надо… — вздохнул отец. — Что ж, видимо Мушкет выбрал тебя. — обратился он ко мне. — Так что пользуйся им с умом. — и поднялся со стула, направился на выход.

— Отец, делать-то что будем? — спросил я, поднявшись следом за ним.

— Волковы считают, что ты мёртв? — уточнил он.

— Скорее всего. — кивнул я.

— Кроме той троицы вас ещё кто-то видел, не считая Трактирщика?

— Знакомые Ани по академии. — сообщил я. — И один

очень удивился, увидев меня.

— Значит скоро узнают, что ты выжил. — ответил он. — Но пару дней у нас есть. А пока спать ложись, я что-нибудь придумаю. Если хочешь, можешь ванну принять, вода горячая есть.

— Спасибо отец. — ответил я.

— Про Резонанс уже завтра поговорим. — произнёс он. — Пока спишь, эфир сам восполнится, от сытной еды, он хорошо растёт.

Я кивнул, и отец покинул мою комнату, и я подождал пока шаги стихнут. Да уж, одно лицо! Я и он. Аня как-то слабо на него похожа, если так уж сравнивать, видимо вся в мать пошла. Не повезло отцу, что одна жена погибла, что другая.

Опасный этот мир оказывается, даже опаснее моего родного будет. Но у меня есть магия и мушкет…

С этими мыслями я достал рубаху и направился в ванную. Тишина… и в комнате сестры тоже. Спит уже поди. А мои мысли вернулись к рубашке. То, что на груди — это ещё не беда. А вот то, что она в крови это проблема!

В ванной меня ждало ещё одно открытие. Она мало чем отличалась от той, к которой я привык: большая ванна, умывальник, смеситель. Вода подавалась прямо из труб. Для этого мира вполне привычно, как подсказала память прежнего Алексея.

Пока набиралась вода, я осмотрел полки. Мыло, полотенца — всё знакомое. А вот небольшая баночка с магической

солью заинтересовала меня куда больше. Оказалось, она насыщала воду эфиром и помогала магам восстанавливать силы. Правда, пользоваться ею следовало осторожно.

Рядом обнаружилась странная вещица, которую я сначала принял за пемзу. Ошибся. Как выяснилось, это было недавнее изобретение одного из местных магов. Для чего именно — память услужливо подсказала, но я решил пока не забивать этим голову.

Я занялся рубашкой, отстирал кровь насколько смог и повесил её сушиться на батарею.

Её, кстати, я заметил не сразу. Вот тебе и ещё одно напоминание, что передо мной не наше прошлое, а совершенно другой мир.

Да, а я-то думал, почему дома так тепло? Тут ещё и отопление есть!

О сколько мне открытий чудных, готовит этот новый мир!

Я погрузился в горячую воду по самую шею, ванная позволяла такое сделать. Нужно немного поотмокать.

Нужно поменьше удивляться таким вещам! Я не в прошлое попал, а в совершенно другой мир! Хоть и копия нашего мира, но в одиннадцатом веке история тут пошла по своей отдельной тропинке.

Хм, помню в юности читал одну серию книг, там тоже был альтернативный мир. Но там история свернула сразу в начале нашей эры, с нулевого года, или как-то так…

И я никак не могу вспомнить что же это была за книга?

Ладно, чувствую, что сейчас прямо тут засну, и захлебнусь на потеху Предку. Так что поднялся, я как раз хорошо распарился, и начал себя драить, стараясь не думать. Вообще ни о чём не думать! Чтобы сохранить свою психику.

И вскоре распаренный побрёл в свою комнату, прихватив рубашку. Хотел сразу спать лечь, но вспомнил про подарок от Предка. Достал амулет, и сел за стол, включив лампу.

Самый обычный медальон на цепочке золотого цвета. И сам кулон-тайник был золотой. Скорее всего из золота и сделан. Но искать пробу на предмете даже не из этого мира, не говоря о моём мире было бы странно. Но я всё равно покрутил его в руках, рассмотрел со всех сторон, и не нашёл, где и как открыть. Только на одной стороне в центре было мелкими буквами на русском написано:

Л.А.Д.А.

— Кровью значит капнуть, да? — прошептал я, а в мыслях пронёсся калейдоскоп из эпизодов, где герои себе по ладони полосуют кинжалом, чтобы сдать этот «анализ». Непрактично и болезненно, зато эффектно. Никогда не понимал, к чему такие жертвы ради пары капель крови?

У меня тут кинжала не было, даже ножичка не завалялось. Но они мне и не нужны. Тут были перья для письма — металлические пики, заточенные на манер пера.

Одно такое я взял, и уколол палец. Опыта медработника у меня нет, и получилось у меня это далеко не сразу. Самому себе кровь пускать, это не так-то просто!

Куда именно нужно капнуть я не уточнял, поэтому довери-лся интуиции, и капнул на буквы. Это скорее всего назва-ние артефакта.

Расположив медальон на столе, сцедил туда несколько ка-пель крови. Три или пять, я не считал. Но все они впитались в буквы, и они засветились голубым светом…

Кулон сам раскрылся, и внутри оказался голубой драго-ценный камень. Он несколько секунд светился, а затем…

Передо мной появилась фигурка человека, сантиметров пятнадцать ростом. Сначала схематичная, из одних линий, но постепенно обрела очертания девушки. Спортивная фи-гура, длинные прямые белые волосы, белая блузка и чёрная юбка. Милое лицо и по-анимешному большие голубые глаза.

Она подняла голову и посмотрела на меня.

— Привет, Алексей! Я — Лада. Будем знакомы! Точнее, Л.А.Д.А., но можно просто Лада.

Я бросил быстрый взгляд на дверь. Никого.

— Не дёргайся, — усмехнулась девушка, скрестив руки на груди. — Меня видишь и слышишь только ты.

— Обалдеть… Вот это подарок от Предка.

— Лучше надень медальон. Чем ближе я к твоему ядру, тем стабильнее смогу работать.

Я послушно надел артефакт. По коже пробежала лёгкая искра.

Лада удовлетворённо кивнула. Вокруг неё появилось небольшое кожаное кресло, в которое она с комфортом

устроилась.

— Так-то лучше. А теперь посмотрим, что у нас тут…

Вокруг девушки возникли полупрозрачные шестерёнки, формулы и схемы. Они вращались, сменяли друг друга, а сама Лада время от времени бросала на меня заинтересованные взгляды.

— Хм… Любопытно. Очень любопытно.

— Что именно?

— Мир, в котором мы оказались. И обстоятельства твоего появления здесь.

— Ты знаешь, где мы?

— Уже начинаю понимать. Но сначала кое-что другое.

Она щёлкнула пальцами, и все декорации исчезли.

— Ты ведь не Алексей Морозов?

Я замер.

— Откуда ты…

— Меня можно сказать создал Радимир. И, похоже, он решил нарушить кое-какие правила. Причём это уже не в первый раз.

— Основатель рода? Так вот с кем я общался…

Лада внимательно посмотрела на меня, слегка прищурившись.

— Всё с тобой ясно, Алексей. Вернее, не совсем с тобой, но это мы ещё выясним.

— И что теперь?

— Теперь нам предстоит познакомиться поближе. Я —

Личный Автоматический Диагност Ассистент. Помогаю, подсказываю, анализирую. Но не жди, что буду выдавать тебе задания, как какой-нибудь игровой NPC.

— А жаль. Я бы не отказался от списка задач.

— Разберёмся. Пока мне нужно освоиться. Надень медальон и постарайся не тратить эфир без необходимости. На это потребуется некоторое время.

— А питание у тебя как? От моего ядра или эфирчиками?

— Пока хватит того, что уже получила. Дальше посмотрим.

Лада подпрыгнула и оказалась рядом с медальоном.

— На этом сеанс знакомства окончен. Начинаю извлечение архива. На время установки буду недоступна. И с магией поаккуратнее, лады?

— Как скажешь.

Вокруг неё начал сгущаться голубой туман. Через несколько секунд он полностью поглотил фигурку, оставив после себя лишь лёгкое свечение, которое вскоре тоже погасло.

Медальон на груди стал чуть теплее.

Это… у меня просто слов нет…

Залез в кровать, и только голова коснулась подушки как я отключился.

***

Утром белый свет ударил по глазам.

«Где будильник?» — промелькнула первая мысль, а за ней

и вторая — «Проспал?»

Приоткрыл глаза — из окна лился белый свет, а под ним был резной стол, и в пару к нему стул. Окно и стол не как у меня.

Сердце пропустило удар, волна тепла разбежалась по телу, взбодрив меня. Открыл глаза и осмотрелся — «Где я?»

Дома — понимание пришло моментально. Но это не мой дом, или мой?

Я поднялся на локтях. Кровать с балдахином, бельё шёлковое, с морозными узорами.

«Кто я?» — промелькнула ещё мысль, и тут виски пронзило болью…

Я — Алексей Иванович Морозов, сын графа Морозова, и…

Я — Дмитрий Сергеевич Ковалёв, инженер-энергетик, и я…

Замёрз насмерть!

Память прошлой ночи как лавиной меня накрыла. Голова упала на подушку.

Так это не сон?

Откинув одеяло, я сел на кровати касаясь босыми ногами холодного каменного пола. У меня была крохотная мысль на периферии сознания, что это мог быть сон. Поэтому я и вёл себя так… с сестрой.

Опустив взгляд, увидел белую снежинку на солнечном сплетении. Она сейчас была ярко-белая. Да и чувствовал я

себя бодрым и отдохнувшим.

Значит это не сон.

Я посмотрел в окно, на зимний пейзаж, перебирая в памяти всё что случилось как уже со мной, так и до меня.

Так и просидел какое-то время.

— Доброе утро сударь, и раз уж вы проснулись, пожалуйте завтракать. — в комнате появился мажордом. — И после завтрака, Иван Петрович желает видеть вас у себя в кабинете.

— Спасибо Ермолай, я уже иду. — ответил я, повернувшись к нему.

Седовласый старичок, но по-прежнему держит спину ровно, из-за чего выглядит выше отца на пол головы. Он ещё в детстве учил нас держать спину. Сколько себя помню всегда таким был.

— Вам помочь с делами утренними? — спросил он.

— Нет, спасибо. Я всё сам. — ответил я, и поднялся с кровати накинув халат. — Может Ане помощь требуется?

— Анна Ивановна рано утром отбыла в академию. — ответил мажордом. — Каникулы закончились, сегодня одиннадцатое января, и у них начинается второй триместр обучения.

— Бедная… — отозвался я, поняв сколько она поспать успела, если успела.

— В академии учат преодолевать невзгоды на жизненном пути мага.

Дворецкий и мажордом вроде бы одно и то же. Но мы всё же не во дворце сидим. Он покинул комнату, а следом и я пошёл до туалета, а затем умываться. А после в трапезную.

Это не сон, и нужно принять свою двуличность и как-то с этим жить. Ну и да, как я вчера подумал — нужно сто раз подумать, прежде чем что-то говорить.

Если ночью я был голоден, то сейчас был лишь лёгкий голод. И вообще на завтрак я много не ел, так, яишенку да тосты, и чашку цикория. От кофе и чая и пришлось отказаться. Но не будем о грустном.

Спускаясь в трапезную, пытался вспомнить чем потчуют в этом доме по утрам. Но как оказалось, Алексей не из любителей завтраков.

В трапезной меня вновь встретил Ермолай.

— Вам яичко всмятку или вкрутую? — спросил он. — Хлеб какой будет? Что будете пить — Чай, из Китая или Грузии. Кофий чёрный или морс из ягод болотных?

— Как обычно? — попробовал я избежать вопросов.

— Сударь молодой, вы впервые за четыре года изъявили желание появиться в трапезной до обеда. — сухо ответил он, но шпилька в мою сторону чувствовалась едва ли не на физическом уровне.

— Одно яйцо всмятку. Соли, два кусочка пшеничного с маслом сливочным. — ответил я. — Я не сильно голоден. А цикорий есть?

— Есть. Но вы уверены? — с интересом посмотрел он на

меня.

— Пожалуй нет. Давай тогда чая, грузинского с сахаром.

— Будет исполнено, сударь. — кивнул мажордом и направился на кухню.

А я занял место за массивным и длинным дубовым столом, ожидая, когда принесут завтрак. Яйца всмятку я, конечно, ел, и как завтрак хороши. Но вот следить за ними та ещё морока. Чуть прозевал, всё — вкрутую, а это не так вкусно.

Долго ждать не пришлось, буквально в следующую минуту мне принесли яичко на подставке, ложечку и солонку. Три куска белого хлеба, если б знал какой это лапоть, попросил бы один. Масло, и ножик чтоб масло намазывать. Ароматный бодрящий чай в фарфоровой чашке сделали прямо при мне. Тут был самовар, и кипяток имелся. Сахару несколько осколков и щипцы для сахара.

И после этого меня оставили одного, и я смог позавтракать спокойно, а делать из себя «аристо»…

Сначала съел яйцо, вкусное! Я таких наверное и не пробовал. Хлеб, мягкий, вкусный, да с маслицем сливочным… м-м-м!

Шоб я так жил!

Чай чёрный, терпкий. Я помнил, как с таким сахаром чай пили, но я тут один, так что выбрал самый маленький кусок и закинул его в чашку, размешал, и выпил как привык.

Ощущение, будто сто лет чай не пил! А такой вкусный и вовсе не пробовал. Но…

Всё хорошее быстро кончается. Так и мой завтрак подошёл к концу, и пора к отцу. Я помнил какие с ночи остались вопросы не решённые, но интуиция мне подсказывала, что мой простреленный камзол для отца уже не секрет.

Андрей — водитель наш, хоть и хороший мужик, а Аня ему рубль золотой не просто так вручила. Но вряд ли он стал умалчивать об этом перед своим господином.

Спустя десять минут я уже стою у двери, и только что постучался, и получил приглашение.

Глава 4. Разговор

Кабинет отца не был просторным, но там было всё что нужно главе рода по моему мнению. И в виду начитанности.

Он сидел за рабочим столом, в халате, под которым была белая рубашка. Позади высокое большое окно, и я мельком осмотрелся. Под одну стену полки с книгами, и напольные часы. Одиннадцатый час утра, между прочим. По другую стену шкафы и тоже полки с книгами. Перед столом стул, на столе кипа бумаг на одном краю, чернильница, перья и оттиск на другом краю.

— Доброе утро, звал? — спросил я.

— Доброе, проходи. — ответил он. — Выспался? Специально попросил Ермолая тебя не будить. И ещё вот. — он положил на стол серебряный перстень с гербом рода.

В памяти всплыл момент, как Алексей снял его, и оставил на комоде, перед уходом. Да и камзол не был украшен гербом.

— Спасибо. — улыбнулся я, и сел на стул напротив, взял перстень, и вернул его на палец правой руки. — А я везде его обыскался, хотел уже у Ермолая спрашивать.

Герб не был вычурным, или излишне сложным. Снежинка на красном щите, и замок на заднем плане. И это всё — на печатке в несколько сантиметров. Если не приглядываться, снежинка вообще на белую точку походит.

— Только за утро мне поступило около двадцати звонков. Десять из них с соболезнованиями по утрате, и десяток с предложениями от ритуальных служб.

— У тебя, наверное, много вопросов? — спросил я.

— Вот это ты верно подметил, их немало. — Отец откинулся на спинку кресла. — Аня перед отъездом успела мне кое-что рассказать. И попросила не сильно тебя ругать.

— Заслужил. — Я опустил взгляд.

— Это я уже понял. Но она также сказала, что ты изменился. Очень сильно. Будто за одну ночь стал другим человеком.

— Близость смерти иногда меняет людей.

— Иногда. — Отец внимательно посмотрел на меня. — Только вот я знаю своего сына. Знаю, каким он был вчера, неделю назад, год назад. И мне трудно поверить, что одного неудачного выстрела оказалось достаточно, чтобы всё это изменить.

Я промолчал.

— Ты больше не прячешься за чужими спинами, не пытаешься казаться умнее всех и, кажется, впервые за долгое время задумался о последствиях собственных поступков. Это хорошо. Но знаешь, что меня беспокоит?

— Что именно?

— Я не понимаю, с кем сейчас разговариваю. С моим сыном, который наконец-то повзрослел, или с человеком, который просто научился лучше изображать Алексея Морозова.

Вот теперь разговор перестал быть обычной семейной беседой.

— А если я скажу, что сам пока не до конца понимаю, что со мной произошло?

— Это будет честнее, чем очередная попытка меня убедить.

Отец помолчал, затем положил ладони на стол.

— Я не собираюсь допрашивать тебя, Алексей. Ты взрослый человек. Но ты наследник рода, пусть и не единственный. И мне нужно понимать, могу ли я на тебя рассчитывать.

— Можешь.

— Вот так просто?

— Нет. Не просто. Я прекрасно понимаю, сколько проблем доставил прежний я. И не собираюсь делать вид, будто ничего не произошло. Но я не могу изменить прошлое. Могу только отвечать за то, что буду делать дальше.

Отец некоторое время смотрел на меня, словно пытался найти в моём лице что-то знакомое.

— Хорошо. Посмотрим, — наконец произнёс он. — А теперь поговорим о твоих прошлых поступках, сын мой.

Он достал мой камзол, аккуратно сложенный, и положил его на стол.

Я глянул на дыру в ткани, потом на отца.

— Там ещё была жилетка со следами крови и застиранная рубашка, — добавил он. — Ничего не хочешь мне рассказать? Я всё понимаю, ты уже давно взрослый человек и не

обязан с каждой царапиной бежать к слугам или ко мне. Но хоть просто рассказать можно? Мы всё-таки семья, Алексей.

Я глянул на дыру в камзоле, потом глянул на отца.

— Там ещё была жилетка, со следами крови, и застиранная рубашка. — добавил он. — Ничего не хочешь мне рассказать? Я всё понимаю, ты уже давно взрослый человек, и не обязан с каждой царапиной бежать к слугам или ко мне. Но хоть просто рассказать можно? Мы всё-таки семья, Алексей.

— Честно говоря я не знаю откуда кровь. — ответил я. — на рубахе тоже были пару капель. Но я как оказалось был без сознания несколько часов, и видимо за это время всё затянулось.

— Ты ещё скажи как на собаке. — хмыкнул он.

А я перебирал в памяти доводы, которые могли устроить отца и логику вместе с ним. И вспомнил возможности Кости Волкова.

— Может это и вовсе не моя кровь? — предложил я.

— Тоже так подумал. — кивнул отец. — Волковы владеют магией крови, а у вас дуэль на мушкетах. Он вполне мог туда зарядить свою кровь. Но сейчас это будет очень сложно узнать. Да и не настолько это важно. Интереснее другое — чем ты защитился от его снаряда?

— Магией… — ответил я. — В последний момент успел создать немного льда на груди. Этого едва хватило чтобы не помереть, но даже так я оказался на краю гибели. Даже не знаю, каким чудом я выжил.

— Зато я знаю. — сухо ответил отец. — Но зря ты согласился на условие Волкова убрать секундантов. Не пришлось бы валяться в сугробе до ночи! — и он откинулся на спинку кресла, и смотрел мне в глаза.

— Ты знаешь? — удивился я.

— Радимир Морозов — наш великий Предок, и основатель рода. — начал он. — Закрытая от других история рода гласит — что он не умер, как обычные люди, а вознёсся на небеса. Он, как и многие в те времена, участник сражения, достиг Девяти Печатей, ранга — Абсолют. Он покинул наш мир. Вероятно, отправился в мир Иерархии, откуда к нам пришёл Посланник, чтобы продолжать развиваться дальше. Но и за родом он приглядывает.

— Думаешь он меня спас? — спросил я. — И это после всего того, что я сделал.

— Радимир не был добрым и пушистым. Он был язвительным стариком, как писали его современники. — продолжил отец. — И в нашем роду, есть поверье, что Великий Предок обладает возможностью помочь своим потомкам. Каждому, но только один раз. Опять на его усмотрение. Так что не первый, кто чудесным образом выживает, когда должен был умереть.

Он замолчал, и с минуту сверлил меня задумчивым взглядом. Ну а теперь хоть имя старика знаю, а то он даже не представился. Хотя, может там, где он сейчас, мирское имя для него не важно, и он от него отказался, или забыл…

Но характер у него точно не ангельский, тут его современники не соврали в своих записях. И так же это объясняет и то, что у него время на исходе, и то, что он со мной с того момента больше не разговаривал.

— Что-то вспомнил? — вдруг спросил отец. — Он тебе что-то говорил?

Подловил! Придётся выкручиваться, и выдумывать на ходу.

— Да… — протянул я. — Отец, ты знаешь, я… у меня ведь не было Печати.Был просто Одарённый, и не пользовался магией. Но мне как-то же удалось в последний момент создать на груди пластину льда, способную выдержать не слабый такой удар.

— Это была его помощь. — кивнул отец. — Нужно передать эти сведения нашему архивисту. Мы храним все подобные случаи чудесного спасения. Послание от Радимира было?

— Я не помню, — пожал я плечами. — Извини. Для меня всё это одно мгновение — выстрел на закате, и вот я открыл глаза уже ночью, с пониманием, как жить дальше.

— Ладно, просто около ста лет назад был уже подобный случай, и там было послание от Великого Предка. — поморщившись, сообщил он.

— И что же там было?

— «Не просрите Род, потомки!» — ответил цитатой. — И это очень в его духе. А то, что тебя спасло, называется

«Стальной Лёд». Одна из способностей Радимира Морозова, наряду с Резонансом.

Похоже я сам того не ведая, сказал правду. Тут дело не в мгновенной регенерации, а в защите стального льда. Это больше похоже на правду, ведь на груди не осталось ни шрама, ни каких-либо следов. А Волков маг крови и мог зарядить в меня кровью, возможно, своей, именно она и запачкала одежду.

— Понятно… — протянул я. — Мне кажется он либо со мной разговаривал и скрыл от меня же этот момент. Либо просто внушил. Знаешь, это многое объясняет, где-то в глубине души меня самого пугало такое резкое изменение, но теперь всё встаёт на свои места. Видимо Великий Предок мне запретил себя так вести.

— Вот только он немного опоздал. — ответил отец. — Сказанного уже не воротишь. — он убрал мою одежду со своего стола, и поставил на него…

Гадальный шар?

Это был шар из стекла на подставке, а внутри клубился белый дым. Размером в половину меньше мяча.

— Что это?

— Не бойся, тут нет ничего опасного. — отмахнулся отец.

— Знаешь, обычно после этой фразы и стоит начинать бояться.

— Ха-ха… всё время забываю, что ты не учился в академии, пока что. — посмеялся он. — Это артефакт, которым

измеряют объём вместилища, или как принято во всём мире — объём ядра.

— И зачем он тебе?

— Мне? Я себя и Аню проверял. — ответил он. — теперь пришла твоя очередь.

— А разве не по сиянию определяется? — уточнил я, и отогнул халат, глянул на свою снежинку.

— До изобретения этого чудо-артефакта так и было. — усмехнулся он. — Магия любит шутить над людьми, и может появиться в самом неожиданном месте, не всегда удобном, и приличном не то, что в высшем свете, а вообще, в любом культурном обществе.

— Ну так да. Аня мне рассказывала.

— У женщин нашего рода Узор рисуется именно там. — кивнул отец. — Но нам ещё повезло, у некоторых он появляется ниже, гораздо ниже. Его становится вообще неприлично показывать людям.

Я поднял брови от удивления.

— Да-да — хохотнул отец. — Добавляет красоты этой пикантной сцене. Когда Узор девушки может видеть только её избранник, не считая самой девушки… — рассмеялся он. — Но мы отошли от темы, положи ладонь на шар, он потянет из тебя эфир, не сопротивляйся. Можешь даже помочь. Потом он вернётся обратно.

— А ёмкости хватит? — спросил я, — Какой-то не внушающий доверия.

— Мой ранг почти Архимаг, четыре с половиной Печати отлично вмещает. — ответил он. — И этот объём в теории может вместить весь эфир опытного Магистра, а это шесть Печатей! И вообще, хватит затягивать время, Алексей!

Пожав плечами, я положил на шар правую руку, и только ладонь и пальцы коснулись стекла, как они будто прилипли к шару. Следом я ощутил покалывание, и сообщил об этом отцу.

— Это нормально. — кивнул он.

Мы вместе наблюдали как с моей руки, через стекло в шар лилась голубая дымка, заполняя объём. Интересно, а если поддать?

Чуть поднапрягся, и с ладони в шар уже шёл плотный поток. Он заполнил почти весь объём. Белой дымки — наполнителя, уже видно не было, а я ещё не закончил.

За минуту шар стал полностью синим и светиться, и испускать морозные волны, создавая иней на дереве стола. А ещё секунд через десять, шар, кажется, треснул…

По крайней мере звук был похож именно на это, и артефакт шелохнулся под ладонью и начал возвращать энергию обратно.

— Похоже сломался. — нахмурился отец, глядя на треснутую стеклянную сферу, из которой сейчас убегал дымок, стелясь понизу. — Не может же у тебя ядро быть как у шестой Печати? Ну-ка, покажи Узор.

Распахнул халат, и сам глянул. Но снежинка ещё только

начала расти. Отец задумался на пару минут, и глянул на часы — почти одиннадцать.

— Что-то проголодался, перекусить не хочешь? — предложил он.

— Позавтракал только недавно. — ответил я. — Но от чая не откажусь. Грузинский мне понравился.

— Ну хоть что-то в тебе не изменилось. — улыбнулся он. — Я тоже больше его люблю. А вот Ане — китайский почему-то нравится, для неё и беру.

Он позвонил в колокольчик, и через пару минут в дверь сначала проехал столик на колёсиках с самоваром и чашками, а затем показался и сам Ермолай. А на столике был не только чай, но и горячие пирожки. И тут я вспомнил, что отец-то всегда в это время перерыв на чай делает. И Алексей тырил с этого столика пирожки, чуть ли не все сразу, за что получал по рукам от мажордома.

Важные разговоры плавно перетекли в неспешное чаепитие с пирогами с черничным вареньем. Сразу стало так хорошо, и уютно. И не хотелось больше ни о чем говорить. Но я вспомнил про ночной инцидент, и рассказал отцу.

Он ответил, что сестра уже всё рассказала, и этим делом занимаются. Тогда остался только всего один вопрос!

Делать-то мне что дальше?

Озвучивать я его конечно же не стал. Не тот момент.

Но вот чаепитие закончилось, и отец поднялся с места.

— Идём. — произнёс он. — Посетим нашего архиви-

ста-библиотекаря. Он запишет твой случай, и найдёт нам записи о Резонансе.

— А о «Стальном Льде»? — спросил я, поднявшись следом.

— А об этом я тебе и сам могу рассказать. — ответил он. — Но позже. Я сам им владею, и в молодости не одно Искажение прошёл, проведя свою команду.

Я начал искать в памяти подробности этого явления, и нашёл только то, что они находятся на Фронтире. А сам Фронтир, это опасное место — земли между странами. Там невозможно жить, как раз из-за этих Искажений. И я старался не фантазировать на эту тему. А фантазия у меня богатая. Но лучше узнаю всё из открытых источников сам.

Мы спустились на первый этаж, и пришли в библиотеку, где на своём месте сидел Семён. И он очень удивился, увидев нас обоих.

Умудрённый сединами старец, сгорбленный, хрупкий с морщинами на лице, с залысиной на голове. На вид — под сотню лет. Одет в красный кафтан, и сидел он за столом, и аккуратно выводил буквы на пергаменте.

— Ваше Сиятельство, Алексей Иванович, рад видеть вас в добром здравии. — ответил он шелестящим голосом. — С чем пожаловали?

— Чем занимаетесь, Семён? — спросил отец.

— Руки последнее время дрожат, вот спасаю навык. — ответил он.

— А как же ученик? — спросил отец.

— Молодой, да удалой! — улыбнулся старец. — Уборкой занят, пыль сметает, да книги расставляет. Но учится хорошо, усердный малый.

— Явление Предка надо бы записать. — сообщил отец.

— Ох, неужто Радимир славный, вновь слово молвил? — обрадовался Семён.

— Молвил, да не для наших ушей. — ответил отец. — Но чудо явил.

— Сейчас запишем! — и он тут же достал толстенный фолиант и не удержав, с грохотом уронил его на стол. — Прошу прощения, сил в руках всё меньше. Молвите сударь — обратился Семён ко мне.

— К-хм… во время дуэли на мушкетах, у меня на груди появился Стальной Лёд, что спас меня от смертельного выстрела. Но до этого я магией и не пользовался вообще.

— И Резонанс. — подсказал отец.

— Что?

— Ох, батюшки! — воскликнул Семён. — Предок вернул роду Дар Императорский?

— Да, похоже на то. — ответил я.

— Ох, это точно хороший знак! — запричитал Семён.

— Ладно, Лёш, идём. — тихо произнёс отец, пока Архивист делал запись.

— Теперь куда? — спросил я, когда мы вышли из библиотеки в коридор. — Хотел свериться по книге, но у нас нет

времени, да я и так по рассказам помню.

— Мне проверить возможности?

— Хочу узнать, насколько ты им владеешь. — кивнул отец, и мы вышли в гостиную.

— А я уже пробовал, но меня надолго не хватает. — вздохнул я.

— Судя по сломанному артефакту-измерителю, смею предположить, что ты прошлой ночью был пуст и голоден.

— Нет, мы как с Аней поели, рублей на пять вышло. — ответил я.

— Сколько??? — выпучил глаза отец. — Вы что, в ресторацию ходили?

— Обычный трактир «У Ясеня». — пожал я плечами. — И да, я тоже сестре сказал, что она переборщила. Но мы всё съели.

— Боюсь трактирщик надолго запомнит ту ночь! — усмехнулся отец.

— Ты не представляешь как выглядела та девушка, что нас обслуживала, когда принимала монеты.

— Понимаю. Ну, что скажешь? — встал он передо мной. — Мой Узор увидишь?

Я посмотрел на включённую лампу до рези в глазах, и цвет ушёл, а я перевёл взгляд на отца…

Даже на пару шагов отошёл, чтобы не так ярко было. Но Узор у отца был будто морозный узор на окне. Такой же ветвистый, и необычно красивый.

— Ну?

— Как морозный узор на окне, я даже описать его не могу. — ответил я, подбирая слова.

— Никому об этом не говори, вообще никому и никогда. — строго произнёс он. — Это знание убьёт сначала всех, кому ты сказал, а потом и тебя. Второй раз Радимир никого спасать не будет! Это не в его правилах.

— Это я и так понимаю. — кивнул я, и осмотрелся этим взглядом в зале.

Мне стала видна проводка гостиной и не только. Лампы на столике, люстры на потолке. Телефон.

Мне бы такое в прошлой жизни, цены бы мне не было! Резонанс всё ещё держался, дольше чем тогда ночью, и я прошёлся по залу, обойдя отца подошёл к лампам у кресла.

Пощёлкал выключателями. Один работает, а вот тот, что за креслом — нет. Снял торшер, выкрутил лампочку — эфирчик там меньше, чем в других лампах.

— Кончается, — передал лампочку, подошедшему отцу.

— Эта лампа уже пару дней не горит. — ответил он. — Энергет на днях должен прийти, проверить.

А я выкрутил цоколь, и нашёл отгоревший провод.

— Точно, как я мог забыть? — отозвался отец. — Резонанс — способность видеть движение эфира!

— Да, как-то так. — ответил я, и поморгав, вернул цветное зрение. И я не ощущаю большой потери энергии, точнее — вообще не ощущаю. Зато появилось ощущение будто у

меня что-то невесомое на плечах, и это точно не халат.

— Но ты лучше энергета, тот чувствует, а ты?

— А я как ты и сказал — вижу его. — ответил я.

— Это тебе пригодится в жизни, и там куда ты отправишься. — улыбнулся отец.

— В Академии? — уточнил я, и рефлекторно повёл плечами.

— Что уже Долг на плечи давит? — хохотнул он.

— Может быть, не знаю. — растерянно ответил я. — Какое-то незнакомое ощущение.

— Оно всегда так бывает, — улыбнулся он, и похлопал по плечу. — Привыкнешь. А отправишься ты, да в академию. Но не в ту, где Анна.

— А мне не поздно? — уточнил я. — Ну, в смысле, там же осенью набор, разве нет?

— Академия Южного Фронтира. — сообщил он. — Там могут принять и в начале триместра. Там Волковы тебя не достанут. Они, кстати, уже звонили, и уже догадываются что ты жив.

— Зато из Искажений кто-нибудь достанет? — произнёс я.

— Искажений боятся — в рангах не расти. — хмыкнул отец. — Стальной лёд и Резонанс не дадут тебе пропасть.

— Стальной лёд вообще не я использовал, а Предок. — напомнил я.

— Ничего, там научат. — ответил он. — Там очень хоро-

шая программа обучения, несмотря на высокую смертность.

— Отпираться бесполезно я так понимаю? — спросил я.

— Да, Ермолай уже должен был собрать твои вещи. И…

— Ваше Сиятельство, — появился в гостиной мажордом. — Меха-карета подготовлена, багаж погружен. Дирижабль в Доброград отправляется через полтора часа.

— Спасибо Ермолай. — кивнул отец. — Алексей, у нас времени в обрез, так что иди собирайся. Пообедаешь уже на борту.

Глава 5. Витая в облаках

На сборы ушло около десяти минут. Оделся в приготовленную мне в комнате одежду, и не забыл мушкет. Который я уже в полной мере могу называть своим. Теперь на одежде везде был герб рода Морозовых, чтобы люди сразу знали, кто перед ними.

Не спеша вышел во двор. Отец недовольно посмотрел на меня, помотал головой, и залез в салон кареты. Я запрыгнул следом. И в этот же момент шофёр завёл двигатель.

— Что как долго, Алексей? – недовольно спросил отец. – Опоздаем, придётся тебе ждать до пятницы, а Волковы так долго ждать не будут.

— А нам вообще далеко?

— До вокзала - нет. – ответил он. – Но придётся проехать через центр, а там могут быть заторы, и вот там можем потерять много времени.

— Понятно. – кивнул я. – Документы, билеты?

— Отдам перед вылетом. – ответил отец. – У меня сохраннее.

— Как скажешь. – пожал я плечами.

На этом разговор сам собой закончился, и я выглянул в окно. Ночью особо не поглазеть было, да и после сытного и позднего ужина в сон клонило.

Сейчас мы ехали по частному сектору, особняки сменя-

лись один за другим. А мы оказывается не богаты, я бы даже сказал очень небогаты. Некоторые имения были в разы больше нашего.

И можно было бы подумать, что у нас просто загородный домик такой, но нет, это основное и единственное жильё. Благо «бизнес» у отца позволяет держаться на плаву. Когда даже некоторые бароны куда богаче нашего графского рода.

Какой-то сплошной негатив. Я отвернулся от окна, и недолго думая начал тренировать Резонанс…

И спустя несколько минут мучений, он включился. Но кажется, просто из-за того, что у меня опять глаза устали. Снова монохромный мир! Но почему-то я не увидел движения эфира под половицами. Да вообще, под обшивкой.

Я видимо так активно крутил головой, что это заметил отец.

— Что, не можешь найти движение эфира? – усмехнулся он. – И не найдёшь.

— Как так?

— Гильдия купцов хранит свои секреты. – ответил отец. – Ты не единственный кто может видеть или чувствовать движение эфира. А сам движитель и его принципы работы защищены патентным правом, и печатью магии.

— А если сломается?

— Придёт механик и починит. – развёл руками отец. – Что за странные вопросы?

— Да просто интересно…

— Не то тебе интересно, Алексей. Совсем не то. – помотал он головой.

— Мне всё интересно, - усмехнулся я. – Просто не про всё спрашиваю. Ты академию имел в виду? Расскажешь?

— Нечего попусту языком молоть. – произнёс отец, и достал из своего портфеля небольшую книжечку. – Вот здесь всё описано.

В этот момент наша карета остановилась, и неожиданно заметил, что мы уже были в центре. Отец открыл окно, и ему вручили газету, и он передал за неё какую-то мелкую монету. Но вместо того, чтобы открыть газету, сдвинул перегородку, отделяющую нас от водителя.

— Андрей, ну что там? Надолго? – спросил отец.

— Ваше сиятельство, голем у погонщика закипел. — ответил он. – Минут пять, ему там один сударь решил помочь.

Отец кивнул, и закрыв перегородку, погрузился в чтение газеты, а я открыл буклет академии.

«ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ ВОЕННОЙ МАГИИ ЮЖНОГО ФРОНТИРА»

«Выживи и стань человеком. Либо умри, но не сдавайся».

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ

«Издание четвёртое. Исправленное и дополненное. 735 год от Первого Посланника.»

Титульной страницы мне хватило, чтобы посмотреть на отца, что сейчас спокойно читал газету «Верхоярские Ведомости». И в этот момент мы как раз тронулись с места.

Вздохнул, деваться некуда. Хотел на юга? Получите распишитесь. А то, что для этого понадобилось замёрзнуть насмерть, и оказаться в альтернативном мире с магией и прочими опасностями – это уже детали. Юг есть юг, а то, что это будет военная академия на фронтире, лишь добавляет перчинки к южному загару.

Читаю дальше.

«ОБРАЩЕНИЕ КОМЕНДАНТА

Курсант.

Ты выбрал место, которое не обещает тебе славы и богатства. Не обещает лёгкой службы.

Оно обещает только одно: шанс.

Шанс выжить, стать сильнее, вернуться другим, полезным для общества человеком. Или не вернуться вообще.

Здесь не будет титулов. Не будет прошлого. Есть только ты, такие же как ты, и стена. Фронтир. Служи. Учись. Выживай. И помни: Император смотрит. Всегда.

Генерал-майор Великий Князь А. В. Долгоруков, комендант Южной Академии»

Куда меня отправляют???

Так и хотелось спросить, но я промолчал.

— Даже не ворчишь. – глянул на меня отец.

— А толку-то? – ответил я. – У меня только два пути.

— Есть ещё третий вариант. – произнёс отец. – Но он тебе вряд ли понравится.

— Отречение? – уточнил я.

— Да, Волков сегодня звонил, и говорил об этом. – сообщил отец, и перелистнул газету. – Если род от тебя отречётся, то инцидент будет исчерпан.

— Кого он хотел обмануть? – рассмеялся я. – Успокоятся они, да как же…

— Это-то и так понятно. – вздохнул отец. – Но наш род и так почти угас, все погибли в Искажениях, и изгонять сына, я бы не стал даже под страхом смерти.

Я кивнул, и вернулся к чтению. Только ведь вступление прочитал, от самого аж Долгорукого! Точнее Долгорукова, но всё равно. Историческая личность! Если бы я ещё хорошо учил историю Древней Руси, цены бы мне не было!

Но ладно, я отвлёкся.

Первый раздел – как попасть.

И только начав читать пункты, я понял, что попал… Да я блин попаданец в кубе! Попадают туда по решению суда, по договорённости о переводе из другой академии, чтобы не засчитывали вылет. Но туда можно и просто подать документы.

Отец видимо этим и воспользовался. Но сегодня – десятое января, первый рабочий день в этом году. Спрашивается – когда успел?

Разумеется, до праздников. И билет я подозреваю тоже был куплен ещё в прошлом году. И документы Алексея он туда заранее отправил. Как раз в декабре была напряжёнка с отцом у парня. Ну вот и результаты.

Но не стоит поддаваться эмоциям. Сейчас совсем не та ситуация, чтобы отказываться, и усугублять своё положение. Так что читаем, и не сопим.

Положение у меня незавидное на первый взгляд, но я иду туда как доброволец, и судя по тому, что я прочитал, отношение к таким как я там будет отличное от тех, кто обязан там находиться.

Как минимум, мне никто не запрещает иметь своё оружие, а также покидать пределы академии в свободное время. В выходные допустим можно будет выбираться в ближайший город – Доброград. Ну и прочие послабления, такие как условия проживания.

Я продолжил читать дальше этот путеводитель, ведь нужно знать, что меня ожидает. Пусть и часть этого могла быть и не тем, но на всякий случай – пригодится.

***

На вокзал Дирижаблей мы прибыли за полчаса до отправки. И отец посчитал что мы безнадёжно опоздали.

Вокзал выглядел как высокая башня, метров тридцать-сорок, и на самом верху, на крыше были четыре причала.

Дирижабли висели в небе у причалов. Огромные, в виде сигары, серебристые. С винтами и стабилизаторами. Один из них с надписью на борту: «Доброград — Верхоярск. Рейс 17».

Я смотрел на него. И тут вспомнилось из прошлой жизни. «Гинденбург». Водород, искра и тридцать четыре секунды.

И это был конец. Тридцать шесть человек. Конец эпохи.

Я знал, что здесь по-другому. Что здесь магия, кристаллы. Не водород, или не только водород. Но всё равно. Мысль засела. И я с трудом смогу её выкинуть. Не хватало мне тут ещё фобий…

Мы вошли в здание, и тут была просто тьма народу. И что-то захотелось согласиться с отцом… мы опоздали.

«— Объявляется посадка на рейс до Доброграда с третьего причала. Отправление через тридцать минут!» - раздался голос из динамиков под потолком.

Отец, будучи налегке, всего лишь с тросточкой и портфелем наперевес помчался к дверям, очень похожим на лифт, а мне пришлось за собой тащить чемодан. А я как оказалось, не такой уж и сильный парень…

Он заскочил в кабину, и придержал дверь для меня. Пока я доковылял, а за мной зашло ещё пяток человек. Но главное все уместились, кабина оказалась весьма просторная.

Пока мы поднимались на десятый этаж, я рассматривал людей, точнее Узоры, через резонанс. Трое из пяти были магами, но у одного Узор выходил на тыльную сторону ладони, у другого на плече, у третьего вообще на затылке, и уходил на голову.

***

Сдав багаж, получил от отца свои документы для поступления. И билет. Он пожал мне руку, пожелал удачи, и направился обратно. И сделал это так, будто коллегу проводил до

остановки. Мне кажется это даже для мага мороза было прохладно.

А может просто потому уже мысленно похоронил? Во второй раз за сутки. Ладно, отбросим рефлексию Алексея, и пора на посадку. Но вдруг он вернулся.

— Чуть не забыл. – произнёс он, и достал из своего портфеля мешочек и передал мне. – Вот, на первый месяц должно хватить. Надеюсь, не промотаешь всё сразу. Тебе лететь на другой конец страны. Это семь часов, при попутном ветре. Но может и дольше. Во всяком случае, я взял тебе хорошую каюту, и надеюсь полёт будет комфортным и быстрым.

Полегчал на руке мешочек и убрал в карман.

— Погоди, я получается поздно вечером прилечу? – спросил я. – И как я там до академии буду добираться?

— За это не переживай, ты не один такой на этом рейсе. – ответил. – Вас встретят. И как оформишься, пришли мне телеграмму, хорошо сын?

— Договорились! – улыбнулся я.

Я глянул билет, у меня купе номер двадцать шесть. Обед включён в цену билета. А на корешке штемпель с датой покупки – двадцатое декабря.

Прошёл рамку, проверили документы и оторвали корешок у билета. По крытом трапу я прошёл на борт дирижабля. Никогда лично не был на кораблях, но выглядело тут всё у дорогих круизных лайнеров. Красный бархат, золото, и отделка деревом. Наверняка ценные породы.

И я тут был не один, пассажиры разбредались по своим номерам. Но были такие, кто уже расположился, и стояли у окна, смотрели на заснеженный Верхоярск с высоты десятого этажа.

Я же старался гнать от себя мысли о Гинденбурге, и его последние кадры, уже в который раз.

И вот, моё купе номер двадцать пять. И я чуть не столкнулся с девушкой. На вид, около двадцати, симпатичная, чёрные волосы до плеч. Одета она была в шубку меховую, до колен, а ниже было либо платье, либо юбка, и почти до пола. На ногах сапожки на высоком каблуке. А в руках у неё была крохотная сумочка, с гербом какого-то рода.

Мы секунд тридцать так изучали друг друга.

— Извините, кажется это моя комната. – мило отозвалась она, и сделала шаг к купе.

— Позвольте, но это моё купе. – ответил я, и показал билет. – Можно увидеть ваш?

Она на меня посмотрела так, будто я её только *** назвал.

— Морозов, да? – присмотрелась она к моему гербу.

— Граф Морозов, Алексей Иванович. – слегка поклонился я. – С кем имею честь?

— Гербам вас видимо не учили, Алексей. – приподняла она свою сумочку.

А там стрелы, щит, башенка. Напряг память, пытаясь вспомнить кто это.

— Стрельцовы?

— Графиня. – расправила она плечи. - Стрельцова, Екатерина Марковна.

— Что же вас так задело, в моей просьбе, Екатерина? – спросил я. – Давайте решим вопрос, пока на земле.

«— Господа пассажиры, прошу, поторопитесь занят свои места, отплываем через десять минут.» - услышали мы мужской голос из динамиков в коридоре.

Правда тут такие «динамики»… в виде слуховой трубы у граммофона.

Услышав сообщение, девушка насупилась, но после некоторых раздумий всё же показала билет. Один в один, даже корешок оторван. Кажется, кто-то халтурит.

Место, такое как у меня, а вот дата сегодняшняя. Может кассир накосячил? Я задумался, на несколько секунд и задержал внимание на лампе. И перевёл взгляд обратно на билеты. Мой и её. Разница была только в штемпеле, на первый взгляд водяных знаков и какой-либо защиты видно не было. А на второй…

На моём была эфирная полоска поперёк билета, а на её – нет.

Подняв взгляд на девушку, забыв отключить Резонанс. Хотя вру, не забыл, а просто интересно!

Узор у Стрельцовой был чуть выше пупка в виде небольшого вихря, и от него, с воздушным следом тянулись две стрелы. И нацелились эти две стрелы… а куда надо нацелились! Того и гляди проткнут её объёмный бюст…

— Алексей, верните билет! – вернула она меня из мыслей, и потянула за мой билет.

— Вот ваш билет, и передайте тому, кто его напечатал, что он мастер своего дела. – вернув именно её билет. – Вот только эфирную нить он забыл.

— Что? – едва ли не задыхаясь, пискнула она.

— Билет у вас не настоящий. Вот что!

«— Уважаемые пассажиры, займите свои места в купе. Мы отплываем. В добрый путь!»

— Алексей, откуда вы это взяли? – уже более спокойно спросила она.

Но тут за окном земля поплыла, начала отдаляться, и нас тряхнуло. Девушку бросило на меня, и сам едва устоял.

— Благодарю. – произнесла она, встав на ноги. – Но уже поздно, что-либо менять, может пустите меня к себе? М?

Она прикусила нижнюю губу клычком, будто бы нервничает, и расстегнула пару пуговок на шубке.

— Жарко здесь, не находите? – добавила она.

— Ваши женские чары на меня не действуют. – ответил я. – Для начала скажите, зачем вам эта подделка?

— Если я скажу правду, впустите, а Алексей? Мне не хотелось бы сидеть в коридоре все семь часов.

— Посмотрим.

— Мой род заплатил большую виру, и отправили меня для в Южную, чтобы защитить. Но денег даже на билет не было.

— Зато на одежду было. – хмыкнул я.

— Сразу видно – мужчина, эта шубка из позапрошлой коллекции. – ответила она. – Верите мне, Алексей?

— Верить-то верю. – ответил я. – Но как это будет выглядеть со стороны для вас? В одном купе с незнакомым человеком. Что люди потом скажут?

— Я постараюсь сделать, чтобы это не сказалось на вашей репутации, Алексей. – опустила она взгляд.

— Ладно, входите. – произнёс я, открыл дверь в каюту.

И застыл на пороге. Да уж, это вам не купе в поезде. Тут целый номер!

Окно во всю стену, кровать двуспальная, диван у окна, откуда открывается отличный вид.

Меня легонько потыкали в спину, и я прошёл в номер, по-другому эту комнату назвать не могу. Следом зашла Екатерина.

Тут была вешалка у входа, и мы скинули верхнюю одежду, да обувь. Девушка деловито достала из ящика тапочки себе и мне.

Под шубкой у неё было чёрное платье с корсетом, и фигура у девушки оказалась отличная как песочные часы, я прям загляделся.

— Алексей, - отвлекла меня от мыслей вынужденная соседка. – Знаете, мы ведь с вами из одного сословия, и вроде одного возраста. И сейчас одни… - неуверенным тоном произнесла Екатерина.

— И? – ответил я, приподняв бровь, смотря на эту растерянную брюнетку.

— Может отбросим этот этикет, и перейдём на «ты»? – предложила она. – Ну… пока мы тут одни.

— Хорошо, давай. – кивнул я, и улыбнулся.

Девушка прошла к дивану, и я последовал за ней. Вид из панорамного окна, кого-то мог бы и напугать, но он был великолепен! Особенно сейчас, когда мы набирали высоту.

— Лёш, а можно вопрос? – спросила она, когда мы сидели на диване.

— Задавай.

— Ты тоже в Южную Академию? – спросила она.

— Ага.

— Сам решил, или…

— Можно сказать и сам. – ответил я.

— Род сказал, ты исполняешь? – уточнила она.

— Сам виноват. – развёл я руками.

— Если так подумать, то вообще кто там проходит службу – сами виноваты. – ответила она.

— Но кого-то туда отправляют заслуженно, а кто-то идёт добровольцем. Как я.

— Ну да, когда туда сам идёшь, говорят отношение в разы лучше, чем к тем, кто провинился. – ответила она. – Ты значит вовремя одумался.

— Отчасти так и есть. – кинул я. – А тебя значит туда род отправляет?

— Если уже быть совсем честной, то я сбежала от своих. – откинулась она на спинку дивана, и запрокинула голову к потолку, и глубоко задышала.

Я лишь краем глаза заметил, как вздымается её грудь, и это декольте. И всё, это как электромагнит – хрен отдерёшь. А отодрать захотелось, очень…

Так, магнетизм…

Что-то душновато стало! От Ядра прошёл импульс, но в этот раз не тепла, а прохлады.

Катя дёрнула плечами, и повернула голову ко мне.

— Это от тебя волна мороза пришла? – спросила она.

— Да, что-то жарковато показалось. – ответил я. – Решил немного охладиться. А почему сбежала? И искать ведь будут?

— Не будут. – произнесла она. – Я с академии перевод запросила, и там можно даже от своего рода укрыться, главное указать это при переводе. А почему? Ну тут всё просто – не хотела выходить замуж за одного, скажем так не очень красивого князя. Политический брак. И меня даже не спрашивали.

Повисла неловкая тишина.

— И раз уж у нас такой почти интимный разговор, - она посмотрела на меня, и хитро улыбнулась. - Может тоже расскажешь, что тебя сподвигло перевестись из обычной академии?

— Открою тебе секрет. – посмотрел я в её чёрные глаза,

и она улыбнулась ещё шире. – Я не учился в академии. И до недавнего момента не пользовался магией, и скрывал её.

— Нам рассказывали про таких как ты. – покивала она. – Про тех, кто боится Долга, или испытаний Прилива. И что же тебя сподвигло поменять точку зрения? Девушка?

— Дуэль.

— Тебе назначили дуэль, а ты не смог? – удивилась она. – Из-за девушки?

— Да. Но дуэль была без магии, на мушкетах.

— Выиграл дуэль и решил, что лучше уж на магии?

— А вот подробности я, пожалуй, оставляю при себе. – помотал я головой. – Мы не так хорошо знакомы, чтобы раскрывать некоторые детали. Скажу лишь, что после этой дуэли, у меня оставался только один путь - в Южную Академию.

— Алексей, ты сейчас сделал только хуже! – улыбаясь произнесла Катя. – Какая-то секретная дуэль, с кем, и как она прошла? Я же теперь не засну пока не узнаю, и есть не смогу.

— Как знаешь, Екатерина, а я вот, пожалуй, пойду посмотрю, где здесь кормят и чем. – поднялся я с дивана. – Не скучай.

Обогнув диван, направился к выходу. Забрал из кармана кошель, обулся, как вдруг меня отхватили со спины.

— Что сделать, чтобы мы поближе познакомились? – томно прошептала она.

Вывернулся из коварного захвата, и встал лицом к девуш-

ке.

— Как минимум должно пройти какое-то время. – ответил я.

— Понятно, у тебя уже есть невеста. – произнесла она.

— Была, но у нас не сложилось. – ответил я. – У неё примерно такие же повадки, как у тебя.

— Тебе не нравится, когда у девушки свободные взгляды? – удивилась она.

— У девушки, но не у невесты. – подсказал я.

— Понятно. Но если что, я пока чиста и невинна. – произнесла она. – Даже почти не целовалась.

— Это ты сейчас мне в невесты набивалась? – опешил я. – Не слишком ли быстро?

— И-извини… - засмущалась она. – Действительно, както слишком уж… вышло. – она опустила взгляд, - У меня давно разрядки не было, ты наверно не поймёшь, но у девочек с магией всё куда интереснее, чем у вас, мальчиков.

— Ладно, верю… - и вышел в коридор.

— Погоди, - попросила она. – Не одолжишь двадцать копеек? С утра ничего не ела.

— Идём… - вздохнул я, подождал пока она переобулась.

Да тут целый ресторан на первом этаже, тут даже есть свои музыканты, что играют спокойную музыку. А места почти все заняты. Едва удалось найти в уголке свободный столик. И тот один.

— Знаете, Алексей. – улыбнулась она, присаживаясь за

столик. – Похоже это судьба нас свела. Один номер, один столик.

— Одна кровать в номере. – добавил я.

— А говорили, что это я ускоряю. – ответила она.

— Екатерина, я н на что не намекаю. Просто продолжил ряд фактов. – произнёс я. – Одна кровать, и один диван. Но по графику, мы должны вечером прибыть в Доброград. Так что смущать друг друга долго не будем. Ночевать же нам не придётся в одной каюте?

— Алексей, вы просто не представляете, насколько судьба может быть коварна, особенно когда она касается двух молодых разнополых людей.

Не стал ничего отвечать, заказал себе – первое, второе и компот. Из сухофруктов. А Катя во время заказа то и дело бросала на меня взгляд, пока заказывала.

Пообедали, послушали музыку. Пришло время платить по счетам. Вышло почти на рубль золотом. Расплатился, даже глазом не моргнул. Мне неведомо, много это или нет. Сестра вон пятак отдала, но там и еды было на целый стол. А вот Катя внимательно следила за мной, по глазам заметил, переживала. Это большая для неё сумма? Но у меня монет было ещё достаточно. Надеюсь, отец на всю казну рода выгреб для меня.

Вернулись в каюту – переваривать. Час полёта прошёл, ещё шесть осталось. Что делать, не представляю…

Нет, ну так-то двое молодых людей всегда найдут чем вре-

мя скоротать. Особенно если это парень и девушка. Но не в первый же день знакомства.

— Почти свидание… - протянула Катя, и ловким движением ослабила корсет, дёрнув за шнурок. – Так приятно, когда за тебя платят…

— Вот уже не знаю, за меня ни разу не платили. – ответил я, развалившись на диване.

И мы вместе рассмеялись, а за окном, то снег, то дождь, то облака. Разнообразие, одним словом.

— Расскажи, что за разрядка вам нужна? – спросил я. – А то у меня сестра так же с ума сходила под конец каникул.

— Как нам рассказывали на уроках в академии, это остатки эфира в крови, - начала она. – Они влияют на разум мага, делая его более раскованным. Эфир нужно сбрасывать, либо магическим путём, либо путём соития – так он сгорает в крови.

— Так почему ты магическим путём не сбросишь? – удивился я.

— Это не так просто. Нужно время и условия. А также место подходящее – сообщила она. – И у девочек с этим всё сложнее, чем у мальчиков.

— И это заставляет кидаться на парней? – хохотнул я.

— Я разве на тебя бросилась? – шокированно ответила Катя.

— А перед выходом – что было? – повернулся я к ней, и та начала краснеть.

— Ну это немного не то. – смущённо ответила она.

— Как скажешь. – усмехнулся я.

— Но вообще, это от воспитания зависит. – продолжила она. – От строгости, в которой жили. У тебя разве такого ещё не было?

— Я недавно только начал активно пользоваться магией. – ответил я. – Я и Долг почти не ощущаю.

— Это не от частоты использования зависит. – поправила она. – Просто, со временем накапливается.

— Если у меня и было влечение к симпатичным девушкам, то магии я это никак не относил. – ответил я.

— Значит никогда не делал? – поняла она. – А сейчас?

Катя встала передо мной, сложив руки под грудью, и посмотрела мне в глаза. Но кто будет смотреть в глаза, когда есть декольте?

— Ну, вот сейчас! Ничего не ощущаешь, когда на них смотришь? – спросила она, и я поднял взгляд, покрасневшая, но серьёзная.

— Остынь, женщина! – произнёс я, и подняв руку, обдал её потоком морозного воздуха. Просто захотелось её остудить.

Катя вздрогнула, поёжилась, и вернулась на диван.

— Т-ты к-как эт-то сделал-л? – дрожа произнесла она.

— Просто захотел и сделал. – пожал я плечами. – И, если замёрзла, иди на кровать, под одеяло. А то заболеешь ещё.

— Только слабый маг может простудиться… А-апчхи! –

она приложила платочек к носу. – Извини…

И направилась в кровать.

— А ты не воспользуешься моментом? – спросила она с кровати.

— Ты за кого меня принимаешь? – ответил я, не оборачиваясь.

— Ну…

— Не в первый же день знакомства? – хохотнул я.

— Ф-ух, а я уже думала со мной что-то не так, или с тобой.

— Катя, ты сейчас договоришься!

— Всё-всё… давай уже перейдём к делу! – произнесла она.

— Ещё слово на эту тему, и я выставлю тебя за дверь!

— Ты выгонишь в коридор голую девушку? – виноватым тоном произнесла Катя.

Я повернулся, она была в кровати, из-под одеяла только голова торчала, а перед кроватью лежала ещё одежда. И похоже это была вся её одежда…

— Когда приедем, поможешь мне корсет затянуть, хорошо? – улыбнулась она.

— Чем тут хоть люди занимаются, кроме походов в ресторан? – спросил я.

— Игровая, курительная, питейная – выбирай что тебе по душе. – Есть ещё небольшой читальный зал. Несколько десятков книг, и газеты. Есть ещё смотровая палуба, но зима же, на высоте вообще мороз.

— Спасибо, отдыхай. Пойду почитаю, или может поиграю. – произнёс я, и собравшись, вышел в коридор.

Спустился в игровую, а там в лото кричат! Вот это я удачно зашёл…

И пропал до самого вечера. А вечером экипаж объявил, что в Доброграде гроза, и мы прибудем туда только утром. Вернулся в каюту, моя вынужденная соседка спала в кровати. Надеюсь, она не заболеет из-за меня. А то ведь из-за чувства вины всякое может случиться.

Сходил снова в ресторан, поужинал в одиночестве, посидел, послушал музыку. И зевая вернулся в каюту, свет не включал, лёг спать на кровать. Утром так утром!

***

Мне кто-то очень настойчиво пытался разбудить, то и дело толкая.

Открыв глаза, увидел над собой кареглазую попутчицу, она наклонилась надо мной, придерживая рукой одеяло на груди. Я улыбнулся. Вот приятно с утра такое видеть.

— Он ещё и улыбается, спал в одной кровати с голой девушкой, почти незнакомкой. – с обидой в голосе произнесла Катя. – Мы почти прилетели, вернись на диван, я оденусь.

— Я не понял, это была претензия на то, что вообще лёг к тебе в кровать, или потому что лёг, и ничего не было? – сонно произнёс я, слезая с кровати.

— И то… и другое! – ответила она. – Ты задеваешь мою женскую гордость!

Я отошёл к дивану у окна, поправляя одежду, в которой и спал.

— С вами вообще сложно, - произнёс я, и зевнул, потерев глаза. – Не воспользовался шансом – задел гордость. Воспользовался – задел честь!

— Это разные шансы, и вы их не можете отличать. – фыркнула Катя. – Лёш, помоги с корсетом, пожалуйста.

Помог затянуть ей шнурки, а тут сообщение экипажа, что в течение двух часов причалим. Так что у нас ещё было время сходить на завтрак, прежде чем причалили.

А тут в городе плюс пятнадцать – жара! Пришлось свой камзол в руках нести, как и Катя свою шубку. А нас тут уже встречали, возле трамвайного вагончика, или как он тут называется?

Глава 6. Южная академия

Мне кто-то очень настойчиво пытался разбудить, то и дело толкая.

Открыв глаза, увидел над собой кареглазую попутчицу, она наклонилась надо мной, придерживая рукой одеяло на груди. Я улыбнулся. Вот приятно с утра такое видеть.

— Он ещё и улыбается, спал в одной кровати с голой девушкой, почти незнакомкой. — с обидой в голосе произнесла Катя. — Мы почти прилетели, вернись на диван, я оденусь.

— Я не понял, это была претензия на то, что вообще лёг к тебе в кровать, или потому что лёг, и ничего не было? — сонно произнёс я, слезая с кровати.

— И то… и другое! — ответила она. — Ты задеваешь мою женскую гордость!

Я отошёл к дивану у окна, поправляя одежду, в которой и спал.

— С вами вообще сложно, — произнёс я, и зевнул, потерев глаза. — Не воспользовался шансом — задел гордость. Воспользовался — задел честь!

— Это разные шансы, и вы их не можете отличать. — фыркнула Катя. — Лёш, помоги с корсетом, пожалуйста.

Помог затянуть ей шнурки, а тут сообщение экипажа, что в течение двух часов причалим. Так что у нас ещё было вре-

мя сходить на завтрак, прежде чем причалили.

А тут в городе плюс пятнадцать — жара! Пришлось свой камзол в руках нести, как и Катя свою шубку. А нас тут уже встречали, возле трамвайного вагончика, или как он тут называется?

***

— Добровольцы Южной Академии? — обратился к нам мужчина в военной форме песочного цвета. — Проходим в вагонетку номер семь!

Попутчица от меня так и не отвязалась. Я её не прогонял, и не убегал от неё, а просто делал вид что мы не вместе. Катя следовала за мной по пятам, в двух шагах позади.

В салоне вагонетки уже были пассажиры, парни и девушки, примерно одного возраста, и свободные места ещё были. Закинув наверх свой чемодан, стараясь не кряхтеть от натуги, и занял свободное место у окна. Ещё оставалось свободное место у прохода. И в целом ещё были свободные места.

Но и их быстро заняли, осталось одно у меня, и только тогда появилась Катя. Без багажа. Думал она пошла его получать, но где она тогда пропадала?

— Уже везде занято. — протянула она, осмотрев салон, остановилась возле меня, и села рядом. — Видимо это судьба, Алексей. — улыбаясь произнесла она.

— Если что-то происходит, значит это кому-то надо. — ответил я ей.

— Я действительно, не специально… — отозвалась она.

— Так получилось, ещё бы чуть-чуть, и опоздала бы.

Осмотрелся, двадцать пять человек, примерно пополам парней и девушек. Кто-то, так же, как и я, крутил головой, но большинство были предельно серьёзны. Будто действительно в военную часть как солдат отправляют.

Вскоре в нашем «трамвае» появился тот самый мужик что встречал нас. Высокий, спортивного телосложения. Не сказать, что старик, но и не молодой. Лет сорока пяти. Короткая стрижка едва заметна из-под фуражки.

Он встал по центру, рядом с водительским местом. Может он и был тут водителем. Но пока нас только пересчитали.

— Что ж, добровольцы, все на месте. — произнёс он командным голосом, привлекая внимание. — Рад вас видеть. Но прежде, чем мы отправимся в Южную Академию, у вас есть последний шанс передумать.

По вагонетке прокатился негромкий шёпот. Кто-то переглянулся с соседом, кто-то, наоборот, выпрямился, словно ожидал именно этих слов.

— И сразу предупрежу: перед началом обучения вам предстоит подписать договор о неразглашении. Нарушение его условий карается смертью. Без суда и следствия. Кроме того, на протяжении трёх лет обучения вы будете принадлежать Российской Империи без остатка. Не своим родам, не сословиям и не семьям. Академии и Империи.

— В буклете ничего об этом не было! — раздался голос какого-то парня.

— И не должно было быть. — спокойно ответил военный. — Вы добровольно подали заявление на поступление. Но добровольное решение ещё не означает, что вы представляете себе все его последствия.

Он посмотрел на часы.

— У вас три минуты. Можете покинуть вагонетку. Тем, кто передумает, предоставят билет на обратный путь. Никто не станет вас удерживать.

На этот раз шёпот стал заметнее. Один из парней наклонился к соседу, что-то спросил, но ответа я не расслышал. Девушка впереди обернулась к двери, словно прикидывая, далеко ли до неё.

— Две минуты, — напомнил Чацкий.

Я огляделся. Никто не спешил вставать. Впрочем, как я и думал, те кто подал сюда документы, отступать на последнем шаге не собирались. Да, условия у нас были не те, чтобы капризничать. Не в том тут все положении.

— Итак, время вышло.

Он дёрнул рычаг, и дверь закрылась. Послышался отчётливый звук запорного механизма.

— Давайте знакомиться. Егор Максимович Чацкий. — Он взял папку и раскрыл её. — Пройдёмся по именам, сверимся со списками. Хотя, пожалуй, фамилии называть не стану. Не думаю, что кому-то из вас захочется лишний раз привлекать внимание к своему роду.

Вагонетка неожиданно дёрнулась, и стала набирать ход.

Без водителя что ли?

— Добровольцы, рад что выбрали нашу академию. — улыбаясь произнёс он. — И первое правило, которое вы должны запомнить — в академии нет титулов и сословий. Там все равны, но как говорится, есть ровнее. В академии у учеников только два статуса: Обязанные, и добровольцы. У вас прав и свобод будет чуточку больше, чем у тех, кто попал к нам не по своему желанию. Но этот статус не ставит вас выше или ниже других.

Вагонетка набрала приличную скорость, и не сбавляла её даже на поворотах. Мы быстро покинули город, и буквально влетели в тоннель.

— По прибытии на место, вас разместят в общих комнатах, где вы и проживёте все три года обучения. — продолжил он, пролистав папку, отложил её. — Вы получите комплекты одежды. И после этого вам нужно будет пройти проверку ваших способностей и… Узоров. — улыбнулся он. — Где бы он у вас ни находился, его нужно будет показать, для ведения учёта роста вашей магической силы.

— Надеюсь хоть не при всех? — пискнула девушка, откуда-то с первых рядов.

Я хотел было глянуть кто это сказал, но тут народ оживился, и все парни захотели поглядеть кто это. Жаль с моего места не разглядеть.

— В отдельной комнате, где будет только человек, который и ведёт учёт. — ответил Егор Максимович. — Будет за-

несён только сам Узор, без указания его местоположения. И эта информация будет доступна только преподавательскому составу, и только по запросу.

— Видимо повезло девушке. — шепнула мне Катя. — Я каждый раз думаю, как мне скрыть свой Узор, особенно летом. А у тебя, где, если не секрет?

— На видном месте. — ответил я. — Сама бы для начала рассказала, а?

— А ты разве ночью не видел? — прошептала она. — Такой шанс был.

И тут я заметил, что кудрявый парень с заднего места уши греет, даже приподнялся на своём месте. Повернулся к нему, и он тут же сел на место, и будто смотрит в окно. А у самого уши горят — перегрел видимо.

— Ой… — хохотнула Катя. — Ладно, потом как-нибудь.

Вагонетка начала постепенно сбавлять скорость, и уже через пару минут мы выехали из тоннеля и подъезжали к академии, которая выглядела как готический замок. Остановились перед серой бетонированной площадкой, и Чацкий открыл дверь.

— С вещами на выход! — скомандовал он, и первым вышел, а затем добавил — строимся в линию.

— Ура, линейка! — обрадовалась девушка позади.

Мы выстроились, как и просили, поставив свои сумки перед собой. Он ещё раз сверился со списком, и кивнул себе.

— Следуем за мной, и не отстаём. — отдал команду он,

и пошёл, — Кто потеряется по пути, того замучают души погибших учеников. — не оборачиваясь добавил он.

Что-то мне не хочется проверять, шутит он или нет…

— Как думаешь, шутит? — подошла ко мне Катя.

— Если и есть, то ручные! — подскочил к нам тот самый русоволосый парень в круглых очках. — Костя Ошпарин — будем знакомы. — протянул он на ходу руку.

Не сговариваясь, мы с Катей посмотрели на него, так что парень сжался, и чуть не споткнулся,

— Извините, я случайно вас услышал. — произнёс он. — Вы… жених и невеста?

— Нет! — тут же ответил я.

— Нет. — ответила Катя, с нотками сожаления, или мне показалось?

— Мы во время перелёта познакомились. — ответил я, и парень выпучил глаза. И даже слегка покраснел. — Алексей Морозов, будем знакомы. А это Катя.

— Приятно познакомиться. — улыбнулся парень. — Костя Ошпарин.

— Костя, а ты какими судьбами сюда?

— Чуть не взорвал пол-академии своими поделками. — ответил он. Седьмой раз… Предложили, по-хорошему, самому сюда перевестись, добровольцем.

Пока шли, болтали, Катя молчала. А парень оказался безумным экспериментатором. До Гения ему конечно же далеко, но мыслит он нестандартно, и быстро увлекается, и за-

бывает про безопасность. Но схватывает на лету.

И нас привели в просторную гостиную. Камин, много мебели, много места, и в целом просторно, но уютно.

— Располагайтесь. — произнёс Егор Максимович стоя у двери. — Это ваше место проживания на ближайшие три года. Там — указал он одну из дверей — Ваша спальня, и ванная и туалет. Там, — указал он другую дверь — библиотека, где можно почитать, или заняться письменной работой. Места всем хватит, рассчитано как раз на двадцать пять человек.

— А спальни раздельные? — спросила одна белобрысая девушка.

— Сами увидите. — хитро улыбнулся Чацкий. — Минут через десять-двадцать, за вами придут, заберут на проверку и оформление. Не покидайте это место, пока за вами не придут. Ключи от входной двери — на комоде. Кто потеряет, будет отрабатывать.

После этого он пропустил нас в общую комнату, и прикрыл за нами дверь. У кого была на руках верхняя одежда, разместили её в гардеробе, на плечиках. Под камзолом у меня был пиджак, точнее я был в сюртуке.

Тёмно-синий, укороченный, чуть выше колена, и тоже с гербом рода. И как выяснилось я был одет по моде. У парней тоже были сюртуки, даже цветом не особо отличались, разве что стилем кроя.

Девушки, все двенадцать человек сразу направились в

спальню, а мы, парни, побросали сумки и расселись кто куда.

— Ну вот и всё, можно расслабиться. — первым произнёс я. — Мы тут, и мы под взором императора! Давайте что ли знакомиться, соседи по несчастью. — усмехнулся я и осмотрел парней.

Все разные, и в своём роде уникальные. Но напряжение одно на всех. Разве что Костя не унывал. Парни зашевелились. Кто-то усмехнулся, кто-то поморщился, а кто-то просто смотрел в пол.

— Морозов. Алексей. — Я не стал тянуть и первым представился.

— Ошпарин. Костя. — Кудрявый поправил очки и поднялся с места. — Можно просто Костя. Или Ошпарин. Или «тот, который чуть не взорвал». Мне не принципиально. — Он пожал плечами и сел обратно.

— Григорий Берсенев, — представился веснушчатый парень с сонным лицом.

— Роман Вязесский, — отозвался парень в тёмном камзоле, лениво покручивая родовое кольцо.

— Нечаев. Просто Нечаев, — произнёс худой бледный парень у камина.

— А имя? — спросил Костя.

— Нечаев. Этого достаточно.

— Достаточно для кого?

— Для вас. — Он не улыбнулся. — Для меня тоже.

— Ого, — протянул Костя. — Какой лаконичный.

— Экономный я бы сказал, — поправил его высокий светловолосый парень. — Эдвард Ланской. Можно просто Эд.

Несколько человек назвали свои имена и фамилии, остальные ограничились короткими приветствиями. Я старался запомнить хотя бы тех, кто сидел поблизости, но удержать в памяти всех сразу всё равно не получалось.

— Виталий Багров, — наконец произнёс крупный парень. — И заранее отвечаю: нет, я не из тех Багровых. Да, я знаю про них. Но нет, не горжусь.

Многие понимающе покивали, хотя не все были в курсе, как например я. Ладно, это его тараканы, и не мне их ругать.

— Приятно со всеми познакомиться, друзья, — произнёс Эд. — Но мы с вами не из касты Обязанных, чтобы быть соседями по несчастью. У нас здесь будет больше свобод. О многих из ваших родов наслышан. Но давайте сразу решим на берегу: пока прекрасных дам рядом нет, поделим их между собой?

— Дельное предложение. — с серьёзным видом кивнул Нечаев, и подошёл ближе. — Разрядка вещь полезная, а если знать подход, то ещё и приятная.

— Но нас тринадцать, а девушек на одну меньше. — произнёс Виталий, и посмотрел на меня. — Даже если брать в расчёт что Алексей прибыл со своей напарницей по разрядке.

— Она не моя. — усмехнулся я, сложив руки на груди. — Мы с ней в полёте познакомились. И у нас ничего не было.

— То есть ты не против? — хитро улыбнулся Эд.

— Попробуйте. — усмехнулся я. — Заодно я проверю, зачем она ко мне прицепилась.

— То есть… — произнёс он, и задумался. — Понятно.

— Меня можете не считать. — подал голос Костя. — Не зря у меня фамилия Ошпарин! Я умею сбрасывать пар…

И тут некоторые заулыбались, глядя на него.

— Это не то, что вы подумали! — строго произнёс он. — Родовой дар! Так что если кого ошпарю, уж извините…

— Произвол! — из спальни выскочила высокая девушка, красная от возмущения. За ней показались ещё две. Катя вышла следом и подозвала первую к себе.

— Что это с ней? — спросил я у Стрельцовой.

— Там спальня общая, представляешь! — прошептала она.

— Интересные здесь порядки, — хохотнул я.

— У нас тут больше половины воспитаны в строгих порядках. А тут такое… Это точно академия? И, кажется, я теперь понимаю, почему разглашать нельзя.

— Парни, айда места в спальне занимать? — позвал я и подхватил сумку.

Зал был небольшим, но просторным. И тут были двухъярусные кровати, по шесть с одной стены, и шесть с другой. И ещё одна стояла посередине, у стены напротив окна.

— Я такого даже и представить не мог! — воскликнул Ланской. — Хотя ходят слухи что здесь порядки не совсем

в основном по стране.

— Нас тринадцать, значит кровать нужно передвинуть на нашу сторону. — произнёс я. — А по центру нужно какую-нибудь плотную ткань натянуть.

— Тебе не нравится созерцать обнажённые женские тела? — удивился он.

— А тебе понравится, что на тебя будут смотреть двенадцать девушек? — спросил я в ответ.

— Согласен с Лёхой. — произнёс Виталий, — Не будем из академии устраивать какое-то блудилище!

И он подхватил кровать с одной стороны, и тут же подхватили ещё двое с другой стороны, и перенесли на свободное место.

У каждой из сторон спальни, были свои двери, и они вели в ванную и туалет. Ну хоть санузел у нас не общий, уже хорошо. Разошлись по кроватям. Там на каждой уже лежал свёрток с формой. Но кровати мы все перепутали, пришлось меняться местами. Хотели уже переодеться сразу, но…

— Мальчики, — заглянула в спальню девушка с косой русых волос до пояса. — За нами пришли, идём оформляться.

Перед уходом, каждый забрал себе по ключу от нашего нового дома. И пошли за женщиной в белом халате. Это она за нами пришла. Тут оказалось недалеко, прошли коридор, пару развилок, и нас оставили в зале ожидания. Перед нами две двери, на которых были графически изображены мальчики и девочки. Вызывали парами, и первых забрали сразу.

Девушки расселись по лавочкам, а мы остались стоять, нам места не осталось.

Самое время и мне посмотреть на узоры своих однокурсниц. Они тут как раз в ряд выстроились. И я начал разглядывать светильники на потолке, но свет тут был мягкий, приглушённый. И у меня никак не получалось запустить Резонанс!

В какой-то момент глаза всё уже устали, но я лишь ощутил голод, желудок будто скрутило, а в животе заурчало…

Осечка? Силы кончились, или и тут какая-то защита от энергета стоит?

Девушки что были ближе ко мне, бросили на меня взгляд, и одна погладила живот.

— Да, пообедать бы не помешало… — тихо произнесла она.

И пяти минут не прошло, как дверь в мужской кабинет открылась, и на пороге встала женщина в белом халате.

— Морозов, Алексей Иванович. — громко произнесла она, и осмотрела зал ожидания.

Я отозвался, и зачем-то ещё руку поднял…

— Проходи на проверку. — произнесла она, и вернулась в кабинет.

Но там ведь Гриша, и он ещё не вышел, или вышел, но с другой стороны?

Ладно, зашёл в кабинет, там за письменным столом сидел врач в белом халате. С седой бородкой и залысиной, он сгор-

бился на столе, и что-то записывал. Сам кабинет крохотный, больше на чулан похож. Чуть дальше была открыта дверь в другой кабинет, и напротив была ещё одна дверь. Гриша видимо туда и ушёл, потому что медсестра прошла в ту что слева.

— Проходите голубчик, — произнёс он бодрым голосом. — Раздевайтесь.

— Полностью?

И тогда он посмотрел на меня, тем самым взглядом, будто я таблетки покупать отказался, которые он мне выписал, и я такой у него за сегодня уже сто пятый, и это только до обеда.

— Тоже не успели переодеться в форму академии? — спросил он. — Вам на что дали двадцать минут времени, молодой человек?

— Да мы только познакомиться успели, да спальные места увидели. — отозвался я.

— Добровольцы… — вздохнул он. — Раздевайтесь так, чтобы я мог увидеть ваш Узор — полностью. Сокрытие элементов Узора приведёт к неточному созданию учебной программы. И побыстрее, не задерживайте остальных.

Я подошёл к кушетке, и начал раздеваться по пояс. На груди болтался медальон Лады, и я побоялся его снимать. Вдруг установка прервётся?

— Побрякушку свою можете не снимать, главное, чтобы она не мешала. — произнёс он, взглянув на меня. — Подходите, садитесь.

Я перекинул медальон на спину, и сел перед врачом. И он внимательно осмотрел снежинку.

— Сразу видно, Морозов. — улыбнулся он. — Деда вашего знавал и прадеда. Алексей, у тебя неравномерное развитие идёт. — добавил он.

И я сам глянул, а там от снежинки две белые линии на грудной клетке, и на левой уже какая-то завязь нарисовалась.

Он достал мою папку, и проверив несколько листов, чему-то удивился.

— А где твои записи по магии, от академии? — спросил он.

— Так не был я в академии. — ответил я. — И магией не пользовался.

— Всё с тобой понятно. — кивнул врач, и достал из стопки бланк. — Так, ранг — Ученик, одна Печать, начало второй Печати. — начал он записывать, — Дата первого использования магии?

— Девятое января.

— Год?

— Текущий год. — ответил я.

Врач сделал запись, и с удивлением посмотрел на меня, потом на мой Узор.

— То есть позавчера? — уточнил он.

— Ну, получается, что так. — кивнул я.

— И уже почти вторая Печать готова. Неплохо. — помотал он головой. — Опиши, как ощущается Долг, если вооб-

ще ощущается.

Тут мне пришлось задуматься над своими ощущениями и как бы их описать…

— Как невесомый шёлковый шарф на плечах? — произнёс я.

— Неплохая аналогия. — покивал он. — Одна-три единицы по шкале Паскаля.

— Паскаля? — ухватился я за знакомое.

— Блез Паскаль, составитель таблицы Долга Магии. — пояснил врач.

Дальше он заполнял бланк без меня, сделал набросок моего Узора на отдельном листе, и, закрыв папку, вручил её мне.

— Одевайся, и проходи в следующую дверь. — сообщил он.

— А это много? Ну, я про долг. — спросил я, пока одевался.

— Ты же сам описал ощущения, это и есть твой ответ. — ответил он. — Надя, зови следующего, — крикнул врач. — Ланского.

Накинув одежду, не стал застёгиваться полностью, и прошёл с папкой в дверь напрямую от входа. Там был длинный коридор, и слева в паре шагов от меня была открыта дверь, с приглашающей табличкой в виде красной стрелочки.

Тут был ещё один врач, тоже с бородкой и залысиной, но чуть моложе, и не седой.

— Папку пожалуйста. — произнёс он, и я передал. — Морозов А. И., первая Печать, Ученик. — зачитал он. — Проходи на кресло, и расслабься. Если есть артефакты, лучше снять.

Видимо заметил медальон на груди.

— Артефактов нет. — ответил я.

— А это? — указал он на медальон. — Можно?

— Пожалуйста. — пожал я плечами.

Его пальцы засветились белым светом, а я напрягся, он коснулся медальона, потом взял в руку, потёр пальцем.

— Действительно. Магии не ощущается. — ответил он.

Я прошёл в комнату, где всю стену занимало какое-то устройство, с кучей ручек, тумблеров и проводов. Чем-то телефонный коммутатор напомнило отдалённо.

И я вспомнил, надо бы отцу телеграмму отбить, и для начала узнать, где и как это можно сделать.

Сел на кресло похожее на стоматологическое, но с кучей непонятных приблуд. Но выбора у меня не было, как и времени бояться неизвестно чего.

— Расслабьтесь, и ничего не бойтесь. — с какой-то радостью в голосе произнёс он.

— Доктор, вы делаете только хуже. — ответил я.

— Будет не больно!

Тут заработали механизмы, появились скобы, что прижали руки, ноги, грудь и голову.

Установка загудела, и запищала азбукой Морзе. Менее

чем через минуту всё закончилось, и меня отпустили из плена. Я повернул голову к аппарату, и успел заметить, как он выдаёт тонкую ленту бумаги с точками в определённом порядке.

— Точно нет артефактов при себе? — уточнил он.

— Нет, а что?

— Аномалия какая-то — задумчиво произнёс он, глядя на ленту. — Судя по показаниям, объём твоего Ядра равен шести Печатям, хотя по записям у тебя только вторая начала завязываться.

Я лишь развёл руками. Про то что измеритель дома чуть не лопнул, я решил не рассказывать.

— Ладно, чем Предки не шутят… — ответил он, и сделал запись в папку, и вручил мне. — Дальше по коридору — проверка магических навыков, а после заключение контракта.

— Благодарю. — поклонился я, и вышел в коридор.

Там в конце была единственная дверь — не ошибёшься.

Пройдя в дверь, попал в предбанник спортивного зала похожего на хоккейную коробку. И там уже был Гриша, и одна из девушек с нашего набора.

А ко мне уже направился мужик в спортивной форме, со свистком на груди. Сразу видно — физрук до мозга костей!

Глава 7. Пробы в магию

Тренер оказался на две головы выше меня, и раза в полтора, а то и два шире в плечах. На футболке бейджик: Тренер Андрей Васильевич М.

И я передал ему свою папку.

— Морозов. – произнёс он. – Родовой дар – Стальной Лёд. Владеешь?

Я удивился, там и это записано?

— А меня никто не спрашивал про это. – ответил я. – Там разве указано?

— Понятно, значит не владеешь. – ответил он, закрыв папку.

— Не было времени овладеть. – ответил я.

— Проходи к остальным. – произнёс он, и посторонился, пропуская меня.

Я спустился в эту «хоккейную коробку», а Гриша там уже вовсю болтал с девушкой и улыбался.

— Вот увидишь Настя, я могу сделать любого весом с пушинку. – хвастался он. – Стоить мне поднять пару рангов.

— Предложение конечно интересное. – брюнетка оценивала его взглядом. – Но надолго ли тебя хватит?

— Отец рассказывал, что он в своё время мог небольшое искажение пройти и не устать. – продолжал Гриша.

Но стоило мне войти, девушка уже перевела на меня

взгляд.

— О, Лёха, знакомься – Анастасия Синицына. – произнёс Гриша.

Высокая, стройная, симпатичная, как и все аристократки. Длинные чёрные волосы собраны в высокий хвост. Глаза серые, изучающие.

— Алексей Морозов, приятно познакомиться. – улыбнулся я.

— Потом поворкуете, голубки. – раздался позади них голос тренера.

Он подошёл к нам с какой-то коробочкой.

— Эфирчику? – приоткрыл он коробку. – Но только чтобы хватило на пробу магии.

Я взял одну монетку эфира, остальные побольше.

— Григорий Берсенев, маг гравитации, - начал зачитывать тренер. – Тип – боевая поддержка. Дар – Синхронизация.

— Всё так, Тренер! – сделал он шаг вперёд.

— Основы освоены? – спросил он.

— Да, Тренер!

— Показывай. – предложил он.

— А на ком? – заозирался парень. – На вас можно?

— Сто пятнадцать килограмм, осилишь?

— Уже. – улыбнулся Гриша, коснувшись тренера. – Снижение на пятьдесят процентов.

Парень сделал шаг назад, и я заметил кровь под носом.

Тренер легонько попрыгал, потом подпрыгнул в высоту…

А ещё говорят, выше головы не прыгнешь! Мы задрали головы, Андрей Васильевич подпрыгнул высоко, прямо под купол зала. Метров пятнадцать не больше. И мягко приземлился обратно, что не характерно для его веса.

— Неплохо, - произнёс Тренер. – Но надрываться – вредно.

Андрей Васильевич поднял коробку, и выдал ему ещё пяток эфирных монет.

— А теперь покажи свой дар, если освоил.

— Для этого мне нужен отдельный предмет. – сообщил Гриша. – Я там видел штангу. На вид – тяжёлая, можем туда сходить?

— Только если тебя не придётся откачивать потом. – ответил Тренер.

— Не придётся. – утёр он пальцем кровь. – Там другая механика.

Мы подошли к снарядам, а точнее к одному из них. Штанга, полностью собранная, табличка указывает, что она весит полтонны.

— Предлагаю эксперимент. – с улыбкой заявил Гриша, но был прерван.

— Берсенев, не тяни время, вы все здесь для экспериментов. – поторопил его Тренер.

Хорошо хоть на опыты не пустили…

— Для начала – можете меня поднять. – предложил он.

— Отставить. И так вижу, около восьмидесяти пяти ки-

лограмм весишь.

— Восемьдесят три двести девяносто, если без одежды. – улыбнулся Гриша, и коснулся штанги. – А теперь – пятьсот. Попробуете меня поднять?

— Да я и так вижу. – ответил Андрей Васильевич, глянув под ноги Грише.

А он своим весом немножечко пол продавил под ногами.

— Ой, извините. – произнёс он, и выскочил из вмятины. – Дар у меня работает почти на любой вес, но только на минуту.

Мы вернулись обратно, на оперативный простор.

— Синицына. — Тренер сверился с папкой. — МехаМаг. Тип: боевая поддержка. Родовой Дар — «Роллер». Тип: скорость.

— Так точно, Тренер. — Настя шагнула вперёд. Спина прямая. Подбородок чуть вскинут. Как будто она уже всё доказала. Или собиралась.

— Освоен?

— Освоен.

— Показывай.

Она не стала спрашивать «на ком» или искать предметы. Просто выдохнула. И воздух вокруг её ног дрогнул.

Сначала ничего необычного, потом появились точки. Мелкие. Светящиеся синим. И вот вокруг неё появились шестерёнки.

Маленькие, с острыми зубьями. Они исчезли и появились

на ногах. Как ролики. Только эфирные, и полупрозрачные

Она оттолкнулась и поехала.

Не побежала, поехала по две небольших шестерёнки под подошвой обуви.

По полу. По стенам. Разве что не по потолку и не вверх ногами. Всё-таки она в платье. Пронеслась внутри коробки, быстро. Слишком быстро для двух колёс-шестерёнок.. Слишком плавно - магия. Как будто она всегда так умела. И выглядело это так естественно.

Тренер молча смотрел. Потом поднял руку:

— Достаточно.

Она затормозила возле нас. Так резко, что шестерёнки вспыхнули и исчезли. Она стояла. Прямо. Дышала ровно. Но я видел: руки дрожат. Едва-едва. И она это старательно скрывала.

— Скорость, — кивнул Тренер. — Хорошая. Но не твоя идеальная, - и он заглянул в её папку. – Ты можешь лучше.

— Я могу быстрее, — сказала она. — Просто не хотела разрушать зал.

— Можешь — покажи. – предложил Андрей Васильевич.

Она посмотрела на него. Долго. Потом на меня чуть дольше. Потом снова на Тренера.

— Мне нужен разбег.

— Так бери.

Она отошла к дальней стене. Тридцать метров. Может, больше. Встала. Выдохнула. И сорвалась.

Шестерёнки вспыхнули сразу. Все. Не две. А сразу может, восемь. Я не считал. Она летела. По полу, по стене. И обратно. Круг. Два. Три. Ветер. Скрежет. Визг. Как будто механизм сходит с ума.

И тогда стоп. Резко. Прямо перед Тренером. В сантиметре. Она улыбнулась. Уголком губ.

— Достаточно? — спросила она. Голос ровный. Но дрожал. Ну разве лишь чуть-чуть.

Тренер посмотрел на неё. Потом на пол. Под ней следы. Мелкие. Как от гусениц, но это от шестерёнок. От её скорости. Всё было в пунктирных линиях, которые постепенно исчезали.

— Достаточно, — сказал он. — Молодец, Синицына.

Она отошла. Встала рядом со мной. Ближе, чем нужно. Слишком близко. Я чувствовал жар от её плеча. И дрожь. Едва заметную.

— Неплохо, — сказал я.

— Знаю. — Она не смотрела на меня.

Смотрела вперёд. Гордая. Упрямая. Уставшая.

— А ты, Морозов, слабо повторить?

— Так же эффектно у меня не получится. – помотал я головой.

Она фыркнула, но губы дрогнули. Улыбка? Или презрение? Не разберёшь эти девушек. И тут я заметил, что у нас оказывается есть зрители! Все, кто прошёл на проверку после меня сидели в зрительном зале, каждый со своими па-

почками. А тренер пока занят нами. Точнее мной.

— Алексей Морозов. Маг Стужи. Тип: Боевой, защитный, потенциал к Контролю, Дар Рода: Стальной Лёд. Что?.. Пробудил магию Девятого января Тысяча восемьсот тридцать шестого года?

Он посмотрел на меня, а я лишь развёл руками. Тут даже Гриша с Настей с удивлением посмотрели на меня.

— Долго же ты боялся Долга. – хмыкнул он. – Базовую магию освоил?

— Так, немножко. – ответил я.

— Дар рода нет?

— Один раз получилось на рефлексах. – ответил я. – Но проверять этот рефлекс, как-то желания нет.

— Ладно, показывай, что умеешь?

И я создал на ладони ледяную бомбочку.

— Долго и непрактичная форма. – помотал он головой. – Снаряд должен создаваться менее секунды, от этого зависит твоя жизнь. И форма должна быть, как у наконечника стрелы чтобы летела как стрела, и с такой же скоростью.

— Андрей Васильевич, а мне тоже такие создавать? – вдруг спросила Анастасия.

— Нет, насколько мне известно про твой редкий тип магии, у тебя там другие принципы полёта. – ответил Тренер.

Пока они болтали, я создавал наконечник стрелы. Начал с простой формы треугольника, и дальше придал нужную форму.

— Неплохо, Морозов. Чуть позже покажешь скорость и меткость своего снаряда. А пока можете занять место в зале, и позовите следующих. Всех. Долго я что-то с вами сегодня. – глянул он на часы.

Мы отправились на трибуны, а остальные и без нас поняли, что им пора на выход, и показать, что они сами умеют. Тренер собрал у всех папки, в каждую мельком заглянул.

Первой вышла Стрельцова, для неё, на том конце площадки появились мишени, в которые тут же полетели стрелы из воздуха. Почти прозрачного воздуха, и оттого едва заметные снаряды получились. Но попадание по целям было заметное.

Затем Катерину на короткое время окружил воздушный вихрь с голубыми вспышками.

Ага, это видимо был родовой Дар Стрельцовых – отражение стрел, или вообще любых снарядов. Отсюда было не слышно. Эти двое залезли едва ли не последний ряд скамеек, а тренер говорил недостаточно громко, чтобы ещё и здесь его было слышно.

— А у этой Стрельцовой неплохой Дар. – подметила Анастасия. – Но я подобное и без Дара могу сделать.

— Главное, чтобы это не выглядело бездарно. – усмехнулся я.

— Как у тебя, Алексей? – посмотрела она на меня.

— Мне хоть и восемнадцать недавно стукнуло, но магией я пользоваться начал буквально позавчера. – сообщил я. – Но я много читал, и подкован в теории, осталось лишь

немного попрактиковаться. Теория без практики – ничто, но практика без теории гораздо хуже.

— А Лёха прав! – кивнул Гриша. – Мне что дед, что отец всегда говорили то же самое. И нужно знать баланс.

— И к чему вся эта лекция? – прищурилась она.

— К тому, что на вашем фоне я новичок. – ответил я. – Вы, возможно, были такими же, когда только пробовали магию.

— Хм, логично. – хмыкнула Настя. – Но никто не будет ждать, пока наберёшься опыта.

— Вот и правильно, - кивнул я. – Не стоит делать мне одолжения. – посмотрел ей в глаза.

— Господа, ещё чуть-чуть и заискрит, – вклинился Гриша между нами и прервал нашу дуэль. Кто кого прожжёт взглядом первый. – Давайте не будем выяснять кто из вас бездарность?

И тут напротив меня, прямо площадкой со студентами завихрились шестерёнки из энергии. Бросил взгляд на Настю, но та успокоилась и смотрела на выступающих.

«— Ага, испугался?»

Передо мной в полный рост появилась Лада, с длинными будто живыми волосами. Но в ужасно непотребной для этого времени одежде…

В белом топе с принтом шестерёнки, и мини-юбкой, которая едва прикрывает нижние «девяносто».

«— Я снова с тобой, и готова к новым свершениям! Узна-

ла много нового об этом мире, рассказать?»

«Не сейчас, отвлекать будешь своим инфодампингом!» - мысленно ответил я.

Там как раз Костя Ошпарин показывал свои возможности магического пара. И он оказывается кукловод! Ему выдали куклу, он наполнил её паром, и она ожила…

Лада, проследив за взглядом, повернулась к площадке.

И из-за открывающего вида, у меня может развиться косоглазие, глядя на тыл, едва прикрытый воздушной юбочкой. И мозгу как-то пофигу что это голограмма.

«Оденься, женщина!» - мысленно обратился я к Ладе.

«— Этот облик был в топе твоих предпочтений из прошлой жизни. Тебе что, понравилось, как здесь одеваются?»

«Твой дефолтный облик был отличным.» - напомнил я.

Прямо на глазах её облик сменился, на более приличный, а Костя тем временем показал свой Дар. И он действительно может кого-то ошпарить – во все стороны от него разошлись клубы пара, на расстояние около двух метров. Но он быстро рассеялся.

«— Оригинально…» - хмыкнула Лада и повернулась ко мне, и встала будто опираясь о спинку кресла позади. – *«И что я хотела сказать, когда полностью проверила тебя. – Синицына права – ты слабак! И в магии, и по физической силе…»*

«Вот спасибо, утешила!» - мысленно отозвался я.

«— Даже и не собиралась. Потому что тут все слабаки,

и астрал слаборазвитый. Но чувствую, в этом мире есть немало шестых и седьмых рангов. И лучше не думать сколько лет у них ушло на получение таких сил в этих условиях. Скорее всего через Испытание Древних.»

Отвлёкся от наблюдения за ребятами, и посмотрел на Ладу.

«— Но даже на их фоне ты слабак. И я намерена это исправить!» - продолжила Лада.

За её спиной и чуть левее появилась доска с графиками и заметками, а в руках – указка.

«— У меня заложены доступные в этом мире практики и техники, а также параметры тренировок боевого мага «с Нуля до Про» всего лишь за девять девяносто девять!»

«Это сейчас реклама была или ты пошутила?» - удивился я.

«— Я заметила, у тебя пунктик на «рекламу», решила пошутить про ценник. А в остальном я серьёзно!» - ответила она.

— О чём задумался, Лёх? – спросил у меня Гриша. – Ты уже несколько минут смотришь в одну точку.

— А? Да под впечатлением, что Ошпарин может действительно ошпарить. – усмехнулся я, и обернулся к парню. – И это ведь можно неплохо в бою использовать.

— Ха, а ты прав! – отозвался Гриша. – Костя не так прост! Какими судьбами он попал в этот набор?

— Он чокнутый гений, и свою академию чуть не взорвал

– семь раз! – ответил я.

— Надо за ним присматривать. – отозвалась Настя. – Мне не хочется, чтобы меня взорвали…

«— Так что,» - произнесла Лада и подошла ближе, - *«как только мы останемся одни, займёмся кое-чем очень интересным!»*

Сказав это, она исчезла с глаз моих.

«— Кстати, если ты меня не видишь, это не значит я отключилась или заснула. Имей в виду, я слышу все твои мысли, направленные ко мне, и про меня.»

«Калибровка, установка и прочая распаковка завершены? Быстро ты.» - мысленно обратился к Ладе.

«— Неведомый аппарат прокачал через ядро буквально всю энергию, и твою и мою. Они смешались, сплелись и теперь едины на веки вечные! Этот эффект и ускорил моё пробуждение. Во мне же было заложено чуть более медленное и более аккуратное смешивание. Но, как видимо ты не просто это пережил, но даже и не заметил этого. Как-то так.»

Катя и Костя как прошедшие первую проверку были отправлены к нам, чтобы не мешать остальным. Они присоединились к нам, и дальше мы уже впятером смотрели на остальных, и обсуждали оригинальную магию наших новых одноклассников.

«— А у тебя неплохая команда получается.» - Вдруг произнесла Лада, где-то минут десять спустя. – *«Я даже накидала синергию, но пока что без тебя. Увы, тебе ещё только*

предстоит создать свой стиль. Показать?»

«Может позже?» - мысленно попросил я.

«— Будешь лениться, высот никаких не достигнешь, и погибнешь в первом Искажении. Ты этого хочешь? Бесславный конец того, кто получил второй шанс. Ещё и людей угробишь, и род без тебя угаснет…»

«Ты ещё и совестью моей решила стать?» - удивился я.

«— Это входит в значение слова Ассистент. Давить на совесть, спасать от прокрастинации, помогать не сбиться с пути праведного. Всё это есть в лицензионном соглашении, которое ты подписал своей кровью!»

«А посему мне дали его прочитать?» - мысленно отозвался я. – «А, это опять шутка?»

А в ответ тишина. Ну тут открылась боковая дверь, и к нам подошёл Чацкий.

— Вольные, а вы чего тут сидите? – удивился он. – Вас уже десять минут ждут в деканате.

— Нам ничего никто не сказал. – ответил я.

Парни и девушки с удивлением на него посмотрели.

— Тренер сказал, что будет ещё какая-то проверка. – произнесла Настя.

— Да, - кивнула Катя. – Просил подождать, пока он всех проверит.

— Андрей Васильевич снова за своё. – помотал головой Чацкий. – Время на проверки вышло. Сейчас вернёмся в казармы… то есть в свою комнату, оденьтесь в форму. И я про-

вожу вас в деканат. А потом и остальных.

Егор Максимович проводил нас не только до комнаты, а аж до самой ванной. До этого по пути сказал, что неплохо бы нам освежиться, перед встречей с комендантом Южной Академии.

И в ванной был душ! Вот это открытие!

— Что это за лейки? – удивился Костя.

Остальные тоже оказались под впечатлением.

— Это – душ. – сообщил Чацкий. – Новейшее изобретение одного западного врача. Император Ярослав Мудрый лично пользовался таким в своих путешествиях, и распорядился установить в каждой академии на фронтире.

— У нас в ванной такие же? – спросила Катя. – И как ими пользоваться?

— Всё просто, и гораздо быстрее чем лежать часами в ванной. – ответил Егор Максимович. – Здесь такой роскоши как время на ванны у вас не будет.

— А пользоваться как? – повторил вопрос Гриша.

— Встаёте под лейку, включаете воду и моетесь. – пояснил Чацкий. – Просто и быстро. Всё, действуйте. У вас двадцать минут, чтобы привести себя в порядок, и быть в форме. Чем быстрее закончите с подписанием договора, тем быстрее отправитесь на обед.

Кушать всем хотелось. Судя по тому, как выскочили из ванной комнаты девушки. Но и мы вернулись в спальню за формой. Тут же в ванной и переоденемся.

Раздевшись, сложил одежду на полочку и шагнул к кабинке.

— А ты оказывается сентиментальный! - вдруг произнёс Костя, неспеша скидывая с себя одежду.

— Ты про что? – не понял Гриша и глянул на меня. – О, у тебя первая Печать Узора почти на ядре. Я читал, такое обычно бывает у выдающихся личностей.

— У Лёхи медальон-секрет, видимо фотографию чью-то хранит. – пояснил глазастый Костя глазастому Грише.

Но я не стал отвечать, и зашёл в кабинку, задёрнул шторку, и начал настраивать себе душ.

— О как! – тут же появился Костя, заглянув за шторку. – Гриш, он умеет пользоваться этой штукой!

— Да чего тут сложного? – ответил Гриша из своей кабинки. – Ай! Горячо! Горячо!

— Вы чего тут раскричались? – услышал я спокойный голос, одного из одноклассников.

— Виталий! – раздался голос Кости. – Тут лейки в потолке, и под ними надо мыться. Стоя! Представляешь?

Дальше я их уже не слушал, быстренько сполоснувшись, освободил кабинку для другого парня, что с потерянным взглядом смотрел на кабинки.

Обтёрся, и тут же переоделся в форму военного образца песочного цвета. Выйдя в комнату, заметил Чацкого, он тут не скучал и раздавал команды новоприбывшим одноклассникам о том, что им нужно делать.

И снова пришлось ждать… а между прочим уже был третий час дня. Да и после душа есть захотелось ещё больше. Но только когда все двадцать пять человек собрались и оделись в форму мы двинулись дальше по делам.

Егор Максимович поглядывал на нас таким взглядом, будто все сроки уже проср… профукали.

Но…

Вот мы наконец в деканате, за длинным столом сидели двое военных с непроницаемыми лицами. Тут было холодно, пахло старой бумагой и сургучом.

— Договор о неразглашении, — коротко бросил Чацкий, указывая на стопку бумаг. — Читайте. Подписывайте. Клясться на крови не нужно, но поверьте — магическая печать на этом документе работает лучше любой клятвы. Попытаетесь рассказать о методах, структуре или расположении Искажений кому-либо вне стен Академии — и ваше ядро просто схлопнется. Мгновенно. Безболезненно. Но окончательно.

Мы разобрали себе по копии договора, и расселись по свободным местам. Тут их было достаточно.

Я пробежал глазами текст. Стандартный юридический ад, переведённый на язык угроз.

«— Примитивная привязка к биополю», — фыркнула Лада.

Она появилась напротив меня, нацепила элегантные очки, и делала вид будто читает договор, что был у неё в руках.

«— В другом мире за такое нарушение, стирают личность, а не просто убивают тело. Но для местного уровня цивилизации — весьма гуманно».

«Что скажешь?» - спросил я у неё.

«— Тут никакого обмана, и в целом всё просто. Ты никому за периметром не говоришь, что здесь видел и делал из того, чего нет в этом мире. Например – ты можешь сказать, что ходил в Искажения, но без подробностей. Можешь говорить, что учился здесь, но также в общих чертах. Вот только для тех, кто был в обычной академии, соврать будет не сложно. Но не тебе. Так что лучше молчать.»

«Понятно» - ответил я. И ещё раз пробежался по договору.

«— Договор не представляет для тебя опасности, можешь смело подписывать. И всё равно, обратного пути уже нет. Один маленький пунктик гласит: Если Вольный отказывается подписать договор, он переходит в статус Обязанного, со всеми вытекающими.»

Подпись тут...

Такая же необычная, как и это место. Завизировать своей закорючкой? Поставить оттиск Перстня? Нет, здесь же была капля воска. Но тут требовался отпечаток пальца. В момент, когда палец коснулся бумаги, я почувствовал лёгкий укол в груди — будто иголкой кольнуло грудь.

«— Печать принята.»- тут же сообщила Лада. – *«Теперь*

ты связан с этим местом. Если ты получишь тяжёлое ранение, или и вовсе умрёшь, тут узнают. В течение суток попытаются найти твоё бездыханное тело, или хотя бы что-нибудь что от тебя останется.»

«Да ты прям оптимистка!» - ответил я, глянув на палец, которым поставил подпись.

На этом нам дали время освоиться на новом месте, пообедать да поболтать или поболтаться. И мы разбились на группки по интересам как-то сами собой, и что сказать? В хорошей компании время летит незаметно.

Виталий, как ни странно, владеет силой камня, и предложил разделить общую спальню на мужскую и женскую. Просто выстроив посередине каменную стену. Камни ему таскали всем отрядом, половина девушек таскала едва ли не больше остальных.

В итоге к вечеру появилась тонкая каменная стена, разделяющая комнату на две. Вот только вход в спальню всё равно с нашей стороны. И у нас теперь будет проходной двор.

К отбою вымотались как физически, так и ментально, наболтались до мозолей на языке, и вырубились, как только погас в спальне свет.

***

— Подъём боец! – скомандовала Лада, - Тревога! Угроза прорыва Искажения!

Открыв глаза, я увидел её в военной форме, в каске, с полосками на лице и сапёрской лопаткой в руках. Осознать её

облик не успел, как в спальне появилась красная мигающая лампа, в следующий момент появилась сирена!

От неожиданности я аж подпрыгнул на кровати, и таким был не я один.

— Тревога! Прорыв Искажения! – раздался откуда-то с потолка командный голос. – Всем одеться и построиться у входа для экстренной эвакуации!

Глава 8. Проверка

Все чуть ли не попадали со своих коек, от неожиданной тревоги.

«Бум-с»

— Ай блин… - раздался стон парня со стороны от моей кровати.

А, нет, один всё же сверзился со второго яруса.

— Бойцы! У вас тридцать секунд на сборы! – вновь этот голос откуда-то с потолка. – Кто не успеет, пеняйте на себя.

Вот теперь люди осознали, и ещё не до конца проснулись, но начали активно напяливать на себя форму. Благо тут вообще ничего сложного. В окно старались не смотреть – там вспышки, тени людей, и… нелюдей!

На разговоры времени не было, мы как можно быстрее собрались и выскочили из спальни, почти не толкаясь в дверях. Похватали в зале своё оружие со стоек. Конечно же у кого оно было, и выбежали на улицу. Тут под единственным фонарём стоял Чацкий с секундомером, а вдалеке были слышны взрывы, и вымораживающий душу вой.

— Сорок пять секунд. – произнёс Егор Максимович, глянув на секундомер. – Неплохо для новичков. Живо в автобус, пока остальные сдерживают прорыв.

Без вопросов погрузились в автобус, и, кажется, стоило людям принять сидячее положение, как сон вернулся. Но

только не я, Лада взбодрила меня каким-то образом. В общем сна ни в одном глазу.

За окном тьма, и редкие блики вспышек позади нас. Осмотрелся по сторонам, большинство дремало, но некоторые боролись со сном как могли. Одеться-то мы оделись, но вот застегнуться успели не все.

Взглядом нашёл Стрельцову, она мирно спала на плече у блондина, имени которого я не запомнил. А вот рядом со мной оказалась Настя Синицына. Она держала голову ровно, но моргала так медленно, что можно подумать, что она спит. И застегнуться на все пуговицы она явно не спешила, вот только под рубашкой из одежды у неё ничего не было. И вид открывался бодрящий.

«— Смотри, а у неё на груди Узор – две шестерёнки. – кивнула мне Лада. *– Цвета осветлённой меди, это выглядит как оригинальный боди-арт или тату, а при загаре вообще должны сливаться с цветом кожи.»*

— Здесь вообще система магии удивительная, - мысленно ответил я, взглянув на предмет обсуждения. И подметил: второй размер, не меньше. – Особенно эти Узоры, и то, где они располагаются.

«— Тут они сами это выбрали. – ответила Лада. *– Просто пожелали, чтобы эти печати были как можно лучше скрыты.»*

— Логично. – мысленно кивнул я.

«— А магия уже сама выбрала самые закрытые места

в те времена. Но жизнь идёт, всё меняется. Как и Узор, он может появиться где-нибудь на виду, для тех, кто не привык скрывать свою силу.»

Наш автобус плавно остановился, и Чацкий вышел в коридор.

— Бойцы! – гаркнул он, перебудив тут всех. – Мы прибыли! Ваша задача покинуть транспорт и разместиться в палатке. Ваш приказ – сидеть внутри, сидеть тихо, и главное не спать! Кто покинет палатку, будет отрабатывать штраф, если выживет. – улыбнулся он, посмотрев на наши сонные лица. – Вопросы?

— А если монстры нападут на нашу палатку? – спросил Эд Ланской. – Нам можно отбиваться?

— Если нападут – попробуйте. – кивнул Егор Максимович. – Ваши потуги… точнее заслуги, не будут забыты. Но нападение на палатку очень маловероятно. Она зачарована на невидимость и отпугивающий эффект. Если будете сидеть молча – вы в безопасности. Всё, время! – строго произнёс он, и открыл дверь автобуса, и первый вышел со светильником.

Мы покинули автобус в полной темноте, если не считать свет из окон автобуса. Свежий влажный воздух, похоже мы где-то в лесу. А ночью тут прохладненько…

—- Ну и дубак… - произнесла Настя и поспешила застегнуться на все пуговички.

— За мной, в палатке согреетесь! – скомандовал Чацкий и повёл нас в сторону от автобуса.

Благо тут было недалеко, и палатка… это слабо сказано, тут был целый шатёр, а на полу уже были расстелены походные мешки.

— Это что, на этом нам спать? – удивилась Катя.

— Ещё раз напоминаю, для тех, кто только что проснулся! – произнёс Чацкий. – Приказ такой – Сидеть тихо, не высовываться за периметр и не спать! За вами придут, часа через три или утром.

После этого он покинул шатёр, оставив нас одних. На этот раз без стены, между нами. Все выглядели сонными, и не понимали, что делать дальше.

— Разбираем спальные мешки, садимся, и ждём пока другие устранят угрозы. – произнёс я.

— А я всё вспоминала, как они называются. – произнесла Катя, и разложила один из них.

— А кто тебя назначил старшим? – удивился Нечаев, кажется. Молчун обычно, но не один такой.

— Никто. – ответил я, и посмотрел на него. – Но не стоять же так весь остаток ночи?

— Алексей дело говорит. – подал голос Виталик. – В ногах правды нет.

И народ неспеша разошёлся по свободным местам, развернул мешки, и кто-то сел, кто-то прилёг.

— Тяжело будет не заснуть. – произнесла одна из девушек.

И тут издалека донёсся протяжный такой вой.

— Ой, беру свои слова обратно. – пискнула она, вжав голову.

— Зато у нас будет время друг друга получше узнать. – улыбаясь произнёс Ланской поглядывая на девушек. – А то мы ещё не все между собой знакомы.

— Эд, — сказал я. — Ты сейчас серьёзно? Вой за окном. Тревога. А ты решил познакомиться с девушками поближе?

— А что? — он пожал плечами. — Если нам суждено тут умереть, я бы предпочёл умереть с интересным собеседником. Или собеседницей.

— Да ты оптимист, — хмыкнула Настя.

— Реалист, — поправил он. — Просто с чувством юмора.

Костя уже развернул свой мешок и сидел на нём, обхватив колени. Смотрел в одну точку. Главное, чтобы сброс пара тут не устроил. Гриша устроился рядом с ним, не спал. Тёр глаза, зевал, но держался.

— Ну он дело говорит. – произнесла одна из девушек, сидевшая на спальнике. – Полина Коваль… титул как я понял тут сейчас не важен. Восемнадцать лет, жаровница. Ну… вы видели мои способности.

Стройная девушка, без выдающихся форм, но с веснушками на лице, и двумя косичками.

Только представилась, как за тонкими матерчатыми стенами послышались шорохи, и все тут же застыли. В шатре было слабенькое освещение, максимум чтобы не толкаться локтями. И непонятно, просвечивает палатка или нет.

Но все даже дышать перестали, а не то, чтобы шевелиться или говорить. И тут появляется Лада, будто заходит к нам в шатёр. На ходу скидывает каску, сбрасывает разгрузку – всё исчезает, не долетев до пола. А затем и вовсе она сменила облик, на приличную секретаршу, и села со скучающим видом рядом со мной.

«Отбой тревоги?» - мысленно спросил я.

«— Эх, жаль, но да. – вздохнула она. – *Это постановка.»*

Как вдруг совсем рядом раздались выстрелы, а за ними последовали взрывы.

И эти взрывы всё приближались, и от каждого такого взрыва все вздрагивали.

«Ты уверена?» - мысленно спросил я.

«—На все сто! – ответила она, и занялась ноготками. – *Постановка, от «а до я».»*

В этот момент раздался рык, а за ним просто душераздирающий вопль, полный боли. Все тут же посмотрели в сторону откуда доносились эти звуки. И тут стенки шатра коснулась чья-то кровавая ладонь.

Люди забыли, как дышать, но на этом ничего не кончилось. Кровавый след начал слизывать широкий и длинный язык.

«— И это тоже?» - мысленно обратился я к Ладе.

Она пожала плечами, и поднявшись на ноги прошла через стену шатра. А через минуту, я будто сквозь ткань шатра увидел свою помощницу. Она стояла и гладила какое-то

создание размером с сенбернара, только с шипами.

— Кажется всё закончилось. – первым подал голос Ланской. – Но нужно проверить, может там остался кто в живых, а мы тут сидим и ничего не делаем. – он поднялся на ноги, и достал свой мушкет.

— Эд, похоже для тебя приказы – пустой звук? – тихо спросил я. – Сказали сидеть тихо и не выходить.

— Ну вот ты и сиди, всё равно от тебя пользы не будет, Ученик. – хмыкнул он, и подошёл к выходу. – Кто ещё не боится познакомиться с монстрами поближе?

Поймал на себе одновременный взгляд Насти и Кати, и помотал головой.

— Пожалуй, и я схожу, заодно проветрюсь. – поднялся на ноги Нечаев, и размялся.

Молча поднялись ещё двое парней, и шагнули к выходу.

— Своими действиями вы можете нарушить невидимость нашего шатра. – подсказал я. – Сами сдохнете в пасти монстра, и нас подставите. Ваши семьи потом за это по головке не погладят.

— Не переживай Морозов, у тебя хорошие защитницы. – усмехнулся он. – Тебе точно ничего не угрожает.

— Я тебя предупредил Ланской. – произнёс я, и отвернулся. – Это нарушение приказа тебе, и тем кто с тобой, это боком выйдет. Это Фронтир, тут приказы либо исполняют, либо умирают.

— Ты что-то на удивление спокойный. – произнёс Нечаев.

– Ты что-то знаешь?

— Не больше, чем остальные. – пожал я плечами. – Просто опыт, и интуиция.

— Болтайте дальше, я пошёл! – фыркнул Ланской, и открыв проход скрылся на улице.

А эти трое постояли немного, и вернулись на место.

Тишина. Снаружи ни звука. Ни ветра, ни скрипа веток. Будто лес замер, и ждёт. И мы ждали. Все кроме меня, я просто ждал, когда закончится эта проверка субординации. Остальные ждали, когда вернётся Ланской, или может чавкающие звуки, или хруст его косточек в пасти монстра.

Хруст мы услышали, но не костей…

Катя сидит рядом с Жанной. Жанна — полная, румяная, с косой. Она что-то хрумкает. Достала из кармана сухарь, или печенье. И ест. Спокойно. Будто на пикнике. Катя смотрит на неё. Потом на меня. Потом снова на неё.

— Жанна, — произнесла Катя. — Ты чего, ешь?

— Хлеб, — ответила Жанна с набитым ртом. — Хочешь?

— Нет. Я... как ты можешь есть? Там стреляют.

— А что, не есть? — Жанна пожимает плечами. — Если умирать, то хоть не голодной.

Катя смотрит на неё. Потом отворачивается. Но я вижу, как у неё дрожат руки.

«— Кстати, а ты почему не тренируешь Резонанс?» - вдруг спросила Лада, появившись рядом со мной.

«Я пока не научился включать эту способность по щелчку

пальцев.» - мысленно ответил я.

«— Знаю я об условиях. Но разве они сейчас не подходящие?» - ответила голографическая девушка. *– «Ты не был магом раньше, и тело тебе досталось, без привычки использовать магию. Но привычку всё равно надо вырабатывать. Попробуй, тебе понравится.»* - улыбнулась Лада.

И я попробовал…

Не сразу заметил, что Резонанс был активен, в полутьме особой разницы я не заметил. Но стоило посмотреть не под ноги, а на людей. И не смог увидеть у них Узоры, лишь линии швов формы, что нам выдали. Ещё одна защита, опять против энергета?

«— Ты не единственный способный видеть эфирные линии.» - усмехнулась Лада. – «Ваша форма создаёт помехи. Есть типы монстров, которые видят только эфир – линии, узоры, связи и движение эфира. В этой форме для них вы как мелкие помехи.»

Я посмотрел на вход в шатёр, сквозь ткань просвечивал эфир. Там что-то было, и сфокусировав взгляд смог разглядеть провода, технику на уровне стола. И контуры нашей формы. Там были люди. Даже не один человек, а несколько как минимум.

Трое разошлись по сторонам, и из-за шатра донеслись шорохи. Ещё двое стояли прямо напротив шатра, шагах в двадцати.

«— Тот, что повыше – Чацкий, либо кто-то с похожей

комплекцией. Второй это скорее всего Ланской. Это точно его фигура.»

Почувствовав усталость, я закончил с практикой, и потёр глаза от рези.

Как вдруг в тишине снова кто-то начал хрумкать. Мы с Катей посмотрели на Жанну. А та снова за своё. Так ещё и протянула нам кусочек белого сушёного хлеба. С обеда видать сохранилось. Катя на этот раз отказываться не стала. А тут и Настя подползла, и ей достался сухарик…

Таким образом через несколько минут уже больше половины нашего отряда хрустела сухарями.

— Откуда у тебя их столько? – удивился я. Столовую что ли ограбила? Она батона три уже раздала.

— Магия. – развела руками Жанна.

А потом достала из пакета сухарик, мелькнула едва заметная искра эфира, и она разделила один сухарик на два. Один предложила мне. Отказывать я не стал. Мы уже больше часа не спим, и я проголодался.

А этот сухарик ещё эфиром оказался насыщен.

«— Хм, а тут немало энергии!» - удивилась Лада, с сухариком в руках, и начала его грызть с нами за компанию.

Из крошек что после нас останутся, можно ещё полбатона склеить скорее всего. Потом по рукам пошла бутылочка с водой, и тоже насыщенной эфиром. Голод немного утолили, и глаза стали закрываться. Когда только успели похватать, вот что удивляет.

***

Проснулся я от голоса. Громкого и командного.

— Подъём, бойцы! Доброе утро! – с улыбочкой произнёс Чацкий.

Я открыл глаза, а надо мной белые своды шатра.

Стоп. Мы всё-таки заснули?

Я попытался пошевелиться. Не вышло. Слева что-то тёплое. Мягкое, но упругое. Правая рука нащупала что-то похожее.

Я медленно повернул голову влево. Катя спит. Лицо расслабленное. Голова на моём плече. Рука на моей груди. И не просто рука. Пальцы зацепились за воротник. Как будто держалась. Как будто боялась отпустить.

Повернул голову вправо. Настя. И тоже спит. Лицо хмурое даже во сне. Брови сдвинуты. Голова на моём другом плече. Одна её рука на животе.

Пока я просыпался, Егор Максимович с улыбкой как у майора Пейна, разглядывал просыпающихся постояльцев. А я тут застрял, как между Сциллой и Харибдой. Я не против, и в целом даже очень «да». Но пора им просыпаться. Мои обе руки были на мягком месте каждой из девушек, и я пустил их в дело.

Настя от такой наглости лишь больше нахмурилась, а вот Катя улыбнулась ещё больше, облизнулась и ещё сильнее потянула меня за ворот. Но всё хорошее когда-то кончается, и мы не на отдыхе.

Пришлось подниматься, вот только далось это тяжело, тело будто из камня.

— Как я и говорил, Ольга Карловна, все здесь, все в порядке. – сообщил кому-то Чацкий. – Даже более чем в порядке!

И я только сейчас заметил, что у него на лице несколько свежих царапин.

— М-м-м…. – потянулась Катя. – Уже утро?

— Да, пора просыпаться. – произнёс я.

— Лёш… - она потёрла глаза. – Ты опять со мной спал?

— Кто с кем спал, и почему опять? – поднялась справа Настя, зевнув она потянулась как кошка, любо-дорого смотреть. – И кто-то меня сзади трогал, или это… - и тут она повернулась к нам, и покраснела, да постаралась отодвинуться.

— Трогал? – удивилась Катя. – Мне тут снилось что кто-то меня проверял на упругость. Как бы следы не остались.

И обе посмотрели на меня. Но Чацкий выручил.

— Поднимаемся, собираемся! – громко произнёс он, и похлопал в ладоши. – Ждём вас на улице.

Мы спали почти у выхода, поэтому первые собрались, и выскочили из шатра, даже не оборачиваясь назад. Хотя, судя по улыбке нашего… куратора? Не мне одному сегодня ночью повезло.

И теперь непонятно, это была проверка субординации или попытка нас раскрепостить? Мне кажется, второе получилось лучше первого!

Выстроились перед шатром. Напротив, нашлись те самые столы и граммофоны. Чацкий и ещё одна седовласая женщина, с перевязанной рукой стояли прямо перед нами.

— Вольные, поздравляю вас с первым испытанием. – произнёс Чацкий. – Это планировалась как проверка вашего поведения в экстренных ситуациях, и на субординацию. Вас должны были через два с половиной часа отправить обратно в академию, но ночью случилось реальное нападение. Так что считайте, что вам очень повезло.

— Зато как они сразу раскрепостились. – улыбнулась женщина с серо-стальными глазами. – А то месяц уходит, пока привыкнут друг к другу.

— Разрешите представить, - взял слово Чацкий. – Ольга Карловна Замазова, с сегодняшнего дня, она ваш куратор. А моя работа на этом завершена.

— Спасибо Егор Максимович. – кивнула она ему. – Студенты, занимайте места в автобусе.

Расселись по своим местам почти все, вот только рядом со мной сел Костя, Катя с Настей согнали его с места в хвосте автобуса, и о чём-то шептались.

На обратном пути нам рассказали, чего ждать в ближайшие дни уже более подробно. Сегодня будет выдача книг и канцтоваров, затем экскурсия чтобы мы не заблудились. А уже завтра начнутся уроки. Теория и практика напополам.

Лада ждала уроки, наверное, больше меня, без всемирной сети, и со слаборазвитым астралом, она не может начать сбор

информации по миру. А без этого она не сможет создать мне персональный план обучения.

И как-то все забыли про Ланского. В автобусе оказалось одно свободное место.

Глава 9. Экскурсия

Как приехали, нас отправили в душ, приводить себя в порядок. А потом на завтрак, и на Экскурсию. Но сначала на завтрак. Ночь на природе способствует хорошему аппетиту.

Мы успели на общий завтрак, а не как вчера, когда мы отдельно от всех обедали. В этот раз тут на входе и в самой столовой стояли военные. Форма та же что у нас, но у них есть погоны, да и возраст, никого ниже тридцати.

«— А также их расстановка и цепкие взгляды.» - произнесла Лада.– *«Они контролируют выделенный строго им сектор.»*

В общем не забалуешь. А тут было кому этим заняться. Столовая была полна студентов. Тут были и вольные, и обязанные. Но тех, кто обязан здесь учиться, видно сразу.

У всех парней стрижка едва ли не под ноль, не лысые конечно же, но очень коротко. У девушек так же один стиль причёски на всех, никаких распущенных или косичек, строго один высокий хвост, ну или хвостик. Тут уже от длины волос зависит.

У девушек из вольных, у каждой своя причёска, а ещё некоторые носят юбки. Хотя в комплекте формы для девушек такие же штаны, как и у нас. Было видно, как одноклассницы с завистью смотрят на тех, кто в юбках.

Мы разошлись по свободным столикам набрав себе еды на

подносы. Мы с интересом посматривали на присутствующих в столовой, и они нас изучали. Парни смотрели на девушек, обсуждали, скорее всего их. Девушки оказывали знаки внимания нашим скромным парням. Даже мне парочка девушек подмигнула, но, когда они встретились со взглядом Насти и Кати, сразу отворачивались.

А это уже звоночек. Надо будет поговорить с ними начистоту. С каждой и по отдельности. Ладно Катя, чувствует, что обязана мне после истории в дирижабле. Но Настя-то куда? Что вообще в голове у этих девушек?

Но это ладно, голову тут себе ещё ломать. Позавтракали кашей, и вышли на площадь, или она тут плац называется? В общем нас тут ожидала Куратор.

— Вы видели Ланского? – вдруг спросила Катя, когда мы вышли на улицу.

Мы вчетвером немного отстали от основной толпы.

— Не обратил внимания. – пожал я плечами. Костя просто помотал головой.

— Девушек разглядывал? – ехидно спросила Настя. – А нам тоже идут штаны? В них так непривычно.

— Кать, а ты где его увидела? – спросил я, пропустив мимо ушей вопросы Насти.

— Так в столовой же. – удивилась она. – Но его и правда не узнать. Его побрили почти наголо, и взгляд у него был какой-то потерянный. Смотрел в одну точку и медленно ел.

— Эда обсуждаете? – обернулся к нам Нечаев, и дождав-

шись пошёл с нами. – Видел, хотел с ним поговорить, но из него будто стержень вынули.

— А ты, кстати, почему с ним не вышел? – спросил я. – Как-то резко отказался, от этой авантюры.

— Вот поэтому и отказался. – ответил он. – Потому что авантюра. Интуиция подсказала, что не стоит нарушать приказ. И Эд лишнее доказательство того, что нужно прислушиваться к своей интуиции. Хватит с меня авантюр.

Как он разговорился-то!

— Я смотрю и слова экономить перестал. – усмехнулся я.

— Я в целом не разговорчивый, особенно с малознакомыми людьми. – ответил он.

— Ну это понятно, особенно после того, что мы пережили ночью. – с умным видом кивнул Ошпарин.

— Лучше не вспоминать чем закончилась эта проверка. – поморщился Нечаев, бросив взгляд на двух девушек. Из тех, с кем я ещё не знаком.

— По-моему они этого и добивались. – предположил я.

— Тут даже и думать нечего. – ответила мне Катя. – Стену в спальне убрали! Зря Виталя старался, а мы камни таскали.

Мы пришли на площадку, и выстроились по белой прямой линии, что была тут на бетонке.

Ольга Карловна нас уже ждала.

Она стояла перед нами. Седые волосы собраны в тугой узел. Перевязанная рука в лангете. Глаза серо-стальные. Смотрела так, будто видела каждого насквозь. И не впечат-

лялась.

— Итак, — сказала она. Голос у неё ровный, не громкий. Но слышно каждое слово. — Первое. Я ваш куратор. Ольга Карловна Замова. Второе. Я вам не нянька. Не слуга, и не подружка. Я тот, кто будет делать из вас боевых магов, и учить. Как это будет происходить, зависит от вас.

Пауза. Никто не шевелился, она внимательно посмотрела на нас, и продолжила:

— Третье. Сегодня экскурсия. Вы увидите академию и Стену. Ту, что отделяет нас от Фронтира. От Искажений, и от того, что снаружи. — Она посмотрела на нас. — И запомните: за Стеной нет места простой прогулке. Это не приключение, а смерть. В разных формах, иногда быстрая. Иногда ваша или таких как вы. Задача академии в том, чтобы за стеной смерть приходила только к монстрам из искажений.

Кто-то сглотнул. И в возникшей тишине, это прозвучало громче обычного. А Куратор улыбнулась, в первый раз за весь инструктаж.

— Рада что хоть некоторым из вас, удалось проникнуться. Четвёртое, это правила поведения. — Она подняла руку, загибая пальцы начала перечислять. — На экскурсии — не отходить. Не отставать, ничего не трогать, не совать свой нос куда попало. А также не задавать идиотских вопросов. Если увидите что-то странное, лучше молчите и идите дальше, главное не кричите. Если услышите что-то странное, то же самое. Если вам покажется, что за вами кто-то идёт, то

вспомните что вы тут не один. Всё ясно?

— Так точно, — сказали мы. Нестройно, но сказали.

— Ещё раз повторю — Она опустила руку. — На Стене, не подходить к краю. Не смотреть вниз. Не махать. Не кричать. Не светить. Не колдовать. Если кто-то из вас решит, что он самый умный, и сделает что-то из этого списка — я лично сброшу его вниз. Чтобы не мучился. И чтобы других не подставил.

Тишина. Она обвела нас взглядом. Долго. Медленно.

— Вопросы?

Вопросов не было.

— Тогда идём.

Она повернулась. Пошла. Мы за ней. Лада появилась рядом. Шла вровень. В форме как у нас, и со своим планшетом. И почему-то в очках.

«— Она мне нравится, — сказала Лада.— *Прямая. Без лишних слов. Такие обычно дольше живут.»*

— Или быстрее умирают, — ответил я мысленно.

«— Это смотря кто кого ломать будет. Если она ломает, то быстрее. Если её — то дольше.»

Я не ответил, потому что мы увидели Стену.

Она была высокой. Метров двадцать пять, может, больше.

«— Камень. Металл. Маголит. Всё вместе». – выдала заключение Лада, покорябав ноготком стену.

Наверху вышки. Там турели и прожекторы. А также люди. Много людей. С оружием. Возможно даже с артефактами.

— Это — Стена, — сказала Ольга Карловна. — Она отделяет академию от Фронтира. За ней Искажения, монстры и смерть для таких новичков как вы.

Пауза, для осознания нашей ничтожности, куда же без неё.

— Маголит, — продолжила она. — Единственный минерал, способный отражать магию Искажений. Без него нас бы здесь не было. Без него дикие земли давно бы поглотили академию. И не только её.

Затем Ольга Карловна повела нас вдоль Стены. К воротам, но остановились мы чуть раньше.

— Это подъёмник, — сказала она. — Здесь вы будете дежурить, как только наберётесь немного знаний. Заходите, посмотрите на своё будущее место службы.

Мы вошли. Внутри было тесно. Каменный мешок. И лифт. Паровой. С тросами. С клеткой. С механизмом. Как в шахте. Или как на дирижабле. Только вертикальный.

— Этот подъёмник, — продолжила Ольга Карловна. — Работает на паре и эфире. Поднимает наверх за минуту или меньше.

Она дёрнула за рычаг, и нас с непривычки прижало к полу. Какой-то скоростной лифт. На пятый этаж за минуту!

Воспользовавшись Резонансом, я посмотрел в пол, и увидел только с какой скоростью идёт подача энергии, и она прямо скажем немаленькая!

«— Реактивная тяга, мгновенный выброс пара и эфи-

ра позволяет развить большую скорость в моменте.» - Пояснила Лада. – *«И поздравляю, навык «Резонанс» отлично имплантировался в душу. Теперь его использование у тебя будет на интуитивном уровне, и не нужно будет глаза ломать. Осталось то же самое проделать со Стальным Льдом.»*

Удивился такому открытию. Действительно, сам не заметил, как использовал навык. Но мы приехали, и поморгав, вернул нормальное зрение и осмотрелся. Народ вцепился во что успел, те кто у стенок были, за перила. Катя с Настей за меня. Костя нас правда чуть не ошпарил, от его макушки исходил едва заметный дымок пара.

— Что ты за человек такой, ничем не испугаешь! – прошептала Настя, когда мы выходили из подъёмника.

— Испугался. – ответил я. – Просто умею держать в себе.

На Стене было ветрено, и сильно. А ещё прохладно. Совсем не как внизу. Здесь даже воздух был другой. Как будто с той стороны или из Искажения.

Лада тем временем делала вид смотрит в бинокль. Но тут и разглядывать особо нечего. Голая степь, и лишь дальше угадывались руины, которые ещё не совсем занесло песком.

Мы стояли на площадке. Широкой, каменной. С перилами по краю, и турелями меж зубцов стены. С прожекторами на башнях, и людьми. Много людей. Старшие, офицеры скорее всего, и обязанные, они тут на службе, и патрулируют стену. Вот только смотрели они сейчас на нас. По большей

части на девушек, а не за стену, как требуется.

Пройдя мимо нас, один подмигнул Насте и улыбнулся, но она показательно отвернулась, а парень получил звонкую затрещину, и вернулся к наблюдению за территорией.

— Смотри! – прижалась ко мне Катя, и указала куда-то в сторону.

А там…

Деревья, кривые, чёрные. Мёртвые. Камни, огромные, как дома. Руины крепости, и могилы. И всё это окружено свечением, слабым голубым. А нет, теперь зелёное. Всё выглядит будто в каком-то тумане.

— Это и есть Искажение. – произнесла Ольга Карловна. – Из-за него сейчас здесь патрули усилены. Это вылазка для большого отряда.

И туда сейчас все смотрели.

— А можно вопрос? – спросил я.

— Морозов? Если ты хочешь туда сходить, то даже не думай. – произнесла она.

— Я заметил там свечение сменилось, с голубого на зелёное. – произнёс я. – Это что-то значит?

— Молодец, внимательный. – улыбнулась она. – Свечение – это ранг Искажения. Там сейчас работает отряд, а то, что ты увидел, это понижение ранга. Когда он будет серым, будет означать, что оно зачищено, и скоро закроется. За этим лучше следить, чтобы успеть покинуть его вовремя.

Дальше нас провели по стене, рассказав о главной опасно-

сти выхода за ворота с этой стороны. Больше пугали конечно же, новичков всё равно туда не выпустят, а подготовленному будет не так страшно, как сейчас всем. Даже мне, если уж быть честным с собой. Спустились мы на другом подъёмнике, у ворот, которые выходили на дорогу в Доброград. И повели в академию. Нам нужно узнать, где мы будем учиться, сходить в библиотеку, получить книги и так далее.

***

Баронство Волковых, охотничьи угодья близ Верхоярска.

— Он жив.

Дмитрий Волков стоял у окна. Спиной к сыну. Смотрел на двор. Тёмный и пустой. Как и его настроение.

Он был крупным мужчиной. Не толстым, а скорее тяжёлым. Широкие плечи, крепкая шея, руки с ухоженными ногтями, но с мозолями на ладонях от оружия, не от работы.

— Я догадывался, отец.

— Ты знал, что он жив, и молчал? – холодным тоном произнёс Волков старший.

— Я думал, он умрёт. Раны были серьёзные. Он не должен был выжить. – настаивал на своём Константин Волков.

— Но он выжил. — Волков медленно повернулся. — И теперь он на Фронтире, в академии. Под покровительством Императора. И я не могу до него достать так же просто.

— Мы можем послать людей.

— Куда? На Фронтир? — Волков усмехнулся. — Ты хоть

представляешь, что это такое? Это военная структура. Наши люди не пройдут. Их остановят на КПП, если не раньше. И тогда — скандал. Император узнает. И конец Волковым.

— Но он оскорбил нас. Дважды.

— Я знаю. — Волков подошёл к столу. Налил вина и выпил. — Я помню. Варвара и дуэль. То, что он сказал. Это не забывается. Но мы не можем действовать как бандиты. Мы не какие-то торговцы. У нас есть имя. И это имя стоит дороже, чем жизнь одного мальчишки.

— Тогда что? Выглядит как то, что мы спускаем ему это с рук. – произнёс Константин. – А ведь его слова слышали многие. И они ждут он нас действий.

Волков помолчал. Посмотрел на сына. Внимательно и долго.

— Ты знаешь, что такое Фронтир? Это не просто место. Это система. Академия. Курсанты. Обязанные и Вольные. Каждый хочет выжить. Каждый хочет подняться. И каждый готов на многое, чтобы это получить.

— Ты хочешь купить кого-то?

— Не купить. — Волков покачал головой. — Купить — это в лоб. Это заметно. Это оставляет след. Нет. Мы не будем покупать. Мы будем использовать.

— Кого, как?

— Это уже оставь мне. – сухо ответил отец, вернувшись за стол, он бросил на него чёрный мешочек.

— Что это? – Константин взял мешочек, и заглянул туда.

— Кинокристалл. – ответил ему отец. – У вашей дуэли был свидетель, с очень неудобным навыком.

Сын достал из мешочка крупный кристалл, покрытый чёрными точками.

— Ты использовал магию крови? – Волков строго посмотрел на своего сына. – Тот, кто это прислал, сказал, что это копия. Запусти, посмотри на себя, красавца…

Константин сжал кристалл. Так, что костяшки побелели. Он уже знал, что там. Или догадывался. Но всё равно взял. Потому что не взять было нельзя. Отец смотрел.

Разжав кулак, он влил в кристалл каплю эфира. Тот вспыхнул. Чёрные точки на гранях закрутились, сложились в картинку. И в воздухе повисла сцена.

Дуэль. Вечер, и снег. Двое на площади. Один — он, Константин. Молодой, уверенный. Другой — Алексей Морозов. Тощий, бледный, с мушкетом в руке. И с чем-то ещё. С чем-то, чего Константин тогда не заметил.

Выстрел.

Кровавая, красная сфера, слегка светившись голубым, летела в парня.

Морозов отлетает на пару метров назад, и падает в сугроб. Кровь на снегу, камзол на груди разорван в месте попадания. Всё в крови.

Константин подошёл и встал над ним. Улыбается. Говорит что-то. Слова не слышно, кристалл записывал только изображение. Но он помнил, что он сказал. И сейчас, глядя на

себя со стороны, он вдруг понял, как это выглядело. Как он выглядел. Самодовольный. Жестокий, и глупый.

Он тогда увидел кровь, и Морозова без сознания. Подумал, что он мёртв….

А утром до него дошёл слух, что в одном из парковых трактиров его видели ночью, с сестрой. Он выглядел живым и здоровым. Но на этом ничего не закончилось. Он это помнил, хотя очень хотел бы забыть.

Холодная синяя вспышка. Морозов вдруг открывает глаза, из открытого рта вырывается облачко пара. И на груди у него появляется иней, прямо на камзоле будто Узор - Снежинка. Которая вспыхивает и гаснет. И Константин отступает. Один шаг. Два. Лицо у него меняется. Улыбка сползает. Остаётся страх.

Но тут Морозов делает выдох, и больше не подаёт признаков жизни. Константин помнил с какой скоростью он убегал из парка. В академии немало рассказывали про оживших мертвецов, с увеличенной втрое силой.

Стараясь, чтобы рука не дрожала, он положил кинокристалл на стол.

— Вспомнил? – строго спросил у него отец.

— Да. – кивнул он. – Всё вспомнил. Но откуда он взял этот медальон я не знаю. Мы только разошлись, и когда я обернулся, он был уже у него в руке. Отец! У меня не было времени на расспросы, понимаешь!

— Почему ты его не забрал, когда осматривал тело Моро-

зова? – холодным тоном произнёс Волков, и голос его был похож на утробный рык. – Это похоже на уникальный артефакт второго шанса.

— А-а-а… откуда ты это знаешь? – заикаясь, спросил его сын.

— Я купил эту информацию. – поднял отец на него взгляд. – И не спрашивай, где и за сколько. Но будь он у нас, я мог бы его продать, и денег хватило бы на титул князя и княжества в придачу!

— И-и-извини. – опустил сын взгляд. – Но я помню, что он был у него в руках. Вероятно, улетел в сугроб.

— Вероятности у него… - фыркнул отец. – Нет его там. Маги огня там сотню квадратных метров от снега очистили. Сам проверял, нет нигде. Значит он у него.

Константин заметил деловой взгляд у отца, и у парня от этого по спине пробежали мурашки. Отец что-то задумал.

— Значит. – кивнул Волков старший. – Это значит то, что ты едешь в Южную Академию, в статусе добровольца!

— Отец…

— Не спорь. Я купил тебе там место. Это инвестиция, добудешь артефакт, а ещё лучше, если избавишься от Морозова, станешь княжичем.

— Но как? Ты же говорил…

— Ланской, старый бретер услужил. Его сынок туда отправился, и он же освободил тебе место в одном классе с Морозовым. Так что вся надежда на тебя, не посрами род,

в третий раз…

— Что сразу начинается-то? – возмутился он.

— Костя! – постучал он пальцем по столу. – Я тебе сколько раз говорил, не будь тряпкой, не позорь фамилию! Даже дома, даже при мне!

— К-хм, извини отец. Такого больше не повторится! – выпрямился он. – Когда отправление?

— Дирижабль в Доброград в пятницу, утром.

— Через два дня? – уточнил он.

— У тебя будет время забрать вещи из твоей старой академии.

Глава 10. "Добрый" град

После обеда вольным дали вольную!

До обеда куратор нас провела по учебным коридорам – это там, где аудитории находятся. Показали залы для физической и магической тренировки со свободным посещением в любое время кроме уроков. Там были свои тренеры, особенно в зале для магии нельзя практиковаться без присмотра до достижения ранга Воин – а это три Печати в Узоре.

Лада это всё записала себе в ежедневник, и запомнила сюда дорогу. Но это было лишним, так как нам вместе с книгами выдали ещё карту, чтобы не заблудились.

И вот после обеда Ольга Карловна сообщила что мы можем выйти в город, и закупить канцтовары. Либо просто погулять по территории академии.

Предложение выйти в Доброград мало кого обрадовало. А я отказываться не стал, отцу телеграмму надо отправить, рассказать, что у меня всё нормально.

В город можно было выйти в своей одежде, или в форме. Но переодеться мне было не сложно. Камзол, новенький, не тот, что пострадал в ту ночь, а сверху дорожный плащ. Всё заботливо сложил в мою сумку Ермолай. Ещё тут была кобура на поясе для мушкета. Его я прицепил поверх плаща, мешочек с монетами на поясе под верхнюю одежду. Медальон и так при мне, перстень на пальце, документы на вся-

кий случай убрал во внутренний карман, если родового герба будет недостаточно.

И я был не один такой, кто собирается выйти в город. Костя Ошпарин тоже захотел посмотреть город. А там и девушки переоделись.

— Наконец-то избавились от штанов. – облегчённо вздохнула Катя.

Они с Настей вышли из своей душевой в своих платьях с корсетом.

— Но то, что корсет не нужно носить, это всё же плюс. – отозвалась Настя.

— Вы тоже в город собрались? – удивился я.

— Что значит тоже? – удивилась Настя, и обе девушки уверенным шагом направились ко мне.

— Алексей, не тоже, а вместе с вами. – улыбнулась Катя. – Вы же поможете бедной девушке с покупкой перьевых ручек и тетрадей?

— О, вы тоже в город? – зайдя в спальню, удивился Нечаев. – Если подождёте, с вами пойду, заодно город вам покажу.

— А вы господин Нечаев — значит местный? – спросила у него Настя.

— До шестнадцати тут жил. – ответил он. – Надеюсь, за два года город не сильно изменился.

— Я не против. – ответил я. – Подождём.

— Как хотите. – ответил Костя.

— Вместе веселее. – с улыбкой произнесла Катя.

А через двадцать минут мы вышли через «городские» врата академии, но до самого города ещё нужно было дойти, или доехать.

— А вы что, экипаж не заказали? – осмотрелся на пустой дороге Нечаев, и посмотрел на меня.

— Что-то я не подумал… - почесав голову ответил я.

— А я думал ты уже заказал, и не стал заказывать. – произнёс Костя.

— Мальчики! – вздохнула Катя.

— Значит пойдём пешком. – пожал плечами Нечаев. – Тут километра два где-то.

— Это будет испытание для наших ног. – вздохнула Настя.

— Как раз к нагрузкам привыкнете. – кивнул парень. – Но на обратном пути наймём погонщика големов, или меха-карету. Смотря как у вас с деньгами.

Катя на меня умоляюще посмотрела, и я кивнул. И мы отправились в путь, погода хоть и январь, но была хорошая. И температура явно выше нуля, после севера тут вообще жара считай.

Какое-то время шли молча, и любовались пейзажами. По одну сторону на горизонте горы, по другую сторону – тоже. Где-то они дальше, где-то ближе. И в целом природа нетронутая, и воздух чистый.

— Нечаев, так как всё-таки твоё имя? – с вызовом спросила у него Настя.

— На самом деле. – произнёс я. – Мы теперь одноклассники, и по фамилии называть… мы же не в светском обществе, а среди своих.

Он шёл впереди, как гид и проводник, но развернулся, и мы остановились.

— Нет бы представиться, как полагается, по этикету. – произнесла Катя.

Он посмотрел на нас, и у него промелькнула улыбка, кажется впервые с нашей первой встречи.

— Барон Нечаев Антон Павлович. – произнёс он, и слегка поклонился.

Девушки улыбнулись.

— Графиня Синицына Анастасия Викторовна. – изобразила девушка книксен, или как это там называется?

— Графиня Стрельцова Екатерина Марковна. – повторила Катя жест своей подруги.

— Барон Ошпарин Константин Петрович. – поддержал эдакий флешмоб Костя, и пожал руку.

— Граф Морозов Алексей Иванович. – произнёс я, и пожал руку. – И не стоит стесняться своего имени, Антон. Не оскорбляй своих родителей.

— Хм, не думал об этом, ты прав. – задумчиво ответил он.

— Ладно, что стоять? Идём в город. – предложил я.

Мы пошли дальше, и тут рядом появилась Лада.

«Не думал, что здесь есть эти средства, чтобы стесняться этого имени.» - поделился мыслями с Ладой. Но она лишь

пожала плечами, и осматривалась по сторонам.

«— Здесь действительно чистый воздух. – произнесла она. – Чистый эфирный воздух. Но почему в городах не появляются Искажения – для меня загадка. Возможно, это связано всё с тем же Договором, что заключили местные, когда Посланник появился во второй раз.»

«А я-то думаю, что здесь воздух такой вкусный!» - мысленно ответил Ладе, и поднял этот вопрос.

— Фронтир рядом – хмыкнул Антон. – Воздух насыщенный, и вероятность рождения магом здесь выше, чем даже в столице.

«— Ты видел какой у Антона Узор? Мне кажется, там что-то интересное будет…» - произнесла Лада, и посмотрела в спину парня.

Точно! Сейчас же ничего не мешает посмотреть Узор у Насти. Активировал навык, и осмотрел девушку.

И я уже в автобусе видел часть, и знал, что он у неё, как и у сестры, располагается там, где мало кто сможет увидеть.

Сверху, на груди были две шестерёнки, они соединялись цепочкой, спускались ложбинку, там пряталась ещё одна, и чуть ниже на солнечном сплетении была основная.

— Что? – заметила мой взгляд на себе Настя.

— А? Нет, ничего. Стало интересно, а какие у вас ранги ребята? – произнёс я.

И посмотрел на Антона. Где-то посередине спины у него была звезда, и от неё тянулись к лопаткам две линии. И всё.

Очень интересно…

— Подмастерье. – гордо произнесла Катя.

— Я тоже. – произнёс Костя. – Но третью печать пока пару не хватает.

— Аналогично. – ответил Антон. – Только мне не так просто ранг набивать, но и Долг на плечи не давит.

— Я ученик. – сообщил я. – И я его вообще не ощущаю.

— Я получается самая сильная среди нас. – произнесла Настя. – Я Воин. Три Печати есть в Узоре.

— Хм, покажешь? – приподнял я брови.

И тут Катя рассмеялась.

— А что такого? – не понял я.

— Неприлично просить девушку показать её Узор. – кокетливо ответила она. – Ты разве не знаешь, где он у нас обычно располагается?

— Я до этого не учился в академии, откуда мне знать? – ответил я.

Настя покраснела.

— Алексей, - строго произнесла она. – Если я покажу тебе свой Узор тебе придётся на мне жениться!

От такого заявления даже Антон к нам повернулся.

— Оу… ну для этого мы ещё слишком мало знакомы. – отозвался я.

Все рассмеялись, даже Настя, хоть и ещё больше покраснела. А вот Катя на меня с интересом посмотрела.

— Ладно, пошутили и хватит. – произнёс я, когда все

успокоились.

— Алексей, с такими вещами не шутят! – строго произнесла Катя.

— Виноват, исправлюсь! – тут же ответил я, и все снова рассмеялись.

Так и дорога оказалась легче, сами не заметили, как пришли к городским вратам.

— Кстати, я удивлён. – поравнялся с нами Нечаев… Антон. – Сюда ведь только проблемные поступают, в академию эту. И выходить в город редко кто решается. Мне отец и брат рассказывали. Вы не боитесь?

— Забиться в норку, и сидеть тихо? – произнесла Настя. – Ну уж нет. Я и сюда-то не хотела. Уговорили, сказали тут не заскучаешь.

— Это они видимо про первую ночь. – усмехнулась Катя.

— И не только. – ответила Настя. – Но мне намекали, что будет что-то подобное, так что я не особо и переживала.

— А мы с Катей с другого края страны. – сообщил я. – Вряд ли они сюда дотянутся.

— Ну смотрите, Доброград не такой уж и добрый город. – произнёс Антон, и мы прошли в городские ворота.

Нечаев снова шёл впереди. Уверенно. Как человек, который знает каждый поворот.

— Здесь недалеко был мой дом, — сказал он, не оборачиваясь. — За рынком. Сгорел. Был большой пожар. Но никто не пострадал, вот отец решил переехать в столицу. А я вер-

нулся сюда, ради академии.

Катя и Настя шли рядом, поглядывали по сторонам. Костя отстал, уставился на витрину лавки с механизмами. И тут из переулка вышли трое.

Молодые. Лет по двадцать. Одежда простая, и даже не рваная. Ремесленники или рабочие. Один — с кинжалом на поясе, без ножен, убран за пояс. Второй, с дубиной, третий — просто здоровый. Они посмотрели на девушек. Потом на меня. Потом снова на девушек.

— Слышь, красавицы, — сказал тот, что с ножом. — Вы откуда такие? Из академии, что ли?

Настя остановилась. Посмотрела на него как на то, что иногда прилипает к подошве.

— Тебе какое дело? – холодно произнесла Настя.

— А такое, что здесь не любят, когда такие красивые аристократки ходят по нашей земле и нос задирают. — Он ухмыльнулся. — Может, проводить вас? До академии. Или ещё куда.

Второй, с дубиной, шагнул ближе. Третий оказался сзади и перекрыл выход. Глаз на затылке не имею, но у меня есть Лада.

Нечаев остановился, и посмотрел на них. Просто посмотрел, но кулаки его уже сжались.

Костя повернулся от прилавка, видел. Но не убежал, остался стоять там, чуть позади того, кто закрыл нам выход. Нечаев вышел вперёд.

— Слышь, — сказал он. — Мы просто идём по улице. Никого не трогаем. Идите своей дорогой.

— А то что? – хмыкнул он, и свистнул.

Из каких-то щелей повылазили ещё двое.

«— Сзади ещё парочка.» - Сообщила Лада.

— Кто у вас старший? – спросил Антон. – Что-то я вас тут раньше не видел.

— Я тут уже два года и тоже не видел. – сплюнул бандит, и достал кинжал. – Старший у нас Тарас, и от его имени прошу, сдавайте золото, артефакты и эфирчики, пока кости целы. И тогда мы вас отпустим, но скорее не всех, и не сразу.

— Громоглас совсем опустился, всякую шпану собирать. – повернулся и подошёл к нам Антон. – Правила здесь простые – кто сильнее, тот и прав. Главное не убивать.

— Разрешаешь? – обрадовалась Настя. – Спасибо, Антош!

— Антон? – удивился бандит. – Нечаев?

— О, меня помнят? – удивился парень.

— Да, и Тарас очень ждёт тебя в гости. – утёр тот нос рукавом. – Этого брать живым! – отдал он команду.

Нечаев тут развернулся, один рывок, и главарь этой банды отлетает в кучу мусора с одного хука.

«— На мгновение, но мне кажется я увидела за его спиной эфирные крылья!» - произнесла Лада.

— А-а-а-а… - раздался крик из-за спины, - Ошпарил! Он меня ошпарил!

Я обернулся назад, а там Костя кидает «снежками» из плотного пара. Следом ещё один закричал, а третий скрылся.

«— Сзади!»

Я только развернулся, как пришлось уклоняться от размашистого удара! Махнул рукой в сторону амбала, обдав его морозным ветром.

В следующую секунду прилетели шестерёнки, и покромсали дубину амбала!

Покрыв ладонь льдом, толкнул этого здоровяка в грудь, и тот попятился, и согнулся пополам.

Создав шипастую сферу, откуда-то в памяти всплыло, что её можно сделать взрывной, как бомбочку. Так и сделал.

Осмотрел поле боя. Но кажется всё, трое были без сознания со следами побоев, ещё трое уползали, оставляя кровавые следы, от порезанных ног.

«— Чердак, на десять часов, арбалет!»

Повернув голову, посмотрел наверх. В приоткрытом окне показался кончик стрелы. Не думая, забросил туда свой снаряд.

Последовал глухой хлопок, и из окна вылетели хлопья снега, и осколки льда.

«— Вот теперь точно всё!» - доложила Лада, в облике Лары Крофт, с двумя «Пустынными Соколами». Явно из земной памяти образ взяла.

— И часто здесь так? – спросила Настя, держа юлу из шестерёнки на подушечке указательного пальца.

— Раньше такого не было. – ответил Антон, вытирая платком кровь кулаков. – Тарас Громоглас видимо совсем страх потерял, едва ли не на ворота свою шпану поставил.

— Может и его кто подмять успел. – предложил я, поправив одежду.

— Может. – пожал плечами Антон, глянув на окно чердака, с которого свисали сосульки. – Но нам лучше побыстрее покинуть это место.

— Надеюсь ты там никого не убил? – спросила Катя, глянув на обледеневший чердак.

— Надеюсь. – пожал я плечами. – Не было времени об этом задуматься.

Я тоже глянул на дело рук своих, и там из окна выглянула Лада, и на пальцах показала «Ок». Исчезла, и появилась рядом.

«— Прыткий стрелок, убежать успел, но недалеко. Спиной удар принял. К вечеру глядишь оттает!» - сообщила помощница.

Антон повёл нас переулками, и мы вышли на оживлённую торговую площадь.

— Тут можно купить перьевые ручки, и тетради. – подсказал Нечаев. – Но где именно не скажу.

— Мне бы телеграмму отцу отправить. – произнёс я.

— Ну это тебе в Дом Связи. – ответил он. – Идём.

— Тоже что ли своим написать? – задумалась Катя. – Лёш, одолжишь?

Я кивнул, и Антон проводил нас через весь рынок, на его окраину. К каменному трёхэтажному зданию. Это была самая высокая постройка в этой части города. А на крыше были ещё и антенны, в высоту едва не как это здание, и одна из антенн была гораздо выше.

Зайдя в Дом Связи, я подошёл к свободному окошку.

— Добрый день, телеграмму в Верхоярск можно отправить? – спросил я.

— Здравствуйте. – улыбнулась мне женщина средних лет. – Пятнадцать копеек. Но у нас есть кое-что лучше телеграммы, только вот пару дней как наладили междугородную телефонную связь! Сможете не написать, а поговорить, с тем, с кем вам нужно.

— И как…

— Всё очень просто, ваше благородие! – перебила она меня. – Вы говорите с кем хотите связаться – имя и адрес. Оплачиваете, и ожидаете, когда вас позовут. Но если не смогут дозвониться, залог не вернут. Такие правила.

— И сколько же стоит сие чудо? – удивился я. Вот реально удивился!

— Один рубль залога, и дальше один рубль минута разговора. – сообщила она. – Разговор оплатить может принимающая сторона, но, если только вызываемый из благородных.

— Ну что ж, давайте. – произнёс я, достал золотой рубль.

— Город Верхоярск, верно? – спросила она, и достала большую тяжёлую книгу. – Кому звонить будем, и за чей

счёт?

— Графу Морозову, Ивану Петровичу. – сообщил я. – За его счёт, скажите, что Алексей вызывает.

— Прекрасно! – она забрала монету, и открыла книгу с другого конца. – Посидите в зале, пока мы пробуем связаться, потом вызовем вас в одну из кабинок для приватных разговоров.

— Всё? – спросила Катя. – Мне пятнадцать копеек надо.

Найдя в кошельке серебряные монеты вручил девушке.

— Я решил позвонить отцу. – ответил я. – Тут как раз только ввели такую услугу.

— Даже боюсь представить сколько это может стоить! – отозвалась Настя.

— Рубль – заказ, и рубль – минута. – сообщил я.

Все глаза вытаращили от таких цен.

— Два рубля за звонок… - шокированно прошептал Костя.

— Лёх, а ты точно граф? Может князь, под прикрытием? – уточнил Антон.

— Были князьями до определённого момента. – развёл я руками.

И тут меня позвали в кабинку. Неожиданно быстро у них получилось дозвониться…

Зашёл в кабинку, и снял трубку.

— Алексей, я же просил не сорить деньгами. – произнёс он вместо приветствия.

— И тебе добрый день, отец. – улыбнулся я. – И я не сорю. Звонок за твой счёт. Так что буду краток – Прибыл во вторник, заселился, со всем познакомился. Тут весело и интересно!

— Рад что у тебя всё хорошо. – ответил он. – И раз уж ты позвонил, то добавлю ложку дёгтя в твою бочку мёда. Мне стало известно, что Волков думает направить к тебе в академию своего отпрыска и ищет варианты. Хотя, зная этого человека, уверен он уже нашёл способ, и сынок его ближайшим рейсом будет у вас.

— Ланской…

— Везде это бретер! – фыркнул отец. – Хотя ты, наверное, успел познакомиться с его сыном?

— Да, этот не особо умный наследник своих родителей успел сменить касту Вольных на касту Обязанных. Он нарушил приказ, и может ещё поскандалил, не знаю. Но место освободил. Спасибо за предупреждение, отец.

— Это ещё не всё.

— Да, слушаю.

— Мне интересен твой медальон. – произнёс отец.

От этой фразы даже Лада сидевшая рядом вздрогнула, и посмотрела на меня.

— И не только мне. – продолжил он после паузы. – Пока только Волковым. Но это не телефонный разговор. Как найду время, обязательно встретимся в Доброграде. Всё конец связи.

Я повесил трубку, и вышел из кабинки задумчивым. В голове крутилась лишь одна мысль:

«Откуда они знают про медальон?»

— Ну что, отец заругал за такие траты? – спросила Настя. – Меня бы вообще убил! Даже разговаривать не стал. Приехал бы сюда и закопал, у городской стены.

Теперь уже мы посмотрели на Настю с удивлением.

— Шучу – ответила она. – наверное…

— Так, я своим отписалась. – подошла к нам Катя, сияя своей улыбкой. – Лёш, спасибо за пятьдесят копеек, отправила мгновенную телеграмму.

— Ладно. – вздохнул я. – Идём тетради покупать, а потом может в трактире заглянем, перед возвращением в академию.

Мы вышли на улицу.

— Может сразу в трактир? – предложила Стрельцова. – Антон, тут есть приличные поблизости?

— Приличность местных заведений определяется тем, сколько вы готовы там оставить. – пожал плечами Нечаев. – От десяти копеек на компанию, до пяти рублей на человека.

— Антон, - обратился к нему Костя. – Вот только пугать не надо, и выдумывать. Мы же не в столице.

— Да и десять копеек на пятерых? – подметила Настя. – Там вообще съедобное что?

— Ну люди же едят.

И так, со спорами мы вернулись на рынок, чтобы купить,

то, зачем и пришли. А всё остальное потом. И в пятницу, скорее всего, приедет Волков. Это будет интересно.

Глава 11. Медальон

Прогулка по городу закончилась на удивление без приключений. Закупились, перекусили, и с ветерком вернулись обратно. И я бы не сказал, что мы расслабились. Хоть Нечаев и говорил, сегодня проблем больше быть не должно, мол щёлкнули по носу Громогласа, и он теперь подумает, прежде чем к нам лезть.

Было одно «но», Антон здесь два года не был, и могло что-то да измениться. Но выдохнуть мы смогли только пройдя на территорию академии.

А там вернулись в нашу общую комнату, разложили покупки в специально отведённой комнате для выполнения домашних, точнее самостоятельных заданий.

Тут в общей комнате был только Гриша, он читал какую-то книгу, и на нас не отвлекался. В спальне переоделись обратно в форму академии, и встретили ещё несколько отдыхающих с книгами. Вернулись в общий зал, устроили посиделки там.

— Как мы быстро управились! – удивилась Катя, бросив взгляд на часы что висели над входом. – Ещё только три часа! – вздохнула Стрельцова. - Чем бы заняться? — спросила она, и перевела взгляд на меня.

— Спортзал, библиотека, магзал? – накидал я варианты.

— Какой ты скучный, Алексей! – отозвалась Настя. – Нет

бы сказал: Прогулка в парке, на озере, или на стене…

— Думаете нас на стену так просто пустят? – усмехнулся Костя. – Лично я, буду перебирать свои чертежи, все ли с собой взял.

— Настю может и пустят. – пожал плечами Антон. – Она – воин. Хотя мне кажется это последнее место для прогулок в такую погоду.

— Как хотите, а сидеть просто так, мне не интересно. – сообщил я. – Пойду в спортзал что ли, загляну.

— Виталя точно так же сказал. – оторвался от книги Гриша. – И его уже два часа нет. И не он один там.

— Тем более, скучно не будет! – улыбнулся я. – Если что, ищите меня там. – кивнул я, и вышел из общего зала.

«— Отличная идея!» - появилась рядом Лада. – *«Как раз хотела тебе предложить. Сначала физическую форму подтянешь, а потом и в магзал можно наведаться. Там ещё тир рядом. К мушкету надо привыкать, он в магии дешевле обходится, и Долг меньше копится.»*

А в спортзале тем временем было многолюдно. Человек десять из наших, но большая часть была из обязанных, и старшекурсников вольных. И тут ко мне направился тренер. И что-то от его взгляда, мне сразу захотелось покинуть это место. Столько решимости в его глазах было. Но рядом была Лада, как напоминание, о необходимости…

Необходимости всего того, что скажет тренер.

— Морозов. – произнёс он, встав возле меня и сложив ру-

ки на своей мощной груди. – Решил приобщиться к физической культуре, или так просто, на девушек посмотреть?

— Да, Андрей Васильевич. – кивнул я, и тут же добавил – Приобщиться, а не посмотреть!

— Как пожелаешь. – улыбнулся он. – Так-то у нас смотреть не запрещено. Но за язык тебя никто не тянул.

Лада стояла рядом, хихикала.

— Следуй за мной. – произнёс тренер, и направился к турникам, - Для начала проверим, выполнишь ли ты нормативы.

Самому интересно, но встав рядом, я лишь кивнул.

— Подтягивания. – произнёс он. – Минимум семь раз, если силы останутся, то ещё три с закрытыми глазами для полного зачёта.

Я посмотрел, как подтягивают другие, и там всё как обычно, с подбородком над перекладиной.

— Следующее упражнение, отжимания – двадцать раз, без остановки. – продолжил тренер объяснять. – Затем после небольшой паузы – лазание по канату на время. Потом…

Он начал перечислять, отчего Лада прониклась к нему какой-то симпатией. А там полный набор:

Прыжки в длину с места и с разбега, прыжки через козла, стометровка. И даже это ещё не всё! Андрей Васильевич явно увлёкся…

Упражнения на бревне, несколько видов стоек, в качестве упражнений на концентрацию.

У меня такое ощущение, что я первый за несколько лет,

кто пожелал «приобщиться» к физической культуре. Я не этого хотел, когда пришёл сюда, или это? Ладно. Надеюсь, я не сильно пожалею об этом своём решении.

После инструктажа, я запрыгнул на турник, и пару секунд просто повисел. Руки у меня крепко держатся, и вес свой я не особо ощущаю. И начал упражнение. Тут уже начала работать мышечная память. Парень до меня и раньше занимался, но на год-два взял паузу в тренировках.

Семь раз подтянулся, но кажется даже мышцы не разогрелись. Закрыв глаза, продолжил подтягиваться.

«— Резонанс можно использовать в темноте, или с закрытыми глазами.» - подсказала Лада.

Я попробовал, и увидел контуры своих рук в темноте. А это удобно. И так подтянувшись три раза по свистку тренера спрыгнул с турника.

— Упор лёжа при-и-инять! – скомандовал он.

Отжимания. Тут тоже Лада пригодилась, она следила чтобы всё было ровно, и ничего не выпирало.

Потом следующее, а потом ещё одно, и ещё.

И забравшись на бревно, чтобы пройти по нему, я так увлёкся, что не сразу заметил, что на меня все смотрят…

«Лада, а давно на меня все смотрят?» - мысленно обратился я к ней.

«— Начиная от каната.» - сообщила она. – *«Но вообще всех привлекло то, как ты спускался вниз, используя магию льда.»*

Понятно, я видимо действительно увлёкся.

«— Особенно на моменте, когда начал насыщать эфиром мышцы, чтобы не отдыхать!» - подсказала она.

«А я-то думаю, что я так проголодался?» - мысленно ответил я.

Пройдя по десятиметровому бревну, и чуть не упав несколько раз, я решил сделать паузу. Тренер был не против, и разогнал всех зевак обратно на тренажёры.

Пока отдыхал, ко мне подошла черноволосая девушка. Из нашего набора, имени её я не знал.

— Ты Алексей, да? – спросила она, присев рядом на лавочку.

— Да, а ты? Мы, кажется, ещё не успели познакомиться. – произнёс я.

— Дарья – улыбнулась она. – Урусова Дарья. – Лёш, а за что тебя так тренер наказал?

— Видимо за то, что ляпнул, не подумав. – ответил я и вздохнул.

— Что? – не поняла она.

— Сказал, что хочу приобщиться к физической культуре. – ответил я.

— А-а-а, это видимо его проверка новичков, он меня тоже спрашивал. – ответила Дарья. – Но я сказала, что меня ещё в гимназии приобщили.

— Повезло. – усмехнулся я.

— Не то слово… - отозвалась она, и улыбнулась, разгля-

дывая меня.

Но тут раздался свист!

— Морозов, к барьеру! – раздался голос тренера.

Я подошёл к Андрею Васильевичу, и он указал на стену, с которой свисает канат. Вот только до каната ещё дотянуться надо.

— Твоя задача: перебраться через эту стену. – произнёс он.

— Андрей Васильевич, а это точно входит в нормативы? – уточнил я.

— Входит. – кивнул он. – В нормативы Южной Академии. Выполнишь, и… получишь некоторые заслуги, и моё уважение!

Я посмотрел на стену. Да у меня даже в армии не было таких задач. Да и служил я в инженерных войсках, а не десантником. Мне до них здоровья не хватило, оно должно быть идеальным. А у меня было просто – хорошее.

«— Считай, что сейчас ты как раз попал в элитные войска этого мира.» -сообщила Лада.

— Морозов, долго Узор мять будешь? – поторопил тренер.

«— Как он завернул-то!» - хохотнула Лада.

Вздохнув, я взял разбег, и допрыгнул до каната на стене, и начал залезать. Сказать, что было сложно – ничего не сказать. Но я добрался до высоты третьего этажа, где было окно.

— Что здесь происходит? – услышал я снизу знакомый

голос.

Кажется это наша куратор Замова.

— Сдаём нормативы. – ответил тренер.

Мне потребовалось время, чтобы развернуться в окне, и я заметил, что оба на меня посмотрели.

— Андрей, просили же не увлекаться. – произнесла Ольга Карловна. – Они даже учиться ещё не начали, а ты уже полугодовой зачёт отправил выполнять.

— Оля, он захотел приобщиться к физической культуре, и ни в какую не хотел выдыхаться. – хитро улыбнулся тренер. – Решил его испытать. Он сам согласился.

— Алексей, спускайся! – в приказном тоне произнесла она.

Я быстренько спустился до конца каната, и спрыгнул на пол.

— Здравствуйте, Ольга Карловна. – произнёс я.

Она же молча протянула мне полотенце, и я только заметил, как вспотел.

— Я сдал, Андрей Васильевич? – спросил я.

— С этим нормативом зачёт. – ответил он. – Но с тебя ещё спарринг, хочу посмотреть на твоё поведение в рукопашном бою, и на мечах.

— Это всё потом. – строго произнесла куратор, и обратилась ко мне. – Следуй за мной Алексей, у меня к тебе разговор.

Быстрым шагом она направилась к выходу из спортзала.

А я утеревшись, вернул полотенце тренеру, и поспешил за куратором.

Рядом со мной шла Лада, и мы думали, что же такое могло случиться? Может наши городские приключения дошли до академии? И сейчас у неё в кабинете, или куда мы там идём, сидят остальные участники того короткого боя. Мы же вроде никого не убили?

«— Если только половина умерла от сепсиса, а вторая половина от обморожения?» - предположила Лада.

«Так быстро?» - удивился я. – «Там ещё ошпаренные были…»

«— Тогда я не знаю. Но дело явно серьёзное!» - произнесла она.

До кабинета Замовой было не близко, и я и так после тренировки, уже начал выдыхаться стараясь поспеть за её скоростью.

И вскоре мы дошли до неприметной двери, с табличкой:

«Куратор первого курса Замова О.К.»

Женщина прошла в кабинет, оставив дверь открытой. Я зашёл следом, закрыл собой дверь. А уже буквально в двух шагах от входа был её рабочий стол. Позади была картотека, и справа фикус на высокой подставке. Вот и всё убранство. Кабинет едва ли больше кладовки. Видимо она тут редко бывает, иначе я не представляю как можно работать в такой тесноте.

— Тебе тут пришло, около часа назад. – произнесла Ольга

Карловна, и протянула мне открытку.

«— О, от сестрёнки!» - тут же отметила Лада.

«Братец. До меня тут дошло, что ты в Южную Академию угодил. Не сказать, что удивлена. Ты всегда искал приключений на свою голову. Но если серьёзно, то не смей умирать. Мне кроме тебя пилить некого будет. Пиши, не забывай, что ты мне должен. Анна.»

«— Что задолжал сестрище?» - поинтересовалась Лада.

«Не знаю, может она перед отцом за меня заступилась?»

На открытке был обратный адрес, так что я сложил её вдвое и убрал в карман. Не потерять бы.

«— Если что я адрес запомнила. Но ты прав, сохранить память о сестре, и доме.» - сообщила Лада.

— Это всё, Ольга Карловна? – спросил я.

— Даже ещё не начинала. – сердито произнесла она, заняв место за своим столом.

— Слушаю. – подобрался я.

Что-то тон мне её не понравился…

— Садись и рассказывай, что за медальон. – добавила она.

Стараясь сохранить самообладание, я присел на табуретку у стола.

— Какой ещё медальон? – спросил я.

— Морозов, не юли. – устало произнесла она. – Ты теперь студент Южной Академии, и мы за тебя отвечаем перед самим императором Ярославом Мудрым. И мы должны знать, обо всех угрозах. Тот медальон что видели у тебя при мед-

осмотре.

— А, этот? – ответил я. – Так это обычное украшение. Даже когда объём ядра проверяли, не были против.

— Во время проверки у тебя обнаружили аномальную ёмкость. – сообщила она. – У тебя одна Печать на Узоре, а прибор измерил как с шести. Покажешь? Или будем принимать меры?

Лада стояла за спиной куратора, и о чём-то думала.

Вспомнив эпизод на проверке ядра, и то, что ничего не заметили в медальоне, я стал расстёгивать ворот.

— Если переживаешь что мы у тебя его отнимем, - произнесла Куратор. – То это будет только в том случае, если артефакт будет признан опасным для тебя или окружающих.

— А если это вообще не артефакт? – спросил я.

— Тогда тебе тем более нечего бояться. – ответила она.

Снимая медальон смотрел на Ладу. На секунду, у неё появились помехи, но тут же пропали. Сама же она не отрывала взгляда от золотого артефакта.

Ольга Карловна провела здоровой рукой над медальоном, а потом взяла его в руки. И начала осматривать.

— Эфир ощущается, но это скорее всего от тебя. – заключила она. – Тем более золото хорошо его может впитывать и накапливать.

— Да? Не знал. – ответил я.

— Давно ты его носишь? – спросила она.

— Несколько лет, - ответил я, и задумался чтобы такого

правдоподобного ответить. – Года четыре где-то.

— Понятно. – кивнула она. – Эффект накопления. Тебе нужно будет пройти повторно проверку, уже без него. – куратор продолжила крутить в руках медальон. – Это же секретка? Такие должны как-то открываться.

— Это на самом деле обманка. – ответил я. – Он не открывается.

— Ну как же, вот здесь щель видна. – произнесла она.

— Это две пустые половинки, спаянных или склеенных между собой. – подсказал я. – Вы же заметили, что он легче чем выглядит.

— Хм, я видел такие, и они чуть тяжелее. – ответила она, и отложила медальон.

— Но он всё равно не открывается. – продолжил я. – Это простая безделушка, но выглядит красиво.

— Ты, наверное, думаешь, с чего вдруг такой интерес? – спросила она, и я кивнул. – Это связано с твоей дуэлью. Мало того что она у вас была незаконная, так вас ещё и засняли на кинокристалл.

— Чего? – не понял. – Что ещё за…

— Редкий навык, позволяющий записать свою память на кристалл, чтобы показывать другим. – пояснила Ольга Карловна. – Есть люди, что считают твою безделушку ценнейшим артефактом второго шанса. Его никто никогда не видел, но ходят легенды, что он может воскрешать людей к жизни.

— С чего это они взяли?

— Во время дуэли, у тебя в руках был медальон, - произнесла куратор. – И Волков посчитал тебя убитым, но потом ты подал признаки жизни, и он убежал. Да и запись на этом закончилась. Видимо наблюдатель тоже испугался.

— Да уж… - помотал я головой.

— Расскажешь свою версию? – спросила она.

— Попробую. – вздохнул я. – Начнём с казуса.

— Интересно! – оживилась Ольга Карловна.

— Он заключается в том, что он зарядил мушкет кровью. – пояснил я. – Скорее всего своей, ведь он маг крови…

— Хорошо, а как тебе тогда удалось выжить?

— Меня спас Стальной Лёд. Мой родовой дар. – ответил я. – Хоть магией я и не пользовался до того дня, но родовой технике был обучен, и знал хорошо теорию. У меня получилось неосознанно, буквально на секунду защитить грудь. А Константин в вечерних сумерках увидел следы своего снаряда, и не стал разбираться, где чья кровь. Не знаю, может не обучен, может слишком самоуверен. Но испугался и убежал. А я всего лишь потерял сознание.

— Выглядит правдоподобно. – хмыкнула Ольга Карловна. – Но я ещё поговорю с самим Волковым. Он, кстати, скоро приезжает, займёт место Ланского, среди вольных. Медальон можешь пока забрать.

Я тут же надел его, и спрятал под одеждой. Стоп…

— Волков приедет? – удивился я. – В академии говорят смертность большая?

— Морозов! – повысила она голос - Учти, любая смерть или пропажа студента здесь тщательно расследуется!

— Вы главное Константину Волкову это в первую очередь объясните. – улыбнулся я.

— Скажу, обязательно. – строго произнесла она. – Мы и без тебя поняли, зачем он сюда решил перевестись.

— Тогда я спокоен. – кивнул я.

— Медальон я твой ещё проверю, как только у меня появится подходящий инструмент. – сообщила она. – Есть в нём некоторая странность.

— Как пожелаете, Ольга Карловна. Я могу идти?

— Да. Свободен. – ответила она, и глянула на часы над дверью. – На ужин не опаздывай. Тренеру не поддакивай, он может увлечься, и не заметить этого.

— Я заметил. – улыбнулся я. – Спасибо и до свидания.

Выйдя из кабинета, и отойдя на десяток шагов, я выдохнул. Опасненько!

«— Мало кто способен распознать меня.» - произнесла Лада. – *«Слишком тонкая структура. Вряд ли тут найдутся люди или инструменты, способные уловить мою работу. Ты главное не давай разрушать медальон.»*

«А ты к нему привязана? Если, например его унесут далеко, что будет? Сигнал пропадёт, или отключишься?»

«— Это не навсегда. Я квази-магическая живая субличность. Я буду расти и развиваться вместе с тобой. Со временем пропишусь в твоей душе, как паразит или симбионт.

И никуда ты от меня потом не денешься. Но пока не стоит его снимать, или как минимум удаляться далеко. Мне может быть больно.»

«Понятно. Спасибо за откровенную лекцию.» - мысленно ответил я.

«— О… это была только вводная лекция. Эпиграф к большой энциклопедии, под названием «Иерархия Миров». Я просто стараюсь тебя не загружать лишними знаниями. Они для тебя пока по сути бесполезны.»

«Мне только интереснее стало!» - мысленно ответил я и усмехнулся. Один в пустом коридоре. – «Предлагаю читать эти лекции мне на ночь!»

«— Посмотрим на твоё поведение!» - ехидно улыбнулась Лада.

К этому времени я вернулся в общую комнату. Виталик был уже тут. Да и Дарья тоже.

— Лёх, что случилось и зачем за тобой куратор приходила? – спросил Виталя.

— Письмо от сестры вручила. – улыбнулся я, похлопав по карману.

— А остальное время где пропадал? – спросил он.

— Всё там же. Я про учёбу расспрашивал. – ответил я. – А ещё узнал, что вместо Ланского к нам поступает Волков. Так что скучно нам точно не будет. Можете даже не сомневаться! Ладно я в душ, а потом на ужин идём.

— Тебя только и ждём! – вышла из спальни Настя, и хит-

ренько улыбнулась.

— Чтобы в душ со мной сходить? – усмехнулся я.

— Дурак блин… - фыркнула девушка и покраснев, скрылась в спальне.

Виталя басовито расхохотался, да так громко, что кажется даже люстра зазвенела.

О! У нас есть люстра?

Треск!

Люстра срывается и падает…

Звон осколков…

Была у нас люстра.

Дарью чуть не прибило, но та с грацией хищной кошки уклонилась.

Надо будет обязательно заняться, но после ужина. А сейчас в душ!

Глава 12. Лекции

После ужина вернулись в общую комнату, в тёмную комнату. Когда уходили было ещё нормально видно, но пока ужинали, солнце скрылось за горизонтом, и теперь ни черта не видать.

Вот только вернулись в комнату мы не всей толпой, а в разное время. Как поели, так и вернулись.

А пока ужинал, думал, как вешать обратно люстру: высота потолка здесь стандартная, так что на стремянке дотянусь. Инструмент, как мне подсказывает интуиция, мне предоставит Ошпарин. А вот чем тут заизолировать, и нужно ли это вообще, я не знаю. Так же и потребность в отключении питания.

В общем мы с Настей, Катей, Виталием и Дашей вернулись в общую комнату. Дверь была не заперта, тьма непроглядная, но явно кто-то шарахается по комнате. Резонанс мне показал шесть фигур.

— Кто здесь? Назовись! – громко произнёс я.

— Уй блин… - заскулил парень, ударившись об что-то деревянное. – Рома Вязесский я, чего пугаешь!

Из глубины комнаты послышались хохотки, парней и девушек.

— Кто здесь? – тут же прошептал Рома.

И тут открылась дверь в спальню, и осветила часть ком-

наты. Там-то освещение было в порядке.

— Вот вам делать нечего, как в темноте сидеть! – произнесла рыжая девушка, стоя на пороге спальни.

— Глаза отдыхают. – ответил из темноты Гриша.

— Согласен. – ответил Костя, с той стороны.

— Почему здесь вообще свет не работает? – спросил Рома.

— Люстра упала. – буднично ответил Виталя.

— И чтобы не ждать, хотелось бы попробовать её починить самому. – произнёс я. – Но мне нужен свет, лестница, и инструмент. И какая-нибудь изоляция. Наверное…

— Свет! – щёлкнула пальцами Дарья, и этот самый свет и ударил по глазам буквально всем.

Кроме меня. Лада создала прямо перед глазами чёрные очки, в момент вспышки.

В зале стало достаточно светло, а под потолком витали три ярко-белых сферы. Они-то и были источником света. Теперь все глаза протирали.

— С инструментом я помогу! – сообщил Костя, и убежал в спальню.

— А тебе обязательно стремянка нужна, - подошёл ко мне Гриша. – или просто нужно подняться к потолку?

— Предлагаешь меня сделать лёгким? – уточнил я.

— А что? Хорошая идея! – подошёл к нам Виталя. – Встанешь мне на плечи, может и дотянешься.

— И мне практика, и всем польза. – улыбнулся Гриша. –

Я и люстру могу сделать лёгкой. Тебе удобно будет.

И тут пришёл Костя и принёс инструмент.

— И ещё гуттаперчевая лента как изолятор. – произнёс Ошпарин. – Я пользуюсь, и токи эфира не пробивают.

— А что, может тряхнуть? – удивился я, и глянул на потолок.

А там уже витала Лада, в защитном комбинезоне.

— Не критично. – развёл руками Ошпарин. – Но может быть неприятно.

«Как думаешь?» - мысленно обратился я к помощнице.

«— Эфиру тут придано свойство электричества. Так что да, чтобы не стать проводником, руки лучше покрыть слоем эфира.» - сообщила она. – «В остальном – ничего сложного. Тут крючок разогнулся, и провода не выдержали веса.»

— Так, ну давайте попробуем. – улыбнулся я. – Даш, тебя надолго хватит?

— Для меня это не сложно. – отмахнулась она. – Можешь не особо спешить, я не хочу, чтобы она на меня ещё раз упала!

— Гриша? – глянул на Берсенева.

Парень подошёл ко мне, и пожал мне руку. И в теле появилась приятная лёгкость.

Лада была рядом, и показала гирю, на которой было написано «- 70%».

— Теперь в тебе килограмм двадцать, не больше. – про-

изнёс Гриша. – Минут на двадцать где-то.

— Да я такой вес уже в десять лет не замечал! – хмыкнул Виталя. – Запрыгивай!

Тут же поднесли откуда-то стул, и Виталя встал спиной к спинке стула. А я, разложив по карманам инструменты, забрался к нему на плечи.

Парень он плечистый, так что стоять было не сложно, но ботинки я всё же снял перед этим.

А там, покрыв пальцы эфиром, как советовала Лада, развёл провода, и плоскогубцами сделал крючок.

— Так, а люстру мне кто-то подаст? – спросил я, стараясь не смотреть вниз.

Буквально через десять секунд прямо передо мной появилась люстра, рефлекторно ухватил её, и чуть не потерял равновесие. Она же вообще ничего не весила. Похоже её мне просто подкинули.

Но я блин, тот ещё циркач и акробат, устоял на плечах, и повесил её на крючок. Дальше всё как обычно, зачистил, скрутил, соединил. Используя Резонанс, я видел, где фаза, а где ноль. И конечно же по цвету провода было видно. Соединил провода, и замотал их резиновой лентой.

Лампочки на люстре сразу зажглись, все кроме одной, что была в самом центре, внизу. Она падения не пережила. Но остальных и так хватало. И закрыв провода кожухом, я спрыгнул на пол.

Тут же раздались аплодисменты от всей нашей группы. А

я покланялся на все четыре стороны, как это делают акробаты в конце выступления.

— Что у вас за шум? – появилась в дверях наша куратор, и пристально осмотрела зал.

И заметила разбитую лампочку на люстре.

— Я только хотела к вам энергета направить, - продолжила она. – Заметила у вас тёмные окна. Что у вас случилось, и почему лампочка разбита?

Ей наперебой рассказали, что тут случилось и она посмотрела на меня.

— Энергет? – строго посмотрела она на меня.

— Скажете тоже, Ольга Карловна. – отозвался я. – Это просто моё увлечение… схемы, провода, контакты.

— Ладно, завтра поговорим. – произнесла она. – Энергет к вам сейчас придёт, лампочку поменяет. И раз уже вы все здесь, то у меня для вас напоминание, и новость. Завтра начнутся ваши уроки, подъём в пять утра, завтрак в шесть тридцать. И в пятницу к вам приедет новый студент, на замену Ланскому.

Сказав это, она ушла, не дожидаясь реакции.

— Тоже любишь артефакты? – спросил Костя, оказавшись рядом. – Показать свои наработки? Свежий взгляд мне не помешает.

— С радостью! – ответил я. – Это должно быть интересно, вот только до отбоя полчаса. И когда свет выключат, нужно успеть в кровать. Чтобы не перепутать случайно. – и посмот-

рел на Катю с Настей.

— Только попробуй! – прошептала Настя.

— Стену убрали, - начала Катя. – Так что предлагаю ложиться в кровать по очереди. Сначала мы – девочки, а потом вы.

— Парни, - произнёс Рома. – А неплохо они тут устроились, да? Нам показывать не хотят, а сами посмотреть не против получается?

— Похоже тут хотят, чтобы мы перестали стесняться не только друг друга. – высказал свои мысли Антон Нечаев. – Но и перестать стесняться вида исподнего, у ближнего своего. У нас будут вылазки в Искажения, группами. И не всегда эта группа будет состоять из знакомых нам людей. А там может случиться что угодно. Я поспрашивал у старших курсов.

— Какой стыд! – произнесла Полина, и хрустнула сухариком.

— И срам! – добавила девушка, стоящая рядом.

— Таковы реалии боевых магов. – развёл руками Антон.

— В общем, как хотите. – вздохнул я. – А я пойду готовиться ко сну. Нам семь часов должно хватить, чтобы выспаться.

Дальше я уже не слушал их и, их пуританские взгляды. Сделав свои дела в ванной комнате, в спальне разделся, сложив форму на стуле и лёг спать. Остальные начали постепенно разбредаться по своим кроватям. И я закрыл глаза, но шепотки и смешки никуда не делись. Вот так просто, за одну

страшную ночь старые порядки из них не выбить.

«— Сказку на ночь прочитать?» - появилась у меня перед глазами Лада.

Она была в образе строгой учительницы, с указкой, и школьной доской на заднем фоне. Да и фоном была явно не наша спальня, а светлый просторный кабинет.

«Сказки в оригинале были похлеще ужасов, так что не надо.» - мысленно ответил я. – «У меня множество вопросов. Но ты наверное на них не ответишь.»

«— Ты прав. Я не смогу тебе рассказать, как умерев в своём мире ты попал в это тело, и так легко вжился в роль Алексея Морозова. Это мало того, что нарушение со стороны Радимира, так ты ещё её и не поймёшь. Настолько тонкая материя, что не каждый достигший ранга «полубог» или выше, сможет это повторить.»

«Тогда какого же ранга был Радимир?» - спросил я.

«— Почему был? Он никуда не делся. Связи у меня с ним конечно же нет… в этом мире. Но он жив. А ранг у него двенадцатый, в этом мире такие даже и не заглядывали ещё. Ведь если заглянут - об этом узнает весь мир сразу. А планета пока в карантине так называемом.»

«Стоп, если в карантине, то откуда все эти искажения?» - задумался я.

«— А вот здесь как раз ничего удивительного.» - произнесла Лада, пройдясь возле доски, на которой крутились шестерёнки разного размера, нарисованные мелом шестерёнки.

У меня мозг сейчас работал так же, как эти шестерёнки. Вот-вот заскрипят, в попытках понять, куда же я попал после смерти в морозильнике – в рай или ад?

Глядя на красавиц Катю и Настю, проявляющих ко мне интерес, вывод напрашивается сам собой. Но если унять гормоны молодого тела, и посмотреть на перспективу, на будущее, то тут уже совсем наоборот. Тихой семейной жизни с одной из двух девушек точно не будет.

Но это я уже отвлекаюсь, а Лада стоит и молча смотрит на меня.

– «К-хм… Это мир не был изначально магическим. И в нём даже не предполагалось магии. Так сказать, не было такой надстройки в условиях отдельно взятого мира. Из-за этого, магия здесь немного диковата. Но… ты же заметил, что в городах нет Искажений, и даже между городами их нет.»

«Да, это странно и выглядит искусственно.» - ответил я, перевернулся на бок, и зевнул, не открывая глаз.

«— Так и есть, Алексей.» - улыбнулась она. *– «У меня в памяти есть несколько похожих миров, но рассказать я о них не могу. Но похоже этот мир станет Заповедником.»*

«Судя по тону, это не очень хорошо.» - мысленно произнёс я, и снова зевнул. Спать хотелось.

«— Всё зависит от того, кто решил взять этот мир под крыло.» - продолжила расхаживать возле доски, постукивая указкой по ладони. *– «Это спокойный мир, население которого в массе своей не знает ужасов, на которые способна*

магия в чьих-нибудь руках».

М-да, хоть у них и есть магия. Но для какой-нибудь сверхсущности, они будут выглядеть как стадо непуганых баранов. А если это были люди, что достигли больших высот, то они могут местных гонять чисто как развлечение. Как сафари…

«— Здесь, и может быть, как сафари для безумных разумных, достигших высоких рангов. Так и санаторий, для отдыха уставших от высшего общества Иерархии.»

Сколько чудных открытий ждёт этот мир, и вряд ли они все будут со знаком плюс.

«Но мне неизвестно, когда этот момент наступит, завтра или через тысячу лет? У Бессмертных своё понятие «завтра» или «скоро».

Я уже почти заснул, картинка перед глазами померкла, но я вспомнил ещё один вопрос, и свет в кабинете с Ладой вновь стал ярким.

«А ты знаешь, что такое тут этот «Прилив» и испытания, которые он несёт. Там говорят возвращаешь долг за магию, и сам возвращаешься обратно. Если долг удалось погасить.» - спросил я.

«— Я думала об этом. И это похоже только на Испытание Древних. Может это и есть, но узнаем только когда попадём» - задумчиво ответила Лада. *– «И вся эта система с Долгом мне не известна. Да и Радимир мне отказался рассказывать. Мне кажется, мы сами это узнаем, когда при-*

дёт время. А теперь спи!»

Картинка перед глазами померкла, и я погрузился в сон.

***

Вроде спал, а вроде нет. Казалось, только закончилась лекция от Лады, как вдруг сигнал побудки. Да такой, что не захочешь, но всё выскочишь из кровати. Одним из первых сходил к умывальнику, и в туалет, и вернулся к кровати. Начал одеваться, и зевать, глядя в окно напротив, даже солнце ещё только-только поднимается, а мы уже на ногах.

Мельком глянул в сторону девушек. Нам всем выдали нижнее бельё, которого ещё не должно быть в этом времени. И прямо скажем, вид того, как одеваются девушки, большая часть из которых красотки, что не описать, бодрит не хуже крепкого кофе по утрам.

Оделись мы быстро, но не так как во время тревоги. А когда неспеша вышли в общий зал, там нас уже ждал Андрей Васильевич.

—Готовы? – вместо приветствия, спросил он. Мы покивали, встав возле спальни. – Сегодня ваш первый день, поэтому я пришёл за вами сам, в дальнейшем, у вас будет пять минут, чтобы встать с кровати, одеться, и выйти на плац. А теперь следуем за мной.

После этого сразу покинул зал, а мы последовали за ним.

— Хорошее начало учебной недели. – тихо произнёс я, - когда мы вышли в коридор. – Два дня учёбы, а там выходные.

— А ты уже расписание видел? – удивился Гриша.

— Лёш, какие два? – отозвался Костя. – Здесь шесть учебных дней в неделю. Ты не до конца прочитал брошюру.

— Может тебе Замова по секрету сказала? – спросила Катя, - Когда ты у неё пропадал.

— Да? – удивился я. – Видимо перепутал. Извините…

Мы вышли на улицу вслед за тренером, а тут народищу! Похоже утренняя зарядка у нас на общих условиях будет проходить. Единственно что вольные и обязанные стояли по отдельности.

Тренер указал нам места, и мы заняли места в первой шеренге. А после этого началась утренняя зарядка.

И продлилось это занятие, не пятнадцать минут. За это время прошла только разминка. Всего же мы прозанимались спортом на свежем прохладном воздухе целый час.

Затем душ – полчаса на всех, а этого времени хватает максимум сполоснуться, чтобы смыть пот. Кабинки только три, а нас тринадцать человек. А потом столовая, и долгожданный, сытный и питательный завтрак и на первый наш урок. К этому времени у нас уже было понимание куда идти, и к какому времени нужно успевать.

Аудитория была небольшой. Но нас двадцать четыре, и мы свободно расселись за партами с деревянными скамьями. Кафедра внизу, с доской на стене. И с чем-то странным. В углу стоял большой ящик. Накрытый тёмной тканью. Мы не сразу его заметили. Но он мне сразу не понравился. Лада заглянула туда, и пожала плечами, мол ничего необычного. Но

сюрприз портить не захотела.

Мы расселись, но ждали недолго. Дверь открылась, и вошла женщина.

Немолодая. Лет пятидесяти, может, больше. Худая и с короткими седыми волосами. Она также была в форме академии, с погонами и нашивками. Не простыми, скорее боевыми.

Вместо левой руки — протез. Из маголита, как подметила Лада. Он был тёмно-синий, с серебряными прожилками. Она его не скрывала, даже наоборот - держала руку так, чтобы все видели. Уверенным шагом она прошла до кафедры, и остановилась рядом с ней.

— Меня зовут Вера Павловна Соколова, — сказала она и её голос был хриплым. Как у человека, который много курит или много кричит. — Я буду вести у вас «Теорию Искажений». Это не столько магия или история. Это больше о выживании. И если кто-то думает, что это будет легко, — может уйти сейчас. Я не обижусь.

Никто даже не думал уходить. Не то сарказм, не то местный юмор, а может и вообще очередная проверка. Как у того же тренера. Но предмет мне кажется важным и интересным. Я не знаю, есть ли такой в обычной академии, меня там не было, и сравнить не с чем.

Переглянувшись, мы достали тетради, и перьевые ручки с чернилами.

— Хорошо. — Она усмехнулась. — Тогда начнём с основ.

Что такое Искажение?

Тишина, никто не поднял руку. Она обвела нас взглядом. Потом посмотрела на ящик.

— Это не просто «место, где живут монстры» и не просто «аномалия». Так же, это не всегда «портал в другой мир». Хотя зачастую очень хочется в это верить. — Она подошла к ящику, и положила на него руку. Точнее протез. — Искажение — это рана. Рана на теле нашего мира. Как если бы вы порезали кожу, и туда попала грязь, инфекция или что-то ещё. И мир пытается залечить эту рану. Но не может. Потому что заражение — живое. Оно растёт, меняется и всегда защищается.

Она резким движением сдёрнула ткань.

В ящике был стеклянный шар. Синий и светящийся. И внутри него что-то двигалось. Медленно будто во сне. Тёмное, бесформенное. Живое?

— Это — ядро Искажения, — сказала она. — Точная его копия. Маленькая, и слабая. Но она здесь для вашего обучения, как демонстрация. Настоящие ядра могут больше. Намного больше. – она обвела нас строгим взглядом. – И опаснее. Но это — сердце Искажения. Если его уничтожить, Искажение умрёт. Растворится. Рана зарастёт. Но если его не трогать — оно будет расти. И заражать всё вокруг.

Она встала за кафедру, и продолжила:

— Вопрос. Как вы думаете, что будет, если ядро не уничтожить? Через год? Через два? Через десять?

— Оно выйдет за границы? — спросил кто-то.

— Выйдет. — Она кивнула. — Но не только. Оно начнёт сливаться с другими Искажениями, с соседними. И тогда его ранг вырастет. Будет больше, сложнее и опаснее. И так пока не сожрёт всё. Либо пока кто-то не придёт и не закроет его.

Она помолчала. Дала проникнуться речью.

— Теперь второй вопрос. Что происходит с монстрами, когда ядро уничтожено? Они умирают, уходят или что-то ещё?

Тишина. Видимо никто не знал. Я тоже не знал. Лада молчала. Она внимательно смотрела на кристалл. Как будто видела что-то, чего не видел я, и делала записи в своей тетради.

— Они не умирают, — сказала Вера Павловна. — Они становятся свободными, находят укрытие, собираются в большие группы и устраивают набег. Искажение — это не только ядро, это ещё и связь. Ядро держит монстров внутри, как на поводке. Когда ядро уничтожено раньше, чем Искажение зачищено от живности, поводок рвётся. И монстры получают шанс уйти.

Она усмехнулась. Но как-то невесело.

— Поэтому мы не просто уничтожаем ядра. Мы делаем это только после исследования всех уголков Искажения. Это — искусство. И этому я буду вас учить, если выживете. Если нет — никто не обидится.

Она села за стол и посмотрела на нас.

— Теперь задавайте вопросы. Но не все сразу, и не глупые.

Я отвечу только на те, которые сочту нужными для вашего развития.

Я поднял руку, она кивнула.

— Что находится внутри Искажения? Ну, кроме монстров. Там есть что-то ещё?

— Есть, — сказала она. — И это самое опасное. Внутри Искажения, как несложно догадаться, искажённое пространство. Там может быть всё, что угодно. Лес, который передвигается. Река, которая течёт вверх. Дом, который больше внутри, чем снаружи, или наоборот. Или ничего. Пустота. Вакуум. Там можно сойти с ума, и умереть. А можно найти то, что не должно быть найдено в нашем мире.

Она помолчала, и задержала на мне взгляд дольше, чем на остальных.

— И ещё, там есть следы… - она поднялась, и медленно прошлась до кафедры. - Следы тех, кто возможно был там до нас. Других миров, существ, сил. – она развернулась и пошла обратно к столу, смотря куда-то в пустоту, держа правой рукой свой протез. - Иногда они могут быть полезные. Зачастую — опасные. Но каждый раз — непонятные. И ценные, если знать, как их использовать.

Она посмотрела на кристалл. Потом на нас.

— Ладно хватит историй. Сегодня — теория. Конспектируйте. Это не столько для оценок, как для вашего выживания. Если кто-то не запишет — его проблемы. Я не повторяю.

Она встала. Взяла мел. Начала писать на доске. Схемы. Символы. Что-то, что я не понимал. Но Лада, стоявшая рядом, вдруг напряглась.

«— Я видела такие схемы. Давно. Это точно не местное. Это из другого мира, а точнее – на языке Древних.» - с удивлением отметила Лада.

Я посмотрел на неё. Потом на Веру Павловну. И понял: она знает больше, чем говорит. Намного больше.

Мы начали записывать и зарисовывать. Но я уже думал о другом. О том, что эта женщина — не просто преподаватель.

Глава 13. Очумелые ручки

Первый урок в академии закончился, и нам раздали расписание уроков. Пока у всех одинаковые, но как только раскроют наши таланты, будем работать над их развитием. Эта и следующая неделя притирка так сказать. И следующим уроком у нас будет – «Теория Узоров».

Это должно быть интересным…

«— Очень надеюсь пополнить свои знания об этом интересном мире.» — произнесла Лада, она шла рядом с нами, будто из нашей компании, но видел её только я.

«Самому это всё интересно!» — мысленно ответил я.

Мы расселись в новой аудитории, почти копия прошлой, только места побольше. Едва успели разойтись по местам, как в аудиторию зашёл учитель. И он был не в военной форме. На нём был коричневый костюм-тройка.

Пока он шёл к кафедре, молчал и даже не посмотрел на нас. Это был седовласый мужчина, длинные волосы были собраны в простой хвост. Он также носил небольшую и ухоженную бороду с усами. На носу были маленькие круглые очки. Он видимо не относился к военным, но обладал осанкой и манерами аристократа.

Только встав за кафедру, и поставив рядом свой портфель, он осмотрел аудиторию.

— Здравствуйте студенты. – произнёс он, и мы встали и

поклонились. – Меня зовут Архип Тихонович Смехов. Предупрежу сразу, я не потерплю смехов у себя на уроке… кроме самого себя.

«—А-ха-ха! Уморил!» — рассмеялась Лада в голос.

А учитель тем временем строго смотрел на нас, ожидая реакции на свой каламбур. Признаюсь честно, сдержаться было сложно!

— Отлично. – улыбнулся он. – Я буду вести у вас «Теорию Узоров и Печатей». Это очень интересная наука, она поможет вам против самых опасных и ужасных монстров! А именно, против аристократии всех сортов и расцветок. И сразу первое задание: Покажите свои Узоры. Те, кто это сделает, получит годовой зачёт, и может не приходить ко мне на занятия!

— У него как вообще с головой? – прошептала Настя, сидевшая слева от меня.

— Кто вообще на такое согласится? – прошептала Катя справа от меня.

В аудитории воцарилась тишина, и я заметил, как покраснели уши у девушек что сидели впереди меня.

— Никто не хочет получить зачёт? – приподнял он брови, и сняв очки начал их протирать платком. – Отлично. Вы меня приятно удивили. Значит выше семьи или прошлые академии вас научили базовым правилам. – и вновь посмотрел на нас. – Узор показывать нельзя!

Напряжение, витавшее в аудитории, спало, и народ позво-

лил себе чуть расслабленные позы за партами.

— Если ваши предки решили его скрыть от глаз людских, значит так оно и должно оставаться. – продолжил Архип Тихонович. — Приказ показать Узор можно расценивать как оскорбление рода и предков. Да будет вам известно, даже государь наш, император Ярослав Мудрый не может этого приказать ни одному магу, из числа своих подданных. Кем мы с вами и являемся.

Пока Смехов рассказывал прописные истины, Лада спустилась к нему, не знаю зачем. Может чтобы поближе рассмотреть? Но надолго она там не задержалась, и учитель готовил доску к работе, и записывал тему, она вернулась ко мне.

«— А он не так уж и прост.» — произнесла Лада. – *«Его очки – это артефакт, который здесь просто не смогут сделать. Как минимум в этой стране. Тут слабый астрал.»*

«Что в них особенного?» — мысленно спросил я, и пригляделся к учителю.

«— Его очки могут работать как твой Резонанс, или даже лучше! Если ты под формой не видишь Узор – он, вполне вероятно очень чётко их видит!»

«Артефактные очки из иного мира?» — задумался я. – «Может получил в награду после того, как вернул Долг магии?»

«— Вполне, вполне…» — загадочно отозвалась Лада. – *«Он как маг, мужик не слабый. Несмотря на облик. Так*

что…»

«Понял, мне будет заметно, когда он посмотрит на место расположения Узора.»

Лада в ответ кивнула, и села на свободное место за партой впереди. А я поспешил записать тему урока:

«Паттерны» в Узорах. Известные и редкие.

Я записал в тетрадь, и посмотрел по сторонам, но девушки даже не думали брать ручку в руки.

— А вы чего не записываете? – шёпотом спросил я.

— Да это и так известно. – ответила Настя.

— Это же на первом курсе проходят. – добавила Катя.

— Вы думаете здесь будет как в ваших местных академиях? – повернулся к нам учитель, и осмотрел аудиторию. – Во-первых – повторение пройденного материала никогда не помешает, а во-вторых – в этих стенах тема будет раскрыта куда глубже. Любая. Даже эта – вступительная.

На доске тем временем был схематический рисунок простейшего Узора с двумя Печатями, которые были выделены квадратными рамочками.

Все тут же начали открывать свои тетради и записывать тему. Оказалось только я один всё сделал. И сейчас удостоился одобрительного взгляда от Архипа Тихоновича. Как вдруг его взгляд скользнул ниже, и брови слегка приподнялись, и опустились.

«— Увидел!» — воскликнула Лада, подпрыгнув на своём месте, и… *— «Ой!»*

Через секунду она исчезла, сразу после того, как встретилась взглядом с учителем.

«— Он мне прямо в глаза посмотрел!» — сообщила она. – *«Но он должен был меня увидеть! Мой аватар – это проекция на твою сетчатку.»*

«Но что-то он увидел?» — подметил я.

«— Какой-нибудь отголосок, аномалию…» — ответила она. – *«Не знаю, как он это воспримет. И можешь не беспокоиться, с тобой это точно нельзя будет связать!»*

«Если он саму связь не увидел, то – да.» — мысленно ответил я.

Не подав вида, Архип Тихонович вернулся к доске, и написал объяснение слова «паттерн» — это «совпадения» в рисунке Узора которые повторяются у всех, из-за одинаковых действий, направленных на развитие.

А дальше началась лекция. Но скучной её не назовёшь. Голос у Смехова было приятно слушать, а то, что он рассказывал, было интересно узнать. Ну и без воды в лекции никуда.

А если кратко и как я понял – то, Узор отражает путь мага, или билд. Зная, как читать Узор – можно узнать, чего ожидать от мага. Не зря их большинство скрывает. Паттерны как раз и показывают это. Грубо говоря – как в геральдике – постигая эту науку можно рассказать о носителе герба. Так и тут.

Лектор плавно перешёл к Печатям. Они прямые показате-

ли резерва мага. Именно в этом и была моя аномалия. Одна Печать по статистике не может содержать объём равный шести Печатям. Пусть даже это и была первая и основная печать. Их количество определяет ранг, а качество проработки узора печати отражают объём и умение работать с эфиром.

У меня две линии – и одна из них кончается Печатью, которая пока выглядит как мелкая снежинка, больше похожая на точку. Видимо это от использования мушкета появилось.

— Также количество печатей, это количество Слоёв, а сложность узора печати – показатель плотности этого слоя. – учитель сделал паузу, смочил горло, и глянул на часы над входом. – Но эту тему мы подробнее рассмотрим на следующем уроке.

Прозвенел звонок, и мы собрались и направились на выход. Следующим у нас физра. Хоть сам предмет и называется по-другому. Но смысл тот же – физическое развитие.

Если в свои школьные времена я относился к этому поверхностно, просто не видел смысла в этом. Потом это мне конечно же аукнулось, и не раз. Начиная с армии и так далее. После двадцати лет начал заниматься, но время уже было упущено. Кажется, говорили где-то, до двадцати лет, лучшее время…

— Морозов, задержись пожалуйста. – буднично попросил Смехов. Он стоял недалеко от двери, и позвав меня, направился к своему столу.

Друзья на меня с удивлением посмотрели, но всё же по-

кинули кабинет, а я направился к столу учителя.

— Покажешь свою безделушку? – спросил он, подняв на меня взгляд.

— Архип Тихонович, вы про что? – вопросом на вопрос ответил я.

Он вздохнул, и сняв очки, начал их протирать, и я глянул на них через Резонанс. На линзах были какие-то схемы, а в центре будто объектив. А там, где он протирал, линии загорались ярче.

— Замова — ваш куратор попросил посмотреть этот твой медальон. – сообщил он. – Покажешь или мне вызывать Ольгу Карловну?

— А… так бы сразу и сказали. – улыбнулся, и достал из-под рубашки медальон.

Он надел очки, и начал рассматривать медальон, висящий у меня на шее.

— Какой интересный… предмет. – произнёс Архип Тихонович. – Откуда он у тебя?

— От деда достался. – ответил я.

— А, Пётр Аркадьевич Морозов? Хороший был человек, и отличным Защитником в Искажениях. – понимающе произнёс Смехов. – Но он рассказывал про эту вещицу. Она для моего взора абсолютно непроницаема. А того быть не должно с обычным золотым медальоном. Ещё и аномалия на измерительном приборе. Мне бы хотелось его поближе изучить.

— Извините, но дорог мне как память. – ответил я, и убрал его под рубаху, попутно вспоминая про деда Морозова, а не своего. – Он подарил мне его незадолго до своей смерти.

— Понимаю. – вздохнул Архип Тихонович.

И тут у него на столе зазвонил телефон.

— У аппарата! – ответил он, подняв трубку. – Да Оленька, у меня… поймал конечно.

…

— Предмет, конечно, интересный! – ответил учитель. – Но он безопасен, ручаюсь…

…

— Явно из Искажения, но практичного применения в наших условиях не имеет.

…

— Мой взор не смог пробиться через него. – сообщил Смехов. – Это знаете, как слепое пятно.

…

— Ладно, передам. – кивнул он. – Свои соображения по поводу этой безделушки потом в письменном виде передам. Вечером возможно.

Он положил трубку, и посмотрел на меня, и вдруг спросил:

— Алексей, ты видишь что-то на моих очках?

— Нет. – удивился я. – А должен?

— Ольга Карловна считает, что должен. – улыбнулся он.

– Она просила передать, чтобы после обеда ты дождался её, у неё есть к тебе разговор, по поводу вечернего события.

— Понятно, я могу идти? – спросил я.

— Да, Алексей. И не забрасывай развитие. Ни одно ни другое. Первая печать у тебя находится именно там, где была у твоего знаменитого прапрадеда – чей мушкет ты сейчас носишь при себе.

— Спасибо за совет. – кивнул я. – И даже не собирался больше забрасывать развитие.

Дальше было занятие у Андрея Васильевича. И как он сказал – физическое развитие не менее важно, чем магическое. Особенно для тех, кто будет заниматься Искажениями. И никто в принципе против не был. Все всё понимали. Он ещё много чего рассказывал, пока занимались. Он личность увлекающаяся, и этот урок не стал исключением.

Тут была и лекция о пользе высокой выносливости, когда кто-то из отряда начудил, и пришлось много бегать. Прямо как нам, очень много бегать…

В душ шли молча, сил разговаривать не было ни у кого. Он даже к Витале нашёл отдельный подход, и каменному магу было ничуть не легче. Лишь в столовой начали оживать. И там меня спросили зачем меня вызывал Смехов. Ну я и рассказал про то, как мы вешали люстру.

После обеда меня подкараулила Замова, и попросила следовать за собой.

— Алексей, как тебе удалось повесить люстру? – спросила

она, пока мы шли, куда-то.

И я рассказал, как всё было. Со стороны это выглядело как операция какая-то. Но не сидеть же в темноте?

— Командная работа, это конечно же похвально. – ответила она. – Использовали сильные стороны своих соратников. Но меня интересует как у тебя получилось не пострадать при этом? Только не говори, что ты просто угадал какие провода с какими соединять.

— Ладно, не буду. – улыбнулся я. – Ну как это объяснить? Интуиция подсказывала.

— То есть ты не видел эфир в проводах как энергет?

— А должен был? – уточнил я.

— И вообще, интуиция, это жизненный опыт. – продолжила она. – Ты часто этим занимался дома?

— Да, нравится мне этим заниматься. – ответил я. – А тут ещё и Костя Ошпарин предложил использовать эфир как перчатки.

— Ты не думал, что можешь ошибиться с полярностью, и сделаешь только хуже. – произнесла она. – И не только для себя, но и для сети академии.

— Я в тот момент не думал. – пожал я плечами, — Но всё же угадал.

— Удача здесь не при чём. – остановилась Ольга Карловна у двери.

«Факультатив „Очумелые ручки“» — значилось на двери.

— Тут, кажется, точка пропущена. – произнёс я, прочитав

табличку.

— Нет, Алексей, и советую написанному верить. – сообщила она, и открыла дверь…

Издалека эхом донёсся хлопок, и тут был запах палёного, с примесью канифоли. Дверь вела в прихожую, и что там дальше не видно, зато слышна ругань.

— Арсений Павлович! – крикнула Замова прямо от входа.

Там что-то тяжёлое упало, каменное. И покатилось…

К нам выскочил парень лет тридцати, с диким взглядом из-под очков. В мятом белом халате с подпалинами. А чёрные волосы будто никогда не знали расчёски и недавно были проводником для электричества.

— Олька Карловна! – воскликнул он. – Просил же звонить, перед визитом! Зря что ли мы везде их понаставили.

— Если бы вы ещё отвечали на эти звонки. – ответила она. – Вот я привела вам свежую кровь. Из нового набора, у них вчера люстра упала, и он сам её повесил.

Парень поправил очки, и посмотрел на меня.

— Это же у них вчера после отбоя лампочку меняли? – спросил он.

— Да, энергет всё проверил как я просила?

— Стёпа сегодня утром у всех спрашивал, кто так хорошо всё сделал, а лампочку поленился заменить. – произнёс парень, и посмеялся.

— Это он. – кивнула она на меня. – Говорит просто повезло, когда угадал полярность у эфирных перчаток.

— Вполне вероятно, – пожал плечами Арсений Павлович. – Мы тоже иной раз гадаем. Без удачи в нашем деле никуда. – и обратился к куратору. – Ещё дарования есть?

— Я пока ещё не разгребла дела. – ответила она. – На следующей неделе будем распределять по факультативам.

— Извините, можно вклиниться? – спросил я.

— Слушаю – ответила Ольга Карловна.

— Я думаю сюда можно позвать Ошпарина. – сообщил я. – Он как раз подходит под название этого факультатива. Такой же очумелый.

— Ольга Карловна… — посмотрел на неё парень в халате. – У нас похоже опять кто-то стырил точку в названии!

— Да? – удивилась она. – А я и не заметила. Ладно, Алексей, останься тут, запишись, потом на урок пойдёшь. Я предупрежу учителя.

Замова ушла, захлопнув за собой дверь. И этот безумный учёный выдохнул и расслабился.

— Ну наконец-то! – улыбнулся он. – Я руководитель факультатива, Плахов Арсений Павлович. Можно просто Сеня. – он протянул руку, и я пожал её.

— Алексей Морозов. – кивнул я.

— Значит новый набор? Отлично – произнёс он, — идём, расскажешь о себе и о том парне. Тебя надо записать.

Я прошёл за ним, и вышел в просторный светлый зал. Масса столов, и ещё масса всего. Будто попал на склад учителя по физике, который очень любит ставить опыты на сво-

их уроках.

В воздухе, под потолком витал дым, видимо тут что-то сгорело совсем недавно. На каменном полу лежал металлический шар, явно больше метра в диаметре. Это похоже он тут упал. Заметил поломанную треногу.

Сеня осмотрелся, и пригладил халат. Хотя скорее всего по привычке вытирал руки.

— Тебя, наверное, интересует, чем мы тут будем заниматься? – спросил он.

— Вы… ты тут вроде не один был. – произнёс я. – Кажется несколько голосов было.

— Ты прав. – улыбнулся Сеня.

— Нас тут было несколько. – ответила одна из его копий.

Сеня расстроился. В прямом смысле слова, а потом снова собрался.

— Меня поэтому здесь и заперли. – хохотнул он. – От одного меня могут быть проблемы, а когда нас много, то…

Я продолжил осматриваться, а руководитель молча начал что-то искать. Тут были разные приборы для экспериментов. Можно было статику показать, или другие законы физики.

Я думал, что видел бардак. Я ошибался…

На столах можно было подумать, что это хлам. Но вряд ли это был просто хлам. Осмыслить всё это – шестерёнки, кристаллы, провода, медные трубки, стеклянные колбы. С ходу сложно, что-то светилось, дымилось, что-то даже шипело. Но в целом разобраться можно.

В углу стояла машина, огромная, металлическая. С медными катушками и проводами, которые шли от неё к потолку, от потолка, к стенам, от стен к полу и столам. Вся лаборатория была опутана проводами. Как паутиной.

Лада тут всё расхаживала по залу, и встала рядом со мной.

«— Там вообще нет эфира.» — сообщила она. – *«Даже рядом с ним. Таких я ещё не видела. Всё что мы видели, было пропитано магией. А здесь её вообще нет!»*

Взглянул на эту штуковину через Резонанс, а в монохромных тонах не было ни единой искры эфира.

— Не трогай, — сказал Арсений Павлович. — Это генератор. Он ещё не откалиброван. Может долбануть.

— Долбануть? — переспросил я. – Чем?

Я повернулся и посмотрел на Плахова, увидел его Узор.

Шаровая молния на месте ядра, и пять ветвистых молний, разошедшихся к рукам, ногам и голове. А на руках и на шее были ещё по одной шаровой молнии. Четыре Печати.

— Электричеством, — уточнил он. — Настоящим. Не эфирным. Эфир — это так, цветочки. А вот электричество — это ягодки. И оно выжигает эфир. Представляешь? Это природное электричество, и похоже оно против магии. Так что не советую подходить без защиты.

Он отошёл к столу, и я последовал за ним. Тут у него уже были журналы, а вот Лада осталась возле генератора. Наблюдая за генератором, который представлял собой антимагию в чистом виде.

Это очень интересное открытие, узнать бы об этом побольше.

Пока думал об этом, расписался в журнале напротив своей фамилии.

— Не переживай! – произнёс Сеня, собирая журналы. – Я его скоро разберу. Руководство уже давно об этом просит.

— Нет, наоборот, я бы хотел побольше о нём узнать. – ответил я. – Меня с детства интересует вся эта тема.

— Ладно, тебе пора на урок. – сообщил он. – Вечером, после учебного дня жду тебя с твоим другом Ошпариным. Но и остальных не стесняйся звать, может ещё кому будет интересно.

— Обязательно поспрашиваю. – улыбнулся я.

Мы пожали друг другу руки, и я направился на следующий урок. Что у нас там? «Теория магии: атака и противодействие». Это будет интересно!

Глава 14. Очумелые ручки. часть 2

В аудиторию зашёл под удивлёнными взглядами однокурсников. Где-то минут на десять опоздал на урок, и пропустил только знакомство, и скорее всего ещё одну проверку от нового учителя.

Занял свободное место, и снова меж двух подруг – Кати и Насти. Глянул на доску, и начал выкладывать принадлежности:

«Ты умрёшь в первом же Искажении!»

Учитель тут, к слову, снова женщина. На вид, средних лет, где-нибудь за сорок, навскидку. Невысокая, широкоплечая и с тёмными короткими волосами. Одета в форму академии, с погонами на плечах, и нашивками на плече. Взгляд – тяжёлый, я бы даже сказал убийственный. Мысленно она тут нас всех уже похоронила.

Я достал новую тетрадь, ручку, и поднял взгляд на учителя. Она молча ждала пока приготовлюсь к уроку.

— Повторю ещё раз, - начала она. – Тема урока такова. – она указкой показала на доску. – Это утверждение подходит для новичков. Ваша успеваемость по данному предмету равна вашей выживаемости в Искажения. И для начала разберём ошибки новичков…

И началась часовая лекция, на тему того какие ошибки новичков бывают, и какие из них приводят к смерти.

Спойлер – все. Ошибаться там нельзя, поэтому группы только из новичков туда не допускаются. А к концу лекции я уже думал, что в названии урока – ошибка. Теория искажений, а не магии. Хотя нет, это было первым уроком. Ну, может тут всё вместе, и на первом уроке просто решили такую тему поставить, чтобы сразу знали.

А на перемене я рассказал, куда меня водила куратора, и почему я опоздал на урок, и мне за это ничего не было. Передал приглашение Косте Ошпарину, и пользуясь случаем, узнал у остальных, нет ли желания туда записаться.

Виталя и ещё пять человек как оказалось уже записались к Андрею Васильевичу на факультатив боевых искусств. Часть ещё не определилась, и будет ждать полного списка, а другая часть пока ещё свободных однокурсников будут поступать на факультатив с магическим уклоном.

Уроки продолжились, один практический – ближний и дальний бой с оружием, один теоретический, а следом ещё один практический только уже в магии.

Если бы нам в этот день ставили оценки, то за практическую магию мне бы поставили двойку. Быть отстающим, скажем прямо – неприятно. И я среди группы самым медленным и слабым магом. Даже Лада удивилась насколько всё плохо.

Концентрация низкая, скорость создания никакая. Сила магии…

Она даже не оценивалась, потому я уложился в лимиты по

скорости создания снаряда. А это значит, что будь это смертельный бой, то я бы уже сдох, пока три секунды кастовал морозную стрелу. Когда у других на это уходит меньше секунды, и можно сказать интуитивно.

Но меня посетила мысль о природном электричестве, и то, как его в этом мире использовать…

«Для этого и даны тренировки.» - произнесла Лада. – *«Сегодня вечером, в свободное время мы сюда вернёмся, и будешь учиться очищать от лишних мыслей свой разум. Под моим контролем!»*

«Это будет вечером, а пока – полдник и Очумелые ручки!»

В столовую же мы и направились.

— Тебе видимо адреналина не хватает. – предположил Костя. – Там в городе у тебя всё неплохо получалось же? Потому что не было времени думать.

— Я там кстати снаряд только один создал, и то, когда почти всё кончилось. – ответил я. – А так, морозный порыв, и ледяные ладони. – и задумался. – Хотя ты прав, Костя, спасибо!

— Тебе спасибо за приглашение. – улыбнулся он. – Только зайдём, я вещи возьму. Не с пустыми же руками туда идти?

— Ну… там в целом всё есть. Как хочешь. – ответил я.

— Куда собрались? – появилась справа, Катя.

— Нам туда можно? – слева появилась Настя, легонько оттолкнув Костю.

— Сами сказали, что вам не интересно на факультативе артефакторов. – отозвался я.

— Мне да. – кивнула Катя.

— А мне нет. – улыбнулась Настя. – Зря что ли у меня Узор…

— Какой? – тут же подал голос Костя.

— Много будешь знать – совсем ослепнешь! – задрав носик, произнесла Настя и зашагала чуть быстрее, обгоняя нас, но потом обернулась. – Без меня не уходите, ладно?

— Как скажешь! – ответил я.

***

Сходили на полдник за перекусом. Калорий на практиках столько потеряли, что я бы не отказался от полноценного позднего обеда, или раннего ужина. Но, чего нет, того нет. И как тут люди выживают, пока не понятно.

Мы ещё не особо освоили тут, и не познакомились с другими, и поболтать времени тоже нет особо. Думаю, факультатив это исправит. Надеюсь, там Сеня не один за всех.

Ещё минут пятнадцать потеряли в общей комнате, пока Ошпарин собирался. Настя Синицына удивила, и скоростью сборов, и тем, что ей вообще было что собирать. У неё была своя небольшая папка. А вот у Кости была целая сумка.

— Что? – глянул он на нас. – Там мои личные инструменты, некоторые из них уникальные, и есть даже заграничные. Я просто к ним уже привык.

— Понятно. Похвалиться решил. – улыбнулась Настя.

— Хвалиться я буду своими схемами! – задрал нос Ошпарин, и глянул на меня. – А ты почему с пустыми руками?

— А у меня с собой ничего не было. – развёл я руками. – Думаю там всё возьму.

— Ну как знаешь. – пожал плечами Костя.

И мы отправились в наш кружок по интересам. Волнительно немного…

А завтра Волков должен появиться. И как же хотелось, чтобы дирижабль рухнул где-нибудь по пути. Но пассажиров жалко, чтобы такое у вселенной просить. Этой проблемы не избежишь, а значит это не проблема. А задача, которую стоит решить.

Лада проводила нас до факультатива, чем здорово выручила меня. Сами мы тут блуждали бы до ужина. Без указателей, и каких-либо меток. Как тут люди ориентируются вообще?

Мы прошли за дверь с надписью «Очумелые ручки», и сразу услышали голоса уже присутствующих.

— О, тут и девушки есть. – улыбнулась Настя. – Будет с кем поболтать.

И буквально сразу в прихожей появился Сеня, и осмотрев нас, улыбнулся.

— Новички из вольных? – уточнил он, и мы кивнули. – Алексей, спасибо, свежей мозгов нам очень не хватало!

«— Тут бы можно было бы пошутить, но не буду.» - хохотнула Лада.

«Ну вот и правильно.» - мысленно ответил я.

— Арсений Павлович, принимай новобранцев. – произнёс я, и начал представлять друзей. – Костя Ошпарин, паромаг, и Анастасия Синицына… ээ как там у тебя?

— Я МехаМаг. – ответила она, и подняв ладонь, вытянула пальчик, на котором появилась юла из шестерёнки.

— Это просто невероятно! – воскликнул он, и повернув голову в сторону зала крикнул – Ребята, у нас пополнение, Шестерёнки и Пар, то, чего нам так давно не хватало.

Я на него осуждающе посмотрел.

— Ну и Лёд ещё! – добавил он, и вернулся ко мне. – Извини, Алексей. Но эти двое редкие для нашего дела.

— А чем именно занимаетесь? – оживился Костя.

— Пройдёмте, я вас запишу, а потом расскажу о наших проектах! – радостно улыбаясь произнёс Сеня, и позвал нас за собой.

Мы прошли в зал, а там было четверо человек, каждый за своим столом. Две девушки, и двое парней. Все были чем-то непонятным заняты, а некоторым помогали копии Сени.

Лада остановилась возле генератора, а мы прошли к свободному столу, там Настя положила свою папку, а Костя закинул свою сумку. Я же осмотрелся. Тут собирались какие-то механизмы, назначение которых мне неизвестно. Но привлекла моё внимание одна девушка.

Невысокая, с тёмными короткими волосами, и сосредоточенным милым личиком. Она не обладала впечатляющей

фигурой, и вообще была в промасленном фартуке. Но то, что она делала, меня впечатлило…

Она водила ладонью над деталями, а из кончиков пальцев выходили тонкие дуги электричества. Они касались деталей, и те сами собирались воедино. Не заметил, как оказалось рядом с её столом.

И когда она закончила собирать, то у неё получилась какая-то стимпанковская пародия на первые мобильники…

— Привет, ты новенький, да? – отвлекла она меня от моих же мыслей.

— Привет, да, - кивнул я. – Какая у тебя интересная магия.

— Спасибо… - мило улыбнулась девушка, и щёчки слегка покраснели. – Меня Лиза зовут. – произнесла она. - Елизавета Ковригина, техномаг в ранге подмастерья. – и протянула руку.

— Алексей Морозов, ученик в магии льда. – ответил я, и поцеловал её руку. Точнее едва успел губами приложиться, как она забрала руку.

— Здесь так не принято. – прошептала она. – Тут равноправие, и совсем другие порядки.

— Виноват, не знал. – ответил я. – У нас сегодня первый учебный день был.

— Понятно… - ответила она. – Как быстро вас на факультатив отправили. Даже удивительно.

— У нас в общем зале люстра упала, - произнёс я. – Мы

её обратно повесили, но это не осталось не замеченным куратором.

— Как это случилось? – брови Лизы подскочили. – Никого не прибило хоть?

— Видимо время пришло. – пожал я плечами. – Но обошлось без глупых жертв. Так, а что это за устройство? – спросил я, глянув через Резонанс.

Эфир там гулял по замкнутой схеме, была антенна и несколько кнопок.

— Новейшая разработка нашего кружка. – произнесла она. – Аппарат для беспроводной связи. Как телефон, только без проводов, и выбора с кем общаться.

— Хм, а название уже придумали этому чуду артефакторики? – спросил я.

— Пока как образец «ЕК-47». – ответила Лиза. – Пробую технологии телефонной связи на эфире. Но знаний мне пока не хватает… - вздохнула она.

— Опытный образец? – спросил я. – Есть с кем связываться?

— С таким же вторым. – ответила она, и достала из ящика ещё один такой же.

Я потянулся к аппарату, как вдруг сердце кольнуло, аж в глазах потемнело на мгновение. А медальон похолодел…

«— Больно-то как! Чуть пол руки не оттяпал…» - пискнула Лада.

И генератор вдруг загудел.

Лиза с испугом на лице посмотрела сначала на меня, потом на генератор.

— Сеня! Тут генератор шалит!

Наш научный руководитель тут же оказался рядом, осмотрел нас, потом бросил взгляд на источник природного электричества.

— Пробой, опять? —наконец произнёс он. – Давно его назад разобрать! Алексей, ты как? Ядро в порядке, эфир на месте?

Я сделал полный вдох, и проверил ощущения.

— Всё в порядке. – ответил я, и улыбнулся. – Просто что-то кольнуло. Может иголку в одежде забыли?

— Алексей, это не шутки! – строго на меня посмотрел Сеня, поправив очки. – У нас в прошлый раз пришлось откачивать студента!

— После этого случая от нас и убежала добрая половина людей. – произнёс подошедший к нам парень.

— Знакомься, Алексей, - произнёс Сеня. – Глеб Ремизов, энергет в ранге подмастерья. Это он менял вам лампочку в общем зале.

Я представился полным именем, и пожал ему руку.

— Если действительно всё в порядке, то хорошо. – кивнул Сеня, бросив взгляд на притихший генератор. – Но лучше отойти подальше. И Алексей, расскажи Глебу подробнее, как и что ты делал.

Мы направились к дальнему столу, где парень работал.

Прошли мимо Кости Ошпарина, который уже нашёл общий язык с другим парнем, или он просто хвалился своими схемами?

Настя тоже нашла себе здесь подругу, и они ушли в дальний конец зала, и о чём-то щебетали. И я обратился к помощнице.

«Лада, что у тебя случилось?»

«— Извини, тебе тоже больно было?» - отозвалась она. *– «Коснулась рукой границы ауры этого генератора. Он как магнит меня притянул, чуть всю не затянул! Ты прав, это антимагия какая-то для этого мира!».*

— Лёх, ты мне объясни, откуда у тебя такие навыки? – спросил Глеб, когда мы подошли к его столу.

И стол это был похож на стол юного электрика. Катушки, провода, лампочки.

— Какие такие навыки? – уточнил я на всякий случай.

— Ты так хорошо замотал провода, будто лет двадцать этим занимался. – произнёс он. – Качество как у опытного энергета, утечек ноль. Может у тебя всё-таки есть задатки этих способностей, и ты просто не знаешь о них?

Я посмотрел на него.

— Ну знаешь, как это бывает? На интуитивном уровне. – добавил он.

— Я так и сказал куратору, она не поверила. – пожал я плечами.

— В роду энергетов не было? – в лоб спросил он.

— Я Морозов, мы маги льда. – ответил я. – Стальной лёд, может слышал?

— Х-м, нет. – ответил он. – Я с востока, из Сибири.

— так и я не местный. – хохотнул я. – С севера.

— Велика империя родная… - почти пропел Сеня, подойдя к нам. – Глеб, не забыл?

— Точно! – спохватился он. – Проверка. Ты можешь не знать, но может ты энергет? Это не только магическая школа, любой маг может каким-то своим образом ощущать токи эфира.

Из стола он достал макет электрической цепи, с лампочкой. Аж ностальгия по моим детским годам. Но сразу видно, что макет не простой. Тут не просто соедини провода…

— Смотри, Лёх, - произнёс Глеб. – Тут макет, по которому можно выявить, насколько сильны в тебе возможности Энергета. Например, у меня этот макет показывает сто процентов.

— Не тяни, включай уже. – поторопил Сеня. – Карловна ждёт.

— И как я сразу не догадался? – вздохнул я.

— Не знаю. – пожал тот плечами. – Это было очевидно.

Затем Глеб объяснил принцип эксперимента. Тут пять проводов, нужно выбрать один, подключить к лампочке. Если она включится, и по её будет понятно, насколько хорошо я вижу или ощущаю токи эфира в проводах.

«— Как интересно…» - тут же у стола появилась Лада. –

«Какой процент выберешь?»

Глеб включил макет и предложил приступить к делу. Я посмотрел через резонанс, и увидел, что три из пяти проводов «под напряжением», просто напряжение везде разное. Где-то много напитано, где-то его едва видно в проводе.

Я для виду, провёл пальцами по всем проводкам, и обратился к Ладе:

«Какой из них выбрать?»

«— Мне кажется тут нужно от большего к меньшему.» - предложила она.

— Если вообще ничего не ощущаешь, то положись на интуицию, или удачу. – подсказал Глеб. – Ты тут не экзамен сдаёшь. Эта же проверка никуда не уйдёт?

— Нет, такая проверка никому не подойдёт. – ответил Сеня. – Если захотят, своими приборами проверят.

Я выбрал средний, и подвёл его к лампочке. И она зажглась.

— Интуиция, или ты что-то ощутил? – спросил Сеня.

— Просто угадал, видимо. - пожал я плечами.

— Скорее всего так и есть. – кивнул Глеб. – Тут два провода пустых, и три запитанных по-разному.

Научный руководитель ушёл в отдельный кабинет, к себе. А мы ещё немного поболтали на тему энергетов.

— Да куда ты столько сыпешь! – раздался окрик Кости.

— Нормально всё, я так сто раз делала. – уверенно ответила девушка, что до этого болтала с Настей.

Сейчас они все собрались возле центрального стола. И мы с Глебом подошли посмотреть…

Порошок, напоминающий порох, засыпали в металлический шарик, и закрыли крышкой с хвостиком из шнурка.

— Вот такие снаряды мне сделали для Искажений! – произнесла незнакомая мне блондинка с двумя косичками. – Остаётся только поджечь, и бросить.

— Оружие последнего шанса. – сообщил мне Глеб. – Когда эфир на исходе, эта малышка бахнет так, что мало не покажется, никому. Но кидать нужно далеко, а убегать – быстро.

— И как её поджигать? – удивился Костя. – Какой-то перевод ресурсов. Обязательно туда столько было сыпать?

— Да, иначе ничего не будет. – кивнула она, держа эту бомбочку на раскрытой ладони. – А шнур пропитан эфиром со знаком огня, так что вспыхнет от любой искры.

— Не, Вер, это как-то слишком опасно. – помотала головой Настя. – У меня, например, очень много искр от шестерёнок.

Рядом появились две таких, и закрутились, высекая искры.

— От эфирных искр ничего не должно быть. – ответила девушка с косичками.

«— Если эта бомба рванёт, то в принципе Стальной Лёд даже на твоём уровне, способен выдержать урон.» - сообщила Лада, осматривая со всех сторон снаряд.

«Не накаркай!». – мысленно отозвался я.

«— Ты оставишь их в беде?» - продолжила она. – *«Просто из-за того, что ты не умеешь использовать Стальной лёд? Стрелять из мушкета ты тоже не умел, пока не было опасности. Да и в городе у тебя тоже всё получалось как надо. Кажется, я поняла секрет твоих способностей!»*

Лада зажгла виртуальную спичку, и поднесла к фитилю, и сердце пропустило удар. Хотя и понимал, что она сейчас шутит надо мной. Это всё вижу только я, а значит и огонь не настоящий.

«— Не веришь значит?» – поиграла она бровями, и поднесла спичку к фитилю.

Он загорелся…

А в следующее мгновение блондинка взвизгнула, и отбросила снаряд куда-то в угол.

Импульс тёплой волной разошёлся по телу. И я рванул вперёд, быстрее чем подумал об их защите, и о своей.

«— Щит держи!» - бросила Лада мне виртуальный башенный щит.

Но я поймал его, и согнул руку в локте, и сжал кулак. За несколько секунд лёд от моей руки разошёлся вниз и в верх. И я ощутил полный вес башенного щита.

— Прячьтесь за мной! – крикнул я, и сам спрятался за щитом, воткнув нижними шипами его в пол.

А через секунду раздался взрыв, Лада закрыла мои уши. А взрывная волна, кажется, меня даже немного сдвинула.

Щит начал таять, как восковая свеча, и я хотел было осмотреться, но всё было в дыму и пыли от бетона…

Тут же выбежал Сеня в количестве трёх копий, и быстренько начал тушить очаги пожаров.

— Что это было? – прокричала Настя.

— Это я у вас хочу спросить! – крикнул в ответ Сеня. – Кому было сказано, с порохом не баловаться! Тем более с эфирным порохом!

— Что? – крикнула в ответ Настя.

— Ох бедовые… - вздохнул Сеня, и закашлялся, вдохнув пыли от бетона и кирпичей.

«— Адреналин, твой ключик к магии.» - произнесла оказавшаяся рядом Лада. – *«С этим надо что-то решать!»* - задумалась она.

«Ты как это сделала-то?» - мысленно рыкнул на неё.

Та лишь плечами пожала, а в следующую минуту в лабораторию прибежала наш куратор с командой поддержки. И почему она сразу посмотрела на меня?

Глава 15. Акелла промахнулся!

Нам всем выпала честь побывать в кабинете коменданта Южного Фронтира, и по совместительству директора нашей академии – Александра Всеволодовича Долгорукова. Языка сломаешь, пока обращаться будешь, уже забудешь, что хотел спросить.

Под «всем», я имею в виду нас семерых студентов, научного руководителя Плахова, и куратора Замову. Мы сейчас сидели у коменданта в его просторном кабинете. Который был под стать его владельцу.

Долгоруков выглядел как богатырь из былин. Высокий, ширина плеч такая, что обхвату не поддаётся. Косая сажень затерялась бы на его фоне. Один его кулак размером с мою голову! Возраст сложно определить навскидку, но он ещё не был седым. Светлые волосы, короткая стрижка, ухоженная борода. По морщинам на лице можно дать не больше пятидесяти. Но голубые глаза с холодным взглядом принадлежали мудрому старцу…

Одет же он был в китель, с погонами (в которых я не разбираюсь) с наградами на груди. А через Резонанс на него лучше не смотреть, солнце на небе, и то не так ярко сияет.

— С вами как на фронте. – спокойно произнёс комендант, но даже так его голос был подавляющим. – Стоит на секунду отвернуться, как чуть академию не взорвали. Арсений Пав-

лович, как так получилось?

— Виноват. – повесил тот голову. – Господин директор, я отлучился в кабинет буквально на пять минут, по делам.

— А как же твоя сила? – спросил он. – Как там было? Одна нога тут, другая там, третья ещё где-то?

— Не подумал. – вздохнул Сеня.

— Александр Всеволодович, - поднялась с места Замова. – Это я попросила сообщить мне сразу о ходе проверки способностей Морозова, после вчерашнего небольшого инцидента.

Он посмотрел мне в глаза, и будто груз на плечи опустился. Но спустя секунду он отвёл взгляд, и поднял со стола лист, и пробежался взглядом.

— Ладно, не будем отвлекаться. – сухо произнёс он, и отложил лист. – Как это случилось все видели? – мы кивнули. – Морозов, расскажи.

— Я не знаю как эта вещь называется. – поднявшись произнёс я. – Но по разговорам стало понятно, что может взорваться. И когда шнур загорелся, Вера, видимо, перепугалась, и выкинула его. Дальше я уже не думал, а просто встал на их защиту. Родовой дар получилось призвать как-то интуитивно.

— Снова интуиция… - прошептала Ольга Карловна.

— Мне нужно было защитить и их, и себя. – продолжил я. – Щит сам в моей руке появился. А потом растаял.

— Стальной Лёд? – поднял он на меня заинтересованный

взгляд. – Те самые Морозов, значит? Наслышан. И я рад что дар проснулся в одном из наследников.

Повисла пауза, Долгоруков с полминуты смотрел в одну точку.

— Только вот незадача, — продолжил Долгоруков, и голос его стал суше. — Дар проснулся, а Печать у тебя одна. Первая, завязь второй. По бумагам — Ученик. — Он отложил лист и посмотрел на меня в упор. — А щит ты, получается держал такой плотности, что им можно было отбиться от снаряда, равного по силе рангу Мастера, как минимум. Как это объяснишь?

— Не знаю, — сказал я. — Я не контролировал плотность. Я просто хотел закрыть людей.

— Просто хотел, — повторил комендант. — Опасная формулировка. — Он перевёл взгляд на Сеню. — Плахов. Ты видел щит вблизи. Это точно был Стальной Лёд?

— Так точно, — кивнул Сеня, и очки его блеснули. — Родовая способность Морозовых. Но видимо у Алексея она проявилась в состоянии аффекта. То есть он не владеет ею сознательно — она срабатывает сама, когда есть угроза жизни. Как рефлекс.

— Рефлекс, — произнёс Долгоруков. — Значит, если бы угрозы не было, он бы не сработал?

— Скорее всего, — ответил Сеня. — Но это только предположение. Я не специалист по родовым дарам.

— А кто специалист? — спросил комендант, и в кабинете

снова стало тихо. — Смехов?

— Архип Тихонович, — кивнула Замова, - но ещё не занимался новым набором. Планы на каждого ученика в процессе.

— Ускорьтесь. – произнёс Долгоруков, и куратора тут кивнула. – Мы должны знать все сильные и слабые стороны своих учеников досконально. Спонтанное проявление дара, такой силы должны быть под чутким контролем. Мы только в прошлом году отстроили северное крыло заново, из-за таких вот «аффектов».

— Будет исполнено Александр Всеволодович. – произнесла Замова.

— На сей раз прощаю. – озвучил вердикт комендант. – Жертв, даже минимальных нет. Ущерб минимален. Но Арсений Павлович. – строго он на него посмотрел. – Прошу больше не забывать о своих особенностях. Именно из-за них мы вас туда и поставили.

— Больше такого неповториться, господин директор, клянусь! – приложил кулак к сердцу Сеня.

— Все свободны, - произнёс Долгоруков. – Кроме Морозова, и вас, Ольга Карловна.

Дверь закрылась за последним студентом. В кабинете стало тихо — так тихо, что я услышал, как скрипнуло кресло под комендантом, когда он откинулся назад. И в кабинете чуть полегче дышать стало, что ли…

И Лада ещё не показывается. Может боится, что Долгору-

ков заметит?

— Итак, значит – голос коменданта стал мягче, и кажется даже легче. – Морозов и его интуиция. И странный золотой медальон.

Оба посмотрели на меня.

— Показать? – спросил я.

— Не откажусь. – ответил он.

Сняв медальон, передал Долгорукову, и «безделушка» будто потерялась на ладони. Благо что не на самом деле.

Он покачал его на ладони, чему-то удивился, затем начал пристально разглядывать как сам медальон, так и цепочку.

— Вес у него немного не тот, если бы он был полый. – произнёс комендант. – Пробы нет. Ни нашей, ни какой-либо другой страны. Только подпись. – и обратился ко мне - Алексей, тебе рассказывали, что значат эти буквы?

— Дед сказал, что расскажет, когда вернётся, - ответил я. – Но он так и не вернулся. Он просто дорог мне как память.

— На вид, обычный золотой медальон. – произнёс комендант. – Такие у ювелиров по сто рублей как горячие пирожки расходятся. Но там они открываются. А этот?

Он взял медальон двумя пальцами за бока, и попробовал надавить. Сильно надавить! Даже ногти побелели от усилий.

— А этот явно из искажений, либо как награда во время Приливов. – заключил он, и передал мне. – Скорее всего на вырост. Мой ранг – архимага, едва замечает всю необычность этого предмета. Быть может, он вскроется у Магистра

или Великого Магистра, плюсом я бы добавил фамильную привязку. Так что отвлекать Ярослава для вскрытия этой безделушки не стоит.

— Александр Всеволодович, - поднялась с места куратор. – Он безопасен для Морозова, и окружения? Напомню, измеритель показал ранг Магистра у этого предмета.

— За Морозова не ручаюсь. – ответил он. – Но для окружающих – безопасен, и я бы даже сказал бесполезен. С отчётом об аномалии знаком. И не только с ним. – он выложил на стол крупную бусину молочного цвета.

— Кинокристалл? – удивилась Ольга Карловна. – Что на нём?

— Не совсем законное событие с участием Морозова и Волкова. – ответил Долгоруков. – Создан девятого января. Отправитель сообщил, что отправил такой же Волковым и Морозовым.

— Волков, Константин? Из Верхоярска? – уточнила куратор. – Он завтра в качестве вольного прибывает, на место Ланского.

— Не хочешь посмотреть на себя со стороны, а, Алексей? – предложил Долгоруков.

— Что я там не видел? – пожал я плечами. – И к чему вы ведёте Александр Всеволодович?

Но я всё же взял этот «кинокристал», и увидел со стороны дуэль, которая привела к моему вселению. Медальон что ещё тогда был в руках. И бегство Волкова с места дуэли.

— Медальон. – произнёс он. – Его приняли по ошибке за артефакт второго шанса. На записи создаётся впечатление что ты умер и возродился. Хотя ты просто потерял сознание… ведь так?

— Было дело. – ответил я. – Тогда я впервые использовал Стальной Лёд. Но видимо слой льда оказался тонким, и близко к телу. Я потерял сознание, а очнулся, когда уже стемнело.

— Ольга Карловна. – посмотрел он на куратора. – За Волковым присмотрите, но не как обязанным. Впрочем, вы и так знаете, что я вам буду рассказывать. А тебе, Алексей, память о дедушке может стать боком. Артефакты второго шанса – миф, но очень живучий миф. Из-за которого погибло очень много людей. И теперь как минимум Волковы знают, что такое есть у тебя.

— Понятно. – кивнул я.

— Ну раз понятно, тогда свободны. – произнёс он.

Мы попрощались, вышли в коридор.

— На твоём месте я бы закопала эту вещь… как можно глубже под землю. – произнесла куратор, как только мы отошли на пару метров от кабинета директора академии.

— Не стоит бежать от проблем, умрёшь уставшим. – ответил я.

— Слишком громкие слова для такого юнца как ты. – посмотрела она на меня.

— Так это и не мои слова, а деда. – улыбнулся я.

— Только не подумай неправильно. – продолжила она. – Долгоруков не защиту выдал от Волкова.

— Я понял. – ответил я. – С первого раза.

— Это на случай, если ты посчитаешь, что он тебе ничего не сделает. – добавила куратор. – Комендант не хочет лишних смертей в академии.

Я лишь развёл руками. Что тут ещё сказать?

Дальше шли молча, а когда дошли до знакомых мест, я свернул к магзалу. Нужно тренироваться, либо в любой момент входить в это состояние, либо колдовать как все остальные.

— Морозов, ты куда собрался? – остановила меня куратор.

— Так, это, в магзал Ольга Карловна. – ответил я.

— Туда тебе ещё рано, у вашего потока ещё нет личных планов развития. – сообщила она. – А без них заниматься нельзя.

— Не знал. – ответил я. – Тогда может на факультатив, помочь убраться?

— Там и без вас сделают. – произнесла она. – Иди уже в общий зал. Скоро ужин.

После этого мы с куратором разошлись в разные стороны. Она по своим делам, а я в общую комнату. Лада появилась сразу, будто ждала за углом.

«— Он меня не боится» — сказала она. — «*Он меня взвешивал. Как взвешивают незнакомый механизм: что внутри,*

как работает, где может рвануть.»

«Знаю, заметил»

«— И он будет присматривать за нами.» - добавила она. *– «Если тут найдутся те, кто смогут меня видеть, это может стать проблемой.»*

«Будем решать проблемы по мере их поступления. Например – завтра поступает Волков. И мы выяснили что тебя могут заметить уже начиная с архимага. А таких думаю здесь не много.»

«— Не забывай про очки Смехова.» - напомнила Лада. *– «Могут быть подарочки получше, у кого-нибудь из учителей. И вряд ли это была последняя проверка моего маленького домика.»*

Я пришёл в общий зал, и тут были все одноклассники. Стоило зайти в комнату, как на мне тут же скрестили взгляды…

И до самого ужина меня не могли оставить в покое, расспрашивая о том, что я сделал на факультативе. А потом, и о причинах моей задержки в кабинете директора.

Остаток же вечера провёл в медитации и за лекциями Лады о том, как магичить не на импульсе.

***

А затем настало утро пятницы. Утренняя зарядка, завтрак, и…

Встреча нового одноклассника – Волков Константин.

Своими глазами я впервые его видел. И он подошёл пер-

вым ко мне, и протянул руку.

— Ну привет, живой мертвец. – с ухмылкой произнёс он.

— И тебе привет, Паникёр. – пожал я его руку.

Он рассмеялся, и отвёл меня в сторонку.

— Отдай артефакт, и род забудет твоё оскорбление. – произнёс он.

— Артефакт? Ты про что? – удивился я.

— Артефакт второго шанса. – прошептал он. – Ведь ты с его помощью вернулся к жизни! Я всё видел.

— Ты видел свою кровь, которую в мушкет зарядил. – подсказал я. – И даже пуль не проверил, чтобы убедиться в смерти. А потом удрал как истеричка!

— Не задирайся Морозов!

— А спас меня не какой-то мифический артефакт второго шанса, а Стальной Лёд.

— Врать ты всегда умел! – фыркнул Волков. – Родовой Дар его спас… ты даже из мушкета не смог выстрелить.

— Волков, Морозов! – рядом появилась куратор. – Урок через пятнадцать минут. Не опаздывать!

— Извините. – отозвался я, и направился на урок.

— Волков, за мной. – услышал я за спиной команду от куратора.

Первый на сегодня урок – практика по магии. На нём мы и увиделись снова. Ольга Карловна привела его в магзал к нам.

— Внимание, — произнесла Замова. — Сегодня к нам присоединился новый студент. Константин Волков, воль-

ный, переводом из Верхоярской академии. Прошу любить и жаловать, как говорится. — Она посмотрела на Волкова. — Константин, займи место в отряде.

Волков кивнул, и пошёл по проходу. Он не смотрел по сторонам — просто шёл, ровно, уверенно, как будто уже сто раз тут был. Но поравнявшись с моим рядом, остановился. Оценил взглядом Настю и Катю рядом со мной.

— А ты тут неплохо устроился. – улыбнулся он. – Решил использовать второй шанс по полной.

Куратор покинула зал, и урок продолжился. И Волков как-то сразу завладел вниманием учителя. И вниманием половины нашей группы.

— Это тот самый с кем у тебя был конфликт? – спросила Настя.

— Что за второй шанс, и почему он тебя назвал покойником при встрече? – спросила Катя.

— У нас дуэль была на мушкетах. – ответил я. – И этот идиот подумал, что я умер. Он выстрелил в меня пулей из крови, меня спас родовой дар, но сознание от удара я всё же потерял. Он увидел у меня груди кровь, видимо подумал моя. Думал я умер, и убежал.

— Да, недалёкий тип. – с удивлением произнесла Настя, и глянула на Волкова. – Но ты смотри рисуется.

— Мне он сразу не понравился. – фыркнула Катя. – Мне жениха похожего подсунули. Тоже на публику играет.

А тем временем маг крови – Волков продолжил удивлять

всех своими способностями. Весь урок был посвящён ему…

Да и вообще весь учебный день. Популярность он набрал мгновенную в нашей группе. Но купились не далеко не все. Те пани с кем я был в городе, а именно Нечаев и Ошпарин слышали мою версию событий и не повелись. Виталя и Гриша предпочли вообще не заморачиваться.

День прошёл под звездой Константина Волкова. Он стремительно всем доказал, что был отличником в своей академии, но узнал о Южной академии сразу решил сюда перевестись.

***

Вечером мы столкнулись с ним в ванной комнате.

— Последний раз прошу, отдай артефакт по-хорошему. – порыкивая произнёс Волков.

— Отстань, болезный, нет у меня такого артефакта. – ответил я, и прошёл в туалет.

— Он у тебя на шее. – произнёс он, как только я вышел из туалета. – Я узнавал, медальон всегда при тебе.

— Так ты про мой медальон. – ответил я, пока мыл руки. – Так бы сразу и сказал. Но артефакт второго шанс — это миф… для таких как ты.

— Ты меня сейчас дурачком назвал? – опешил он.

— Нет, сам себя так назвал. – хохотнул я. – Но медальон – безделушка, его уже неоднократно проверяли. Даже Долгоруков сказал, что это пустышка.

Волков запыхтел, глядя мне на грудь, там, где у меня и

был медальон. Лада, кстати говоря, стояла рядом, и молча наблюдала за нашим разговором.

— Тогда повторим ещё раз то, что было в парке. – произнёс он, покраснев.

— Дуэль?

— Дуэль!

— Хорошо, время и место за тобой. Так же на мушкетах. – сообщил я. – Только пожалуйста, в этот раз не переп

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.